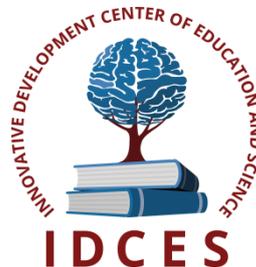

ИННОВАЦИОННЫЙ ЦЕНТР РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
INNOVATIVE DEVELOPMENT CENTER OF EDUCATION AND SCIENCE

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

Выпуск II

**Сборник научных трудов по итогам
международной научно-практической конференции
(12 марта 2015г.)**

**г. Екатеринбург
2015 г.**

Актуальные вопросы юриспруденции / Сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. № 2. Екатеринбург, 2015. 60 с.

Редакционная коллегия:

гранд доктор философии, профессор, член-корреспондент, заслуженный деятель науки и образования РАЕ Апсаямов Р.Г. (г.Миасс), доктор исторических наук Быкова А.Г. (г.Омск), кандидат юридических наук Голубева Л.А. (г.Гатчина), кандидат юридических наук Грузинская Е.И. (г.Новороссийск), кандидат юридических наук, доцент Закиров Р.Ю. (г.Казань), кандидат юридических наук Киракосян С.А. (г.Новороссийск), доктор юридических наук, профессор Кириченко А.А. (г.Николаев), доктор юридических наук, профессор Комарова В.В. (г.Москва), кандидат юридических наук, доцент Корниенко В.Т. (г.Волгодонск), кандидат юридических наук, доцент Краснова К.А. (г.Москва), кандидат исторических наук Кружалова Л. (г.Санкт-Петербург), кандидат юридических наук Кудинов В.В. (г.Курган), кандидат политических наук, доцент Лебедева М.Л. (г.Москва), кандидат юридических наук Павлова А.А. (г.Якутск), кандидат юридических наук, доцент Потапов М.Г. (г.Новосибирск), кандидат юридических наук, доцент Решняк М.Г. (г.Москва), доктор исторических наук, член-корреспондент РАЕ Сопов А.В. (г.Майкоп), кандидат юридических наук, доцент Трунина Е.В. (г.Саранск), кандидат юридических наук, доцент Усманова Е.Ф. (г.Саранск), кандидат юридических наук, доцент Шикула И.Р. (г.Москва)

В сборнике научных трудов по итогам международной научно-практической конференции «Актуальные вопросы юриспруденции» (г.Екатеринбург) представлены научные статьи, тезисы, сообщения студентов, аспирантов, соискателей учёных степеней, научных сотрудников, докторантов, практикующих юристов Российской Федерации, а также коллег из стран ближнего и дальнего зарубежья.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, статистических данных, не подлежащих открытой публикации. Мнение редакционной коллегии может не совпадать с мнением авторов. Материалы размещены в сборнике в авторской правке.

Сборник включен в национальную информационно-аналитическую систему "Российский индекс научного цитирования" (РИНЦ).

Оглавление

СЕКЦИЯ №1.

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.01)..... 5

ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ: ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ

Миронов Д.Н. 5

ИСТОРИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КРЕДИТНОГО ДОГОВОРА НА ПРИМЕРЕ КРЕДИТОВАНИЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ ПОД ПЕРЕВОЗИМЫЕ ГРУЗЫ В КОНЦЕ XIX ВЕКА

Сазанкова О.В. 7

ОРГАНИЗАЦИЯ НАДЗОРА В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА В 20-Е ГОДЫ

Комбаев А.В. 9

ОСОБЕННОСТИ РЕФОРМИРОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ В 1997 Г.

Ювченко С.В. 12

ПРАВО И «МЕТАПРАВО» КАК КОМПОНЕНТЫ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ

Головина А.А. 14

ТЕОКРАТИЯ И ДЕМОКРАТИЯ: ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО В СТРАНАХ С ТЕОКРАТИЧЕСКИМИ ТЕНДЕНЦИЯМИ

Иваев Д.Р. 16

СЕКЦИЯ №2.

КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.02)..... 18

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ПРАВА НА КВАЛИФИЦИРОВАННУЮ ЮРИДИЧЕСКУЮ ПОМОЩЬ

Кузнецова С.Д. 18

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В XVII-XVIII ВЕКАХ В РОССИИ

Белюсов Е.И. 20

СЕКЦИЯ №3.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО;

МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.03)..... 23

К НЕКОТОРЫМ ВОПРОСАМ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В РФ И ФРГ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Струнский А.Д. 23

ЦЕНА В СОГЛАШЕНИИ О РАЗДЕЛЕ ПРОДУКЦИИ

Невирко А.Д. 26

СЕКЦИЯ №4.

ТРУДОВОЕ ПРАВО; ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.05) 28

СЕКЦИЯ №5.

ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО; АГРАРНОЕ ПРАВО; ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО

(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.06)..... 28

СЕКЦИЯ №6.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО

(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.08)..... 28

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Буранов Г.К., Горшенин А.А. 28

О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, СВЯЗАННЫХ С ИЗГОТОВЛЕНИЕМ И ОБОРОТОМ МАТЕРИАЛОВ ИЛИ ПРЕДМЕТОВ С ПОРНОГРАФИЧЕСКИМИ ИЗОБРАЖЕНИЯМИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Машков И.И. 31

О ПРИЧИНАХ ВОЗНИКНОВЕНИЯ СОВРЕМЕННОГО МОЛОДЕЖНОГО ЭКСТРЕМИЗМА

Хомяченкова О.В. 33

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВИЛ НЕСЕНИЯ БОЕВОГО ДЕЖУРСТВА ПРИ ОХРАНЕ ОБЪЕКТОВ ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА

Мальков С.М. 35

ПРАВОВАЯ ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ БАНДИТИЗМА НА ОСНОВЕ ЭВОЛЮЦИИ И РАЗВИТИЯ ЕГО ДИНАМИКИ КАК В СОВЕТСКИЙ, ТАК И ПОСТИНДУСТРИАЛЬНЫЙ ПЕРИОД В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Апсальмов Р.Г. 39

ПРОБЛЕМА ОТНЕСЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННО ОПАСНЫХ ДЕЯНИЙ К КАТЕГОРИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА	
Боричев К.В.	41
РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В СИСТЕМЕ МЕХАНИЗМОВ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ЖЕНСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ	
Степанян Ш.У.	44
СЕКЦИЯ №7.	
УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА; ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.09)	47
О РОЛИ И ЗНАЧЕНИИ ЭКСПЕРТА И СПЕЦИАЛИСТА НА ПЕРВОНАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	
Светличный А.А.	47
ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПОТЕРПЕВШИХ И СВИДЕТЕЛЕЙ ПРИ РАССМОТРЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА. ПЕРСПЕКТИВЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНА.	
Ермакова Н.В.	49
СЕКЦИЯ №8.	
МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО; ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.10)	52
МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ СВЯЗИ КАК ФАКТОР УКРЕПЛЕНИЯ ГУМАНИТАРНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА СТРАН ЕАЭС	
Шкарлупина Г.Д.	52
СЕКЦИЯ №9.	
СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ, ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР, ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.11)	54
СЕКЦИЯ №10.	
АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, ФИНАНСОВОЕ ПРАВО, ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.14)	54
НАЛОГ НА ИМУЩЕСТВО ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ	
Казанцева Л.С.	54
СЕКЦИЯ №11.	
ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС; АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.15)	57
ПЛАН КОНФЕРЕНЦИЙ НА 2015 ГОД	58

СЕКЦИЯ №1.

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА; ИСТОРИЯ УЧЕНИЙ О ПРАВЕ И ГОСУДАРСТВЕ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.01)

ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ: ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ

Миронов Д.Н.

Профессор-исследователь кафедры конституционного, муниципального и международного права Северо-Восточного федерального университета (г.Якутск), доктор юридических наук

Понятие «государственность» используется в политике, экономике, политологии, социологии и юриспруденции. В области государственно-правовых исследований одни авторы государство отождествляют с государством¹, другие же авторы разграничивают их. Автор статьи присоединяется к мнению И.Л. Бачило, Н.С. Бондарь, Л.А. Морозовой, В.Е. Чиркина и других о необходимости различения государства от государственности. Государство и государственность имеют внутреннее единство, но не совпадают: понятие «государственность» не сводимо к понятию государство. В системе государственности государство является высшей формой и выступает в качестве центрального звена².

1. В определении понятия «государственность» у ученых пока нет единства. Так, в трудах И.Л. Бачило государственность представляется как форма политической организации общества, определяется как единый политико-правовой механизм, в котором отражаются субъективные возможности этноса³. Однако государственность изначально является публично-нормативным явлением, связанным с реальностью, а не с абстрактными возможностями определенного субъекта. В трудах Л.А. Морозовой государственность, с одной стороны, представляется как комплекс элементов, структур, институтов публичной власти, а также институтов неполитического характера, а с другой, трактуется как свойство, качество, состояние общества на конкретном историческом этапе его функционирования⁴. В принципе эти же положения можно отнести и к государству. Отсюда сомнения относительно того, получилось ли искомое определение. Н.С. Бондарь понятие государственности связывает с ее внутренними связями - экономическими, социально-культурными, политико-идеологическими, духовно-мировоззренческими и пр.⁵. Конечно, определение понятия «государственность» связано с выявлением связей и отношений между объектами и их сторонами. Но сущность и содержание государственности определяется не только этими связями. Так, в идентификации понятия «государственность» участвуют, как сам пишет Н.С. Бондарь, компоненты государственности, в том числе государство, правовая система и пр.

Определение – это формулировка, раскрывающая смысл, содержание и основные черты предмета⁶. Исходя из наработанных в науке определений понятия «государственность», можно предложить следующее. Государственность – это самоорганизация общества, выражающая навыки и решения, традиции и нормы, образования и институты, в которых накапливаются (сосредотачиваются, объединяются) способы управления общими делами, поддержания порядка и безопасности, воспроизводства сообщества и урегулирования вопросов, возникающих с другими образованиями. Определение исходит из предположения, что тождественность

¹ Г. Еллинек в своей монографии «Общее учение о государстве» вопроса о государственности не затрагивает. Софоклов пишет: «Согласно общепризнанной государственно-правовой концепции Г. Еллинека, оно (государство – Д.М.) характеризуется наличием народа, территории и государственной власти причем существование нескольких не подчиняющихся друг другу властей автоматически ведет к утере государственности». – Софоклов Ю.Н. Принципы разделения властей: история, заблуждения, вызовы современности. // Сравнительное конституционное обозрение. № 6 (91). 2012. С.100; можно заметить, что в справочных изданиях термин «государственность» не выделяется – «Российская государственность в терминах IX - начало XX века. М., «Крафт». 2001.

² Морозова Л.А. Национальные аспекты развития российской государственности // Государство и право. 1995. № 12. С.12; Морозова Л.А. Современная российская государственность: Проблемы теории и практики. Автореферат ... д.ю.н. М., 1998. С.10-11; Морозова Л.А. Проблемы современной российской государственности. - Учебное пособие. М., 1998; Чиркин В.Е. Современное государство. М., «Международные отношения». 2001. С.6,15 и др.; Бондарь Н.С. Конституционная модернизация российской государственности. М., 2014. С.89. О значимости разграничения государства и государственности подчеркивается тем, что в науке относительно понятия государства распространено мнение, согласно которому есть как в широкое, так и узкое его понимание. В узком смысле как аппарат, механизм, собственно государственная власть. В широком смысле государство понимается как этносоциальная (национальная) коллективность. - Грачев Н.И. Происхождение суверенитета. М., 2009. С.14-15.

³ Бачило И.Л. Факторы, влияющие на государственность // Государство и право. 1993, №7. С.27.

⁴ Морозова Л.А. Современная российская государственность: Проблемы теории и практики. М., 1998. С.16.

⁵ Бондарь Н.С. Конституционная модернизация российской государственности. М., Юнити-Дана. 2014. С.89.

⁶ Ефремова Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка. Т.П. М., Астрель – АСТ. 2006. С.470.

государства и государственности может означать или поглощение государством государственности, или растворение государства в государственности. В истории были и то, и другое. Но такие состояния были скорее противоположными, нежели «правильными». Как самоорганизация общества государственность показывает, что общество обладает средствами (в том числе частного и публичного принуждения) собственного сохранения, поддержания, развития и восстановления. Государственность выполняет разнообразные функции - организационную, стабилизирующую, охранительную, а также поддержания равновесия между государством и обществом.

2. Возникновение государственности таится в истории. Действительно, как писал В.Г. Белинский, государственность всех народов имеет общие корни, теряющиеся в таинственной глубине изначальной традиции, мифического прошлого, в силе векового предания, высшего трансцендентного откровения⁷. Как форма бытия индивида и коллектива государственность неотделима от общества, функциональна и пользуется относительной самостоятельностью. Государственность как идея основана на защите индивида, коллектива и общества от случайностей. В состоянии реализации государственность - это порядок и безопасность, образования и институты, обычаи и правовые нормы. Государственность как вид общественных отношений опосредствуется социальной регуляцией. В этом плане государственность - это совокупность запретов, традиций, обычаев, дозволений, обязательств и видов ответственности. В целом государственность - это организованность общества. По форме государственность - это страхование общества от случайностей. Кратко об основных признаках государственности.

Первый признак - это единство (слитность) государственности с обществом. Государственность не отделена от жизнедеятельности и интересов индивидов и коллективов, а проистекает от них. Государственность начинает формироваться на определенной территории, занятой конкретной группой населения. В тесном смысле слова государственность не только выражает управление, поддержание порядка и безопасности, но и формирует их. При этом государственность ориентируется на естественность соблюдения правил жизнеобеспечения индивидами, коллективами и обществом.

Процесс зарождения и становления государственности трудно различим от развития человека. Справедливо указывается, что «пока нет достаточных данных, которые позволили бы «расставить по порядку» составляющие антропосоциогенеза»⁸. Следовательно, происхождение государственности, как процесс, развивался в связи со становлением человека как социального субъекта. Этим объясняется то, что государственность в своем происхождении имеет не только социальную основу, но и биологическую основу. Истоки государственности связаны с консолидацией защиты человека одновременно как биологического вида и как субъекта социальных отношений. В условиях развития общества государственность предстает как механизм защиты социальных отношений и порядков, управления и безопасности. При этом, однако, охрана и защита индивида, в принципе, в деятельности государственности всегда остаются ведущими направлениями.

Третий признак связан с тем, что государственность в силу своей двойственной природы и многофакторного развития помимо всего прочего выступает формой накопления знаний, навыков, опыта, традиций, преданий, обычаев, правил, практических актов, предпринятых как индивидами, так и обществом в целом. Такая многообразная практика сохраняется в устных преданиях, сказаниях, могут содержаться в сведениях фольклора, а также в виде описаний фактов и явлений в эпических произведениях⁹. Многие из них становятся частью истории этноса и народа, местности и территории, социальной общности и общества. Возможно, что некоторые из них обретают черты императивности и обязательности. Определяют смысл правил, морально-этических норм, правовых установлений. Таким образом, участвуют в образовании историко-культурной основы данного народа, общества. В государственности складываются режимы выживания, развития, обновления и восстановления общества. Как канал накопления «всех испытаний и достижений» людей и их организации государственность служит историческим ресурсом индивида, коллектива и общества. Недаром каждый народ хранит память о подвигах героев-одиночек, о героических коллективных действиях населения, жителей поселений, городов и т.д.

⁷ Белинский В.Г. Полн. собр. соч. СПб., 1901. Т.4. С.408. Приводится по работе - Грачев Н.И. Происхождение суверенитета. М., 2009. С.60. Русский ученый В.Н. Лешков доказывал место и роль общественной власти в существовании и развитии общества. - Лешков В.Н. Русский народ и государство. СПб. 2004.

⁸ Тарасенко В.Г. Постулаты права. М., Городец. 2009. С.16.

⁹ Правила, нормы, обычаи известны народам до образования государства встречаются во многих законодательных актах, первых кодификациях, в том числе в Законах Хаммурапи, Законах XII Таблиц и пр. Даже Кодекс Наполеона является компромиссом между кутюмами и писаным правом. - Цвайгерт К., Кётц Х. Введение в сравнительное правоведение в сфере частного права. Т.1. М., 1998. С.135. Много примеров влияния старины в законодательстве России до 1917 года. - Лешков В.Н. Русский народ и государство. СПб. 2004. Да и в настоящее время процесс не прерывается. В России, например, это обычаи коренных малочисленных народов, нормы обычаев и обычного права других народов. Действуют правовая традиция и правовая культура русского народа.

Государственность обладает идентификационным потенциалом. Здесь возможна различная типология. Можно считать более выраженными следующие типы. Государственность идентифицирует зависимое состояние народа и общества, например, в условиях колониальной и иной зависимости. Государственность показывает суверенное положение народа и общества. Разумеется, хотя здесь грани могут быть различными, но в современных условиях суверенность является фиксированным положением¹⁰. Третий вариант связан с тем обстоятельством, что государственность идентифицирует народ, общество как носителя цивилизации, например, европейцы и европейское общество, китайский народ и китайское общество. Можно подчеркнуть, что народ и общество могут пройти через все перечисленные типы отношений, например, российский народ и российское общество в разных периодах истории России – в условиях особых отношений с Золотой Ордой, централизованного государства, имперского развития, советского государства и суверенной России.

Многообразие субъектов является следующим признаком государственности. Заложенные в государственности формы, средства, режимы, состояния, образования, институты и связи являются многообразными и изменчивыми. Это зависит от эволюции общества. Его положения по отношению к государству. В немалой степени положение общества зависит от культурных традиций народа, а также от его ментальности. Исторически даже в рамках одного общества перечень субъектов государственности не совпадает. Субъекты государственности отличаются по характеру возможностей, степени определенности объема «полномочий», а также по источникам их установления. В современных условиях в состав субъектов государственности входят индивиды, коллективы, сообщества и общества, но и этносы, народы, население, общественные объединения, политические партии, территориальные образования и т.д. В качестве источников, где содержатся возможности и полномочия субъектов рассматриваемых отношений, выступают обычаи, традиции, предания, моральные и иные нормы, правовые установления.

Список литературы

1. Бондарь Н.С. Конституционная модернизация российской государственности. М., 2014.
2. Лексин И.В. Территориальное устройство современного государства: конституционно-правовые проблемы. М., 2013.
3. Лешков В.Н. Русский народ и государство. СПб., 2004.
4. Морозова Л.А. Современная российская государственность: Проблемы теории и практики. Автореф... д.ю.н. М., 1998.
5. Мартин Ван Кревельд. Расцвет и упадок государства. М., 2006.

ИСТОРИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ КРЕДИТНОГО ДОГОВОРА НА ПРИМЕРЕ КРЕДИТОВАНИЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ ПОД ПЕРЕВОЗИМЫЕ ГРУЗЫ В КОНЦЕ XIX ВЕКА

Сазанкова О.В.

Хабаровская государственная академия экономики и права

В конце XIX века сложилось нелёгкое положение с финансами, которое заставляло производителей продавать товары в период установления на них не выгодных цен[2]. Установление возможности кредитования под грузы, перевозимые по железнодорожным транспортом, была, одной из мер поддержки торговли и промышленности. Следует отметить, что выдача ссуд отправителям на покрытие издержек до отправления практиковалась и ранее принятия Закона 1888 г., однако, размер их был ограничен пятью рублями.

При выдаче ссуды от дороги, помимо договора перевозки возникал ещё один отдельный договор – договор займа с залогом движимого имущества. По этому договору дорога приобретала закладное право на имущество (груз), которое нормировалось общими законами о залоге движимого имущества, а не ст. 85 Общего Устава. Данная статья, «и по буквальному, и по историческому смыслу может относиться только к «фрахтовым деньгам», к платежам, причитающимся по перевозке. Строгие постановления ст. 85 Общего Устава не могут распространяться на такие претензии железных дорог, которые не имеют ничего общего с привилегированными претензиями возчика. Нет никакого основания, делать различия между претензиями по договору ссуды в зависимости отличности кредитора». Из этого следовало, что на закладное право дорог по договору ссуды

¹⁰ По первым двум типам отношений многочисленные примеры приведены в монографии – Лексин И.В. Территориальное устройство современного государства: конституционно-правовые проблемы. М., 2013. С.103-109 и др.

распространялась ст. 1664 Законов Гражданских, т.е. залог имущества находящегося под арестом был недействительным, или, иначе говоря, залоговое право теряло силу в отношении к выданной ссуде.

Главная же особенность этих договоров заключалась в особом составе лиц в обязательстве, поскольку плательщиком ссуды являлся не отправитель, а получатель, т.е. не то лицо, которое ссуду получало. Причем на получателя могла быть переведена как общая сумма платежа по кредиту, но проценты, и единовременный сбор, который взыскивался транспортной организацией для компенсации издержек по осуществлению кредитования операций [6].

Ссуды могли выдаваться 1) грузы принятые к перевозке с «обожданием» или без «обождания» в складе, 2) под грузы принятые на хранение в склады на станциях отправления или назначения, или в магазины коммерческих агентств дороги[1]. При этом, в первом случае, ссуды выдавались отправителю (п. 13. ст. 57 Общего Устава) или лицу, имевшему право распоряжения грузом (ст.78 Общего Устава), а во втором случае грузоозяину, сдавшему груз на хранение. На грузы, заложенные под ссуды, не допускались наложенные платежи, и под залог грузов, за которыми числились наложенные платежи, не могли быть выданы ссуды.

Исходя их пп. 2-4 Правил о производстве железными дорогами ссудной, складочной и комиссионной деятельности[5] следует, что существовало три субъекта уполномоченных осуществлять кредитование.

1. Государственный Банк, выдача кредитов регулировалась Положением, определяющим отношение Государственного Банка к железным дорогам по ссудной, складочной и комиссионной операциям[4,5].

2. Частные коммерческие банка. В этом случае к ходатайству, подаваемому железными дорогами, прикладывался подлежащий утверждению договор дороги с коммерческим банком.

3. Железные дороги из их эксплуатационных средств. Только для дорог имеющих соответствующую доходность[3]. Данное положение было призвано обеспечить интересы субъектов, перед которыми железные дороги имели денежные обязательства, а так же, соблюсти то условие, что бы осуществление дорогами кредитования не приводило к ущербу их финансовой состоятельности.

Выдача ссуд осуществлялась либо под определённые партии товара, который становился предметом залога, или владельцам груза могли быть открыты кредиты на основе особого текущего счёта, под залог самих грузов.

Были установлены ограничения предельных сумм кредитных средств[8]. Законодательно устанавливалась возможность получения рассрочки уплаты ссуды. Заложенный груз выдавался только после погашения всех финансовых обязательств. В случае просрочки уплаты груз подлежал продаже[5].

Одновременно, с назначением груза в продажу, распорядителю грузом, если он установлен или лицу, должнику по кредиту, отправлялось уведомление. С одной стороны, Правила продажи с публичного торга грузов, в случае просрочки выданных железной дорогой под эти грузы ссуд от 30 июля 1900 г. были специальными нормами по отношению к Правилам о производстве железными дорогами ссудной, складочной и комиссионной операций от 7 июня 1899 г. и как видно последние были приняты позже. Однако, Правила о производстве железными дорогами ссудной, складочной и комиссионной операций являлись Высочайше утверждённым 7 июня 1899 г. Мнением Государственного Совета, а Правила продажи были утверждены лишь Министром Финансов 30 июля 1900 г. и поэтому, исходя их системы распределения регламентарных полномочий в дореволюционной России обладали меньшей юридической силой. Поэтому, представляется обоснованным, применение в спорных случаях именно Правил о производстве железными дорогами ссудной, складочной и комиссионной операций Высочайше утверждённых 7 июня 1899 г. В судебной практике в решении от 1907 года мы находим подтверждение: «Если груз продаётся в виду просрочки в уплате долга по ссудам, то извещение грузоозяина необязательно». Вместе с тем, в другом судебном решении от 1092 года было признано, что извещение грузоозяина требуется безусловно во всех случаях[7]. По нашему мнению, такое решение следовало признать ошибочным, и применить метод решения правовых коллизий, основанный на сопоставлении юридической силы норм. Следует отметить, что ответственность заёмщика перед дорогой не ограничивалась только суммой вырученной при продаже груза. Он отвечал не только грузом, но так же и всем своим имуществом, если полученная при продаже сумма не покрывала ссуды[9].

Из денежных средств, вырученной от реализации груза, железная дорога имела преимущественное право, перед другими кредиторами грузовладельца, для получения всех сумм, даже если хозяин груза был признан несостоятельным. Это требование распространялось на все полагаемые дорогам платежи, включая и плату за осуществление хранения и кредит.

Устанавливался порядок возмещения долгов перед железными дорогами. Из суммы реализации требования дороги возмещались в следующем порядке: 1) платежи по перевозке груза, а именно провозная плата с дополнительными сборами; 2) кредит с процентами; 3) все понесённые расходы по продаже, в том числе, расходы по рассылке уведомлений, публикациям в местных газетах, перевозке груза к месту продажи и хранению на

станции назначения. Если вырученная сумма превышала все перечисленные платежи, то оставшиеся деньги выдавались грузовладельцу.

Анализ правовых норм, регулирующих выдачу ссуд под грузы, показывает стремление законодателя при помощи расширения возможности получения товаропроизводителями ссуд, способствовать улучшению положения, сложившегося в сфере торговли и промышленности в рассматриваемый период. Вместе с тем установление залогового права на груз и максимальных размеров выдаваемых ссуд, отражает наличие гарантий для железных дорог от невозвращения указанных ссуд. Законодатель в этом случае последовательно стремится повести принцип паритета интересов всех участников правоотношения.

Так же, установление возможности выдавать ссуды под грузы, по замыслу законодателя, было одной из мер торгового, и что немаловажно промышленного протекционизма, отражающего политику правительства в конце XIX начале XX века. Следует отметить, что данная политика последовательно способствовала развитию товарных отношений, повышению эффективности отечественного производства и в целом национальной экономики.

Список литературы

1. Балашев В.С. Правила по ссудным, складочным и комиссионным операциям русских железных дорог. С. – Петербург, 1902. С. 3.
2. Министерство финансов 1802-1902 г. Ч. II. СПб., 1902. С. 237.
3. Общий Устав Российских Железных Дорог с систематизированными разъяснениями... Составитель А.А. Фруктов. С.25.
4. Положение определяющее отношение Государственного Банка к железным дорогам по ссудной, складочной и комиссионной операциям. На основании ст. 30 Высочайше утвержденного 7 июня 1899 г. Мнения Государственного Совета, утвержденного Министром Финансов 7 июня 1900 года. //Собрание Узаконений и Распоряжений Правительства. 1900. № 133. Ст. 2825.
5. Правила о производстве железными дорогами ссудной, складочной и комиссионной операций. Собрание Узаконений и Распоряжений Правительства. 30 мая 1905. № 575. //Собрание Узаконений и Распоряжений Правительства. 1905. № 575. Ст. 30.
6. Решение Гражданского Кассационного Департамента Правительствующего Сената по делу Ицекзона. 1907. № 56.
7. Решение Гражданского Кассационного Департамента Правительствующего Сената по отделениям от 10 декабря 1907 г. . по делу Левина № 8550-06 г.; Решение Гражданского Кассационного Департамента Правительствующего Сената по отделениям от 3 декабря 1902 г. . по делу Корненко № 8277-99 г.
8. Решение Правительствующего Сената по Гражданскому Кассационному Департаменту № 56, 1907 г.; Решение Правительствующего Сената по отделениям от 11 марта 1909 года, по д. Блогермана, № 9717-08 г.
9. Решение Правительствующего Сената по Департаменту по д. Гуляка. № 98. 1908 г.

ОРГАНИЗАЦИЯ НАДЗОРА В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ СОВЕТСКОГО ГОСУДАРСТВА В 20-Е ГОДЫ

Комбаев А.В.

Бурятский государственный университет, г.Улан-Удэ

Одним из самых больших «достижений» XX века является «изобретение» концентрационных лагерей. До этих пор системы европейских народов разрешали эксплуатацию рабочей силы лишь законным образом. Крепостной человек был дешевой рабочей силой и жил и работал в особом мире прав и обязанностей, в мире, в котором он родился и вырос.

После освобождения крестьян и оглашения равенства всех людей для белой расы наступили большие перемены. Рабочая сила вздорожала, и все растущая сеть различных социальных постановлений и законов охраняла сперва права несовершеннолетних, затем всю без исключения женскую и мужскую рабочую силу от эксплуатации со стороны предпринимателей.

Путем массовых арестов создавалась миллионная армия бесплатных рабочих рабов для построения Советского «пролетарского рая» [1].

Общее управление всеми лагерями принудительных работ на территории РСФСР возлагалось на Отдел (с 9 сентября 1919 года) - Центральный отдел) НКВД во главе с заведующим-членом Коллегии НКВД.

В 1921 году центральный отдел был реорганизован в Главное управление лагерей принудительных работ. Общая численность аппарата управления составляла 47 служащих.

В системе лагерей принудительных работ к декабрю 1921 было создано 120 концентрационных лагерей, численность заключенных в которых составляла 30913 человек. В течении месяца в лагеря поступило 11398, а освобождено 11412 человек, бежало 815 заключенных, умерло 676 [2].

В после октябрьский период функции надзора за заключенными выполняли вольнонаемные надзиратели. Состав вольнонаемной охраны 108 лагерей принудительных работ с численностью 51277 человек (февраль 1921 г.) включал 3185 вольнонаемных надзирателей, из них 525 старших и 2660 младших.

По общему правилу на лагерь численностью в 40 заключенных выделялось 5 старших и 20 младших надзирателей. Оплата труда старшего надзирателя составляла 9300 рублей в месяц и 600% премиальных, младшего надзирателя - соответственно 8700 рублей и 450% премиальных [3].

Вместе с тем соотношение численности надзора и заключенных в каждом конкретном случае устанавливалось по-разному. Так в Андроньевском лагере особого назначения на 1-сентября 1922 года содержалось 89 мужчин и 10 женщин, надзор за которыми осуществляли 28 надзирателей, из них 5 старших.

В местах лишения свободы Главумзака, находящихся на госснабжении, с численностью заключенных в июне 1923 года 15504 человека, было предусмотрено 1211 надзирателей на июль 1923 года функционировало 180 исправительных домов, 78 домов заключения, 58 других мест заключения. Численность надзора за заключенными составляла 8445 штатных единиц.

Циркуляром 225-1923 года была установлена средняя ставка выплаты жалованья надзирателю в сумме 175 товарных рублей. Однако на местах с учетом финансовых возможностей выплаты жалованья производились по-разному.

Наиболее уязвимым местом в службе надзора являлось обеспечение надежной изоляции заключенных. Побег заключенных из мест лишения свободы носили массовый характер. Если накануне февральской революции из царских тюрем ежегодно бежало 0,7-0,8% заключенных (3), то в 1929 году из мест заключения РСФСР-уже 3,97, в 1921г. 3,77%, в 1922г.-19,2%, в 1923г.-8,3% (27). В 1924 году с 1 апреля по 1 июня число побегов составило 866, из них по вине администрации-434 [4].

ГУМЗ РСФСР одним из направлений стабилизации обстановки в местах заключения в таких условиях видело в совершенствовании нормативной базы, регламентирующей деятельность службы учреждений, исполняющих уголовное наказание в виде лишения свободы.

В конце 1924 года постановлением ВЦИК и СНК РСФСР утвержден и с 1 января 1925 года введен в действие устав службы по местам заключения РСФСР, определивший правовое положение работников мест заключения, которые были приравнены в отношении внутренней службы и дисциплины к лицам несущим действительную военную службу. От них могла быть потребована работа, сопряженная с опасностью для жизни; их служебная работа не могла быть ограничена определенным временем. Они не могли отказываться от работы в ночное время и в установленные праздничные дни и дни отдыха [5].

В 1925 году заместителем наркома внутренних дел М. Болдыревым, начальником ГУМЗ РСФСР Е. Ширвиндтом была утверждена Инструкция по службе работников административно-строевого состава мест заключения, в которой изложены служебные обязанности должностных лиц, порядок организации службы суточного наряда и в специальной раздел выделен надзор в местах заключения. Согласно ст. 91 Инструкции «надзиратель мест заключения - непосредственный и ближайший наблюдатель за лишенными свободы как в отношении содержания их под стражей, так в отношении исправительно-трудового воздействия на них».

В инструкции подробно перечислены функциональные обязанности старшего надзирателя, старшего надзирателя по хозяйству, старшего надзирателя по работам, старшего надзирателя по корпусу, отделенного надзирателя, младших надзирателей, постовых надзирателей и т.д. В соответствии с положением Инструкции, организация службы суточного надзора возлагалась на дежурного помощника Начальника мест заключения [6].

Непрестижность тюремной службы, низкий уровень материально-бытового обеспечения работников мест заключения вызывали серьезные трудности в комплектовании службы надзора. По прежнему побег и самовольные отлучки существенно осложняли деятельность мест лишения свободы. Поиски выхода из такого сложного положения привели к выводу о необходимости использования для предупреждения побегов из колонии самих заключенных [7].

Приказом ГУМЗ РСФСР от 18 мая 1929 года 210 по московским местам заключения был отмечен опыт Надежденской трудовой колонии на Урале и было рекомендовано выделить для акарауливания заключенных необходимое количество вполне надежных, не внушающих никаких опасений в смысле побега заключенных,

осужденных, преимущественно, за должностные преступления, по возможности из числа бывших красноармейцев, служащих милиции и т.п.

Предлагалось в местах, наиболее опасных в смысле побега, а также на дорогах, по которым обычно бежали заключенные, в часы от утренней до вечерней проверки выставлять пикеты (заставы) постовых заключенных числом не менее двух. Для наблюдения за группами заключенных, которые в связи со спецификой работы должны постоянно передвигаться, назначать сопровождающих их заключенных вменялось задержание и возвращение в колонии пытающихся бежать заключенных. Для объявления тревоги постовым выдавались свистки. Средняя заработная плата им устанавливалась в размере заработной плате работающего заключенного [8].

В условиях Дмитровского ИТЛ ОГПУ СССР для обеспечения внутреннего надзора также широко привлекались заключенные, для которых была установлена специальная форма одежды [9].

Дефицит вольнонаемных сотрудников в сфере надзора и охраны вынудил в последствии привлекать в военизированную охрану также самих заключенных в качестве стрелков охраны [10]. Следует обратить внимание на то обстоятельство, что заключенными замещались не только должности стрелков, но и начальников боевых отрядов, заведующих артиллерийскими складами, каптенармусов. Заключенные назначались дежурными по отряду, командам и взводам. Ими на две трети, а в некоторых даже полностью были укомплектованы пулеметные расчеты [11].

Следует подчеркнуть, что широкое привлечение заключенных к обеспечению надзора и охраны в условиях колоссального роста численности контингентов осужденных в конечном счете не давало должного эффекта. [12].

Помимо всех прочих трудностей по организации надзора возникали трудности культурно-религиозного регулирования взаимоотношений на режимных территориях в связи с тем, что подавляющее число заключенных исповедало ту или иную религию, возникли вопросы относительно религиозных обрядов в местах заключения. Нерешенность этих вопросов на местах ставило под сомнение исполнение декретов Советской власти в части правового положения граждан Республики, в том числе и находящихся в местах заключения. Поэтому ГУМЗ НКВД обратился в Отдел культов Наркомата юстиции с просьбой дать официальное разъяснение по данному вопросу. В ответ Отдел культов от 25 апреля 1923 года указывалось, что поскольку статья 125 УК РСФСР карает за воспрепятствование исполнять религиозные обряды если они не нарушают общественный порядок и не посягают на права граждан, то и в местах заключения приглашение священника для удовлетворения религиозных потребностей заключенных, лишенных возможности посещать храмы, может иметь место, лишь бы при этом не были затронуты религиозные чувства других.

Нужно отметить, что данная мера в значительной степени снизила степень напряженности в среде заключенных и во многом облегчила надзор и содержание заключенных.

Список литературы

1. Яковлев Б., Бурцов А., Концентрационные лагеря (отрывки). Институт по изучению истории и культуры СССР Исследования и материалы, серия 1-я, выпуск 23-й. Мюнхен., 1955-С.3
2. Детков М.Г. Уголовно-исполнительная система 125 лет. М.,2004-С. 73
3. ЦГАОР. Ф 7420, оп 1, Д. 122, л.15.
4. ЦГАОР. Ф 4042, оп.2, Д. 85. Л.102.
5. ЦГАОР. Ф 4042, оп 2, Д. 139, л 107-109.
6. ЦГАОР. Ф 4042, оп 2, Д 139, л. 285-311.
7. Организация надзора в учреждениях, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы / Под ред. Ю.И. Калинина. Сост.: Детков М.Г., Глазунов Н.С., Шамис А.В., Чепелев А.В., Хребтов А.В. М., 1995-С. 38
8. ЦГАОР. Ф 4042,оп 2, Д.511, л 32.
9. ЦГАОР Ф 9489, оп 2, Д.5, л. 405.
10. ЦГАОР. Ф. 9401 с, оп 12 Д 106, л. 57.
11. ЦГАОР. Ф 9401с, оп 12, Д 94, л. 27.
12. ГАРФ. Ф 9401с, оп 12, Д 106, л.1.

ОСОБЕННОСТИ РЕФОРМИРОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ В 1997 Г.

Ювченко С.В.

ФГБОУ ВПО «Юго-Западный государственный университет», г.Курск

По уже сложившейся в России традиции реформирование исполнительного производства в конце 1990-х годов проходило в рамках судебной реформы. Последняя не могла достичь своих целей без изменений в системе принудительного исполнения. Воспринятая Российским государством советская модель принудительного исполнения не справлялась в новых рыночных условиях с возложенными на нее функциями. Не представлялось также возможным ждать окончания судебной реформы для начала изменения системы принудительного исполнения, так как последняя своей неэффективностью подрывала престиж судебной власти и сводила на нет достижения реформы судебной системы. Поэтому оба процесса происходили отчасти параллельно, хотя изменения судебной системы происходили гораздо оперативнее, нежели реформирование исполнительного производства.

Исполнительное производство в России традиционно воспринималась как вспомогательная, заключительная часть судопроизводства. В дореволюционной, советской и даже в современной российской правовой доктрине господствовала точка зрения о том, что исполнительное производство является заключительной стадией гражданского процесса. Еще дореволюционные авторы, такие как Г. Вербловский, Е.В. Васьковский, К.И. Малышев, рассматривали исполнительное производство как часть гражданского процесса [4,11]. Эта доктрина господствовала и в советский период [2,10], прежде всего потому, что нормы об исполнительном производстве сосредотачивались в основном в процессуальных кодексах. На современном этапе значительное число отечественных ученых также разделяют эти взгляды [6,9]. В дореволюционной России, в РСФСР и в Российской Федерации в 1992 – 1996 гг. данная теория имела под собой не только правовую (нормы об исполнительном производстве содержались в гражданско-процессуальном законодательстве), но и институциональную основу (судебные приставы по итогам судебной реформы 1864 г. и судебные исполнители до 1997 г. находились под контролем судов).

Однако еще в советское время ряд исследователей усомнились в правильности указанной точки зрения. Так М.А. Гурвич утверждал, что исполнительное производство не входит в состав деятельности по осуществлению правосудия и является по отношению к ней «инородным клином» [7]. Однако наиболее развернуто концепция самостоятельности исполнительного производства впервые была представлена в работах, уже упомянутого нами, М.К. Юкова. То обстоятельство, что в исполнительном производстве реализуются не только судебные решения, но и решения других органов, а также то обстоятельство, что органом исполнения является судебный исполнитель, а не суд, послужило М.К. Юкову основанием для вывода о том, что исполнительное производство не является стадией гражданского судопроизводства, а нормы права, регулирующие этот вид деятельности, составляют самостоятельную комплексную отрасль права – исполнительное право [16]. В дальнейшем данная точка зрения, с некоторыми изменениями, нашла отражения в работах как советских так и российских исследователей: Б.М. Шерстюка, В.В. Яркова, О.В. Исаенковой, Д.Х. Валеева и др. [3,8,12,15]

Основной заслугой авторов стало обращение к исполнительному производству не как к какому-то побочному явлению, а как к самостоятельной процессуальной деятельности, что вывело его на совершенно иной уровень, как нормативный, так и институциональный. Представлялось нелогичным, что нормы об исполнении решений арбитражных судов, органов исполнительной власти содержались в гражданско-процессуальном законодательстве, а принудительным исполнением этих актов занимались судебные исполнители под контролем судов общей юрисдикции. Поэтому данные идеи и были восприняты российским законодателем.

Законопроекты, реформирующие исполнительное производство, начали разрабатываться Министерством юстиции совместно с Верховным и Высшим арбитражным судом РФ еще в начале 90-х гг. [5] 12 мая 1995 г. они были внесены в Госдуму, где находились на рассмотрении до лета 1997 г. 16 апреля проекты законов «Об исполнительном производстве» и «О судебных приставах» рассматривались во втором чтении. Уже серьезно доработанные проекты представляли члены Комитета по законодательству и судебно-правовой реформе, депутаты В.С. Савчук и С.А. Попов. Последний указал, что «законопроект об исполнительном производстве имеет фундаментальное значение. Комитет после тщательного и разностороннего обсуждения единогласно решил, что законопроект в данной ситуации готов для принятия во втором и в третьем чтениях, и он должен начать действовать» [13]. Докладчика поддержал председатель Верховного Суда РФ В.М. Лебедев, отметив, что

«времени прошло достаточно много и много внесено негативного в судопроизводство в связи с тем, что эти законы отсутствуют. Их принятие даст возможность не только повысить эффективность исполнения судебных решений, но и значительно сократит сроки рассмотрения дел в суде». 2 июня 1997 г. проекты законов «О судебных приставах» и «Об исполнительном производстве» слушались в третьем чтении. С.А. Попов отметил, что «хотя этот закон не является панацеей, безусловно, он поможет тысячам граждан добиться исполнения судебных решений и тем самым усилит роль и влияние судебной власти в нашей стране»[14]. На этом же заседании оба проекта были приняты в третьем чтении.

В июле 1997 г. ФЗ «О судебных приставах» и «Об исполнительном производстве» были одобрены Советом Федерации и подписаны Президентом РФ. В них нашла четкое отражение новая правовая доктрина, утверждающая исполнительное производство как самостоятельный вид правоприменительной деятельности. Была полностью упразднена, действовавшая еще с советских времен, а точнее даже с 1864 г. судебная модель организации принудительного исполнения.

Однако принятое в 1997 г., законодательство об исполнительном производстве содержало целый ряд недостатков связанных с тем, что многие нормы ФЗ «Об исполнительном производстве» были восприняты из советского законодательства, меры принудительного исполнения оказались недостаточными для эффективного осуществления исполнительного производства, многие нормы об исполнительном производстве содержались в иных нормативных актов. Изменения законодательства об исполнительном производстве не носило комплексного характера, они не коснулись многих смежных нормативных правовых актов, что привело к серьезным коллизиям и противоречиям в процессе их применения.

Список литературы

1. ФЗ «Об исполнительном производстве» от 21 июля 1997 г. // СЗ РФ. 1997. № 30. Ст. 3591.
2. Авдюков М.Г. Исполнение судебных решений. М., 1960. С. 34.
3. Валеев Д.Х. Процессуальное положение лиц, участвующих в исполнительном производстве: Дисс. ... канд. юрид. наук. Казань, 1999. С. 18
4. Васильковский Е.В. Учебник гражданского процесса. М., 1914. С. 7.
5. Воронов Е.Н. Органы принудительного исполнения судебных актов в России: история и современность. Курск, 2013. С. 85.
6. Гражданский процесс: Учебник/ Под ред. М.К. Треушникова. М., 2007. С. 35.
7. Гурвич М.А. Особые производства в гражданском процессе // Социалистическая законность. 1958. № 8. С. 28.
8. Исаенкова О.В. Проблемы исполнительного права в гражданской юрисдикции. Саратов, 2002. С. 93.
9. Куракова Н.В. Место исполнительного производства в системе права // Арбитражный и гражданский процесс. 2004. № 12. С. 37.
10. Курс советского гражданского процессуального права. Т. 2. М., 1981.
11. Малышев К.И. Курс гражданского судопроизводства. Т. 2. СПб., 1875. С. 36.
12. Решетникова И.В., Ярков В.В. Гражданское право и гражданский процесс в современной России. М., 1999. С. 204.
13. Стенограмма заседания Государственной Думы Федерального собрания Российской Федерации 16 апреля 1997 г.// URL: <http://transcript.duma.gov.ru/node/2779/> (дата обращения – 12.03.2013)
14. Стенограмма заседания Государственной Думы Федерального собрания Российской Федерации 2 июня 1997 г.// URL: <http://transcript.duma.gov.ru/node/2755/> (дата обращения – 12.03.2013)
15. Шерстюк В.М. Система советского гражданского процессуального права (вопросы теории). М., 1989. С. 22-23.
16. Юков М.К. Теоретические проблемы гражданского процессуального права. Автореф. дисс. ... доктора юридических наук. Свердловск, 1982. С. 16-19

ПРАВО И «МЕТАПРАВО» КАК КОМПОНЕНТЫ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ

Головина А.А., к.ю.н.

г.Москва

В отечественной правовой литературе является общепризнанным разграничение понятий «право» и «правовая система». При этом подчеркивается, что «правовая система охватывает собой все имеющиеся в обществе внутренне согласованные, взаимосвязанные правовые компоненты, средства, явления, которые оказывают воздействие на правовую жизнь общества, действия его субъектов, способствуя как его стабилизации, так и необходимой динамике»¹¹.

Предлагаются различные подходы к структуре правовой системы, однако общими для них является отнесение права к одному из важнейших ее компонентов. Например, по мнению В.Н. Карташова, правовая система включает: 1) объективное право; 2) юридическую практику и 3) правосознание (которое находит выражение в юридической деятельности и правоотношениях, праве и законодательстве, юридической культуре и т.п.)¹². В.Н. Синюков предлагает понимать под правовой системой «социальное явление, включающее основные компоненты национальной правовой культуры: право и законодательство, юридическую практику и господствующую в стране правовую доктрину»¹³. Ю.А. Тихомиров относит к элементам правовой системы правопонимание, правотворчество, правовой массив и правоприменение¹⁴, Д.С. Корчевский – право, правоотношения, правосознание, правотворческие и правоприменительные органы¹⁵ и т.д.

Из подобного понимания правовой системы логически следует, что право есть правовая система минус некая совокупность околоправовых (внеправовых) явлений. Однако для этой совокупности не существует обобщающего термина. Таким образом, затруднено проведение логического расчленения одной из важнейших правовых категорий («правовая система») на две ее составляющие. Одной из них является «право», вторую же мы не можем назвать «неправо», поскольку такой термин намного шире по своему объему и содержанию, чем требующийся (он включает, по сути, бесконечно широкий круг объектов без четкой понятийной границы).

Для устранения этого пробела мы предлагаем внедрить в правовой тезаурус термин «**метаправо**», под которым понимать находящийся вне права компонент правовой системы, включающий совокупность различных явлений правовой действительности, связанных с правом и не существующих вне такой взаимосвязи.

Представляется, что именно обусловленность правом, бытие только в тесной связи с правом отличает метаправо как компонент правовой системы от иных объектов социальной действительности. Например, творческое сознание, религиозное сознание, мифологическое сознание могут существовать без права и даже до его возникновения на исторической арене человеческого бытия. Однако правосознание и правовая культура не мыслимы вне тесной связи с правом. Без права (скажем, на гипотетическом необитаемом острове) они просто не могут существовать как таковые.

Полагаем, что введение в научный оборот понятия «метаправо» не нарушает известный принцип «бритвы Оккама», согласно которому «сущности не следует умножать без необходимости» или, другими словами, «то, что можно объяснить посредством меньшего, не следует выражать посредством большего»¹⁶. В данном случае, по нашему мнению, имеет место именно логически обусловленная необходимость в восполнении своего рода пробела в научной терминологии, при котором для одного из компонентов правовой системы имеется обозначающий термин («право»), а для другого – нет.

В науке есть ряд примеров образования того или иного термина с использованием приставки «мета-» (греч. «после», «между», «через»). В частности, под метафизикой (от греч. *metaphysic* – то, что после физики) понимается «наука о сверхчувственных принципах и началах бытия»¹⁷. В отношении металогики (от греч. *meta* – «после» и «логика») отмечают, что «если предметом логики являются рассуждения, то предметом металогики являются рассуждения о рассуждениях»¹⁸. Метапсихология (в узком значении) понимается как «теория (или

¹¹ Радько Т.Н. Теория государства и права. 2-е изд. М., 2009. С. 418-419.

¹² Карташов В.Н. Введение в общую теорию правовой системы общества. Ч. 1. Ярославль, 1995. С. 24.

¹³ Синюков В.Н. Российская правовая система: Вопросы теории: Автореф. дисс. ...докт. юрид. наук. Саратов, 1995. С. 1.

¹⁴ Тихомиров Ю.А. Правовая сфера общества и правовая система // Журнал российского права. 1998. № 4-5.

¹⁵ Корчевский Д.С. Современная правовая система Российской Федерации: Автореф. дисс. ...канд. юрид. наук. М., 2000. С. 16.

¹⁶ Цит. по: Философия: Часть первая. История философии / под ред. проф. В.И. Кириллова, проф. С.И. Попова, проф. А.Н. Чумакова. Изд. 2-е, перераб. и доп. М., 2001. С. 115.

¹⁷ См.: Философия: Энциклопедический словарь / под ред. А.А. Ивина. М., 2004.

¹⁸ Касавин И.Т. Энциклопедия эпистемологии и философии науки. М., 2009.

система), предметом исследования которой является теория психологии (или системы и понятия психологии)¹⁹. Метаэтика рассматривается как «понятие, введенное неопозитивизмом для обозначения философской теории морали, взятой в противоположность нормативной этике отвлеченно от моральных проблем»²⁰.

Как видим, общим в этих определениях является то, что они обозначают понятие, тесно связанное с основным, «корневым» (таким, как «физика», «логика») и в значительной степени им обусловленное, но находящееся за его пределами. Эта взаимосвязь перекликается с соотношением понятий «право» и «метаправо» в предлагаемой нами концепции.

Исходя из изложенного, наличие в науке отработанной схемы образования новых терминов с использованием греческих и латинских корней позволяет считать конструирование термина «метаправо» вполне соответствующим эпистемологическим законам²¹.

Отметим, что некоторые отечественные исследователи использовали в своих работах термины «метаюридический»²² и «метаправо»²³, зачастую в весьма необычном контексте²⁴. Однако подробное обоснование концепции «метаправа» как правового понятия и его места в понятийно-категориальном аппарате юриспруденции еще не проводилось. Сколько-нибудь единое понимание сущности метаправа отсутствует²⁵. Таким образом, исследование этого понятия представляется нам во многом terra incognita современной юридической науки, перспективным направлением ее дальнейшего развития.

Список литературы

1. Алексеев С.С. Право. Азбука. Теория. Философия. Опыт комплексного исследования. М., 1998.
2. Антипенко Л.Г. Метаправо и социалистическое правосознание // http://www.titanage.ru/Science/HistorSociology/metapravo_1.php.
3. Иойрыш А.И. Проблема внеземных цивилизаций и «метаправо» // Советское государство и право. 1978. № 9. С. 64-70.
4. Карпенко Л.А., Петровский, А.В., Ярошевский М.Г. Краткий психологический словарь. Ростов-на-Дону, 1998.
5. Карташов В.Н. Введение в общую теорию правовой системы общества. Ч. 1. Ярославль, 1995.
6. Касавин И.Т. Энциклопедия эпистемологии и философии науки. М., 2009.
7. Корчевский Д.С. Современная правовая система Российской Федерации: Автореф. дисс. ...канд. юрид. наук. М., 2000.
8. Павленков Ф. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка. 1907.
9. Пуцык Н.Н., Шкулева Н.В. Метаправо: миф или реальность? // Московский журнал международного права. 2000. № 2. С. 341-343.
10. Радько Т.Н. Теория государства и права. 2-е изд. М., 2009.
11. Синюков В.Н. Российская правовая система: Вопросы теории: Автореф. дисс. ...докт. юрид. наук. Саратов, 1995.
12. Словарь по этике / под ред. И. Кона. М., 1981.

¹⁹ Карпенко Л.А., Петровский, А.В., Ярошевский М.Г. Краткий психологический словарь. Ростов-на-Дону, 1998.

²⁰ Словарь по этике / под ред. И. Кона. М., 1981.

²¹ Характерно, что в словаре иностранных слов русского языка приводится следующее значение приставки «мета-»: это «приставка (греч. предлог), прибавляемая к словам для обозначения противоположности (метафизический в противоположность физическому), низшей ступени в группе веществ известного порядка (метаиодная, метафосфорная и др. кислоты), простого отличия вещества от другого, однородного по составу (метаоловянная и оловянная кислоты - одного состава) и т. д.» (См.: Павленков Ф. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка. 1907). Как видится, парные категории «право» - «метаправо» вполне вписываются в этот ряд значений.

²² Например, С.С. Алексеев отнес к уровням юридического анализа «социально-исторический (метаюридический) анализ нравственных, экономических и иных предпосылок законов, других правовых актов» (См.: Алексеев С.С. Право. Азбука. Теория. Философия. Опыт комплексного исследования. М., 1998).

²³ См., например: Антипенко Л.Г. Метаправо и социалистическое правосознание // электронная версия статьи, размещенная на Интернет-сайте http://www.titanage.ru/Science/HistorSociology/metapravo_1.php (дата обращения - 28 февраля 2015 г.); Пуцык Н.Н., Шкулева Н.В. Метаправо: миф или реальность? // Московский журнал международного права. 2000. № 2. С. 341-343; Тер-Акопов А., Толкаченко А. Библийские заповеди христианства как метаправо современных правовых систем // Российская юстиция. 2002. № 6. С. 60-63.

²⁴ См., в частности: Иойрыш А.И. Проблема внеземных цивилизаций и «метаправо» // Советское государство и право. 1978. № 9. С. 64-70; Урсул А., Рубцов В. Контакт миров и проблема метаправа // К.Э. Циолковский: философские и социально-политические проблемы освоения космического пространства. Труды XXI -XXIII Чтений К.Э.Циолковского. М., 1991.

²⁵ Например, Л.Г. Антипенко рассматривает метаправо скорее как науку, призванную дать ответ на такие вопросы, как «имеет ли человек право на бессмертие», решить проблему «соотношения формальных юридических законов и законов нравственных» и т.п. (См. Антипенко Л.Г. Указ. соч.). Таким образом, метаправо в концепции данного автора выступает, по сути, синонимом философии права. А.А. Тер-Акопов же рассматривал Ветхий и Новый Завет как «метаправо современного уголовного (и не только) законодательства» (См.: Харabet К.В. Духовно-нравственные уроки профессора А.А. Тер-Акопова // <http://fondter-akopov.ru/index.php?Page=58> (дата обращения - 28 февраля 2015 г.).

13. Тер-Акопов А., Толкаченко А. Библиейские заповеди христианства как метаправо современных правовых систем // Российская юстиция. 2002. № 6. С. 60-63.
14. Тихомиров Ю.А. Правовая сфера общества и правовая система // Журнал российского права. 1998. № 4-5.
15. Урсул А., Рубцов В. Контакт миров и проблема метаправа // К.Э. Циолковский: философские и социально-политические проблемы освоения космического пространства. Труды XXI -XXIII Чтений К.Э.Циолковского. М., 1991.
16. Философия: Часть первая. История философии / под ред. В.И. Кириллова, С.И. Попова, А.Н. Чумакова. Изд. 2-е, перераб. и доп. М., 2001.
17. Философия: Энциклопедический словарь / под ред. А.А. Ивина. М., 2004.
18. Харабет К.В. Духовно-нравственные уроки профессора А.А. Тер-Акопова // <http://fondter-akopov.ru/index.php?Page=58>.

ТЕОКРАТИЯ И ДЕМОКРАТИЯ: ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО В СТРАНАХ С ТЕОКРАТИЧЕСКИМИ ТЕНДЕНЦИЯМИ

Ивасев Д.Р.

ФГБОУ ВПО «Башкирский государственный университет» Стерлитамакский филиал
Научный руководитель: к.и.н., доцент Е.С. Косых

Восточное общество является наиболее консервативным: даже повсеместное признание прав и свобод человека после Второй мировой войны его «обошло стороной». Создается ощущение, что преобладание государства и религии над личностью там настолько глубоко укоренилось в сознании населения, что народовластие просто не представляется возможным. В особенности это касается стран, где наблюдаются теократические тенденции. Такие регионы просто нуждаются в вытеснении теократии развитой демократией. Нельзя сказать, что демократии на Ближнем Востоке нет, но однозначна ее неразвитость и неполноценность. Подтверждением тому служит явная нестабильность арабского мира, которая недавно ярко выразилась созданием исламского халифата на территории Сирии и Ирака, что уже само по себе представляет опасность не только для данной области, но и для всего общества. Опорой демократии в подобных условиях может выступить гражданское общество, став катализатором в борьбе демократии с теократией.

Сегодня, в век всеобщей гуманизации, гражданское общество имеет большое значение для любого государства. Гражданское общество – это сфера самопроявления свободных граждан и добровольно сформировавшихся организаций, независимая от прямого вмешательства и произвольной регламентации со стороны государственной власти. Основные признаки развитого гражданского общества: наличие в обществе частной собственности на средства производства, правовая защищенность граждан, высокая гражданская активность населения, обеспечение прав и свобод человека. Развитость гражданского общества тесно связана со степенью демократизации и, соответственно, процветания общества. Поэтому сегодня каждая высокоразвитая страна старается проводить политику по поддержке формирования и деятельности гражданского общества. Но совсем иным представляется положение гражданского общества в государствах, где власть тесно сопряжена с религией.

Народный суверенитет и разделение властей провозглашают основные законы Туниса, Марокко и Египта, но в условиях большого влияния принципов ислама в обществе эти положения становятся лишь иллюзией. В Омане и Саудовской Аравии не существует ветви представительной власти [3, с.85]. В Ливане и Непале населению категорически запрещается менять вероисповедание. В Кувейте, Бахрейне, ОАЭ и Иране женщинам не позволяется участвовать в управлении государственными делами [3, с.86]. В таких странах, как Алжир и Египет каждая политическая партия обязана поддерживать принципы ислама, в то время, как в Иордании, Непале, Бутане, ОАЭ и Саудовской Аравии создание политических партий запрещено [3, с.87].

Так есть ли место демократии и гражданскому обществу в странах с настолько жесткой, основанной на религии, регламентацией общественной и политической жизни? Ведь несложно заметить, что перечисленные ранее признаки гражданского общества несовместимы с обозначенными выше теократическими тенденциями. Однако недавние события позволяют увидеть, что в подобных государствах не все население, и даже вряд ли большая его часть, согласна с устаревшими установками власти. Подтверждением сказанному служит так называемая «Арабская весна».

«Арабская весна» – серия выступлений, прокатившихся по Ближнему Востоку против существующих там недемократических режимов. Предполагалось, что «арабская весна» – тот самый «катализатор», который поднимет с колен демократию Ближнего Востока. С 2011 года целая лавина мятежей и бунтов обрушилась на Ближний Восток и Северную Африку [4]. Однако реакция власти оказалась не из лучших – правительства были готовы подавлять любые проявления неповиновения среди населения. Итогом стали погромы, бегство населения из охваченных регионов и кровопролитные гражданские войны, повлекшие за собой тысячи смертей. Среди положительных результатов можно выделить следующее: по всему Ближнему Востоку стали появляться новые гражданские организации, независимые сообщества, различные объединения молодежи и иных социальных групп [1]. Одним словом, «лед тронулся». Исходя из вышесказанного, нельзя утверждать, что «арабская весна» стала существенным прорывом, однако неоспоримо ее значение, как факта, который доказывает, что воля общественных масс еще имеет какое-то влияние в странах Ближнего Востока.

Греческий политолог, Стефанос Валлионатос, проводит классификацию восточных стран в зависимости от степени контроля властей над гражданскими организациями. Ученый выделяет три группы. Во-первых, относительно либеральная группа. Это такие страны, как Иордания, Марокко и Ливан. В этих государствах деятельность гражданских организаций наиболее свободна от контроля – в этих регионах ведется активная борьба за соблюдение прав и свобод человека. Далее идут государства, занимающие срединную позицию. Сюда относятся Египет, Кувейт, Тунис и Йемен: все гражданские объединения здесь находятся под суровым надзором, который, однако, оставляет некоторую возможность для действий. Наконец, государства, где деятельность гражданских организаций наиболее затруднена. Это Сирия и Ливия. Здесь гражданское общество находится под наиболее полным контролем государства. Благодаря тому, в этих странах не наблюдается весомых отклонений от традиционного курса [1].

Последствия подобных потрясений оказались более пагубными, чем это может показаться. Помимо активизации радикальных исламистских террористических группировок, Ближний Восток столкнулся с еще одной глобальной проблемой – его захлестнула волной организованной преступности. Тем, кто во время мятежей остался без крова, либо просто захотели обогатиться, встали на путь бандитизма. Отдельно взятые территории были взяты под контроль преступными группировками, начался процесс их «окучивания». Спротивления они не встречали – полиция оказалась полностью дезорганизована в результате бунтов. На захваченных территориях группировки начинают заниматься грабежом и поборами, которые сопровождаются насилием и убийствами [2]. «Арабская весна», таким образом, стала «трамплином» для уровня преступности на Ближнем Востоке. Местный криминалитет начал выводить преступную деятельность на новый уровень.

Гражданское общество на Востоке еще не достигло достаточных высот в своем развитии, чтобы оказать какое-либо заметное влияние на положение в регионе – как видно, небольшой процент населения обладает по-настоящему адекватной, активной гражданской позицией. Более того, жесткое регулирование общественной жизни не позволило найти недовольству населения иного выхода, кроме как посредством крови. Народ действовал по принципу «хлеба и зрелищ». Связано все это, возможно, и с традиционным замкнутым менталитетом восточного общества. Структура и существующие механизмы должны подвергаться постоянной оценке и пересмотру. Особенно актуально это для арабских стран, которые сейчас переживают особенный период. Страны арабского мира должны признать значение гражданского общества в жизни государства; изменить свои законодательства для содействия развитию и деятельности гражданских организаций; перенимать опыт западных демократий.

Список литературы

1. Валлионатос С. Арабское гражданское общество на перепутье демократизации: влияние арабской весны / Kadir Has Universitesi [Электронный ресурс]. – Режим доступа: [http://www.khas.edu.tr/cms/abaum/dosyalar/files/NeighbourhoodPolicyPaper\(10\)RussianVersion.pdf](http://www.khas.edu.tr/cms/abaum/dosyalar/files/NeighbourhoodPolicyPaper(10)RussianVersion.pdf) (Дата обращения 27.02.2015).
2. Панкратенко И. Торжество лицемерия. «Арабская весна» порождает Большой криминал / ИА REGNUM [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.regnum.ru/news/polit/1893004.html> (Дата обращения 26.02.2015).
3. Салыгин Е.Н. Теократические тенденции современной государственности // Общественные науки и современность. – 1996. – № 5. – С. 83-89.
4. Хэммэд С., Хэммер М. После весны: роль Гражданского общества на Востоке и Северной Африке / INTRAC [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.intrac.org/data/files/resources/799/14176_Dzntrac-57_RUS.pdf (Дата обращения 27.02.2015).

СЕКЦИЯ №2. КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО; МУНИЦИПАЛЬНОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.02)

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ ПРАВА НА КВАЛИФИЦИРОВАННУЮ ЮРИДИЧЕСКУЮ ПОМОЩЬ

Кузнецова С.Д.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
г.Москва

Теория права богата знаниями, что свидетельствует о развитости ее понятийного аппарата, который, в свою очередь, позволяет углублять дальнейшее изучение новых явлений и процессов. Как верно отмечает Васильев А.М., «Правовые научные понятия – это содержательные, предметные образы, которые воспроизводят в мышлении объективную суть реальных процессов правовой действительности и отношений, существующих в ней, и выражают специфически правовую качественную определенность данных процессов и явлений».

Теоретико-правовые проблемы правового регулирования квалифицированной юридической помощи обусловлены недостаточным осмыслением на доктринальном уровне понятий «квалифицированная юридическая помощь», а также «право на квалифицированную юридическую помощь». В настоящее время единое определение данных понятий законодателем не выработано. Кроме того, отмечается отсутствие терминологического единства в научной и учебной юридической литературе. Сложившуюся ситуацию принято характеризовать в качестве терминологического хаоса.

Так, коллектив авторов под руководством Качалова В.И. рассматривает юридическую помощь в качестве системы неких мероприятий, которые ориентированы на обеспечение и защиту прав и интересов граждан, а также юридических лиц. Данные мероприятия реализуются специально созданными органами (адвокатурой, нотариатом, охранными службам).

Миронов А.Л. разграничивает понятия «правовая помощь» и «юридическая помощь», поскольку первое употребляется в ходе обеспечения государствами международных правоотношений, в частности, содержит в себе обмен документами, осуществление процессуальных действий. Вторая же правовая категория представляет собой сложную и согласованную совокупность большого количества составляющих, к которым относятся предмет, субъекты, цели, а также качество помощи в юридической сфере.

Обращаясь к позднелатинскому (средневековому) языку отметим, что понятие «квалификация» состояло из таких слов как «qualification» - какой, какого качества, «facio, factum» - делать. То есть, согласно переводу, юридическая помощь должна быть сделана (оказана) качественно. Понятие «квалификация», в переводе с современного латинского «qualis» обозначает «какой, качество, какого качества».

Советский лингвист Ожегов С.И. дает следующие трактовки. «Квалификация» - степень годности к какому-нибудь делу, уровень подготовленности; «квалифицированный» - имеющий высокую квалификацию, опытный, требующий специальных знаний; «квалифицировать» - установить степень чьей-нибудь подготовки, годности к чему-либо. Таким образом, употребляя термин «квалифицированная юридическая помощь» следует понимать его, прежде всего, как качественную, высоко оцениваемую помощь.

Примечательна научная позиция Панченко В.Ю., согласно которой термин «квалифицированность» применительно к юридической помощи означает некую меру качества, уровень и характеристику самой деятельности в зависимости от точности, сложности, а также от правил, средств и методов оказания юридической помощи.

Термин «квалифицированная юридическая помощь» встречается в Федеральном законе «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Закон не определяет рассматриваемое нами понятие, а лишь указывает на то, что адвокатская деятельность представляет собой квалифицированную юридическую помощь, оказываемую лицами, получившими статус адвоката, на профессиональной основе. Кроме того, по мнению Баева А.А., следует не отождествлять адвокатскую деятельность и оказание квалифицированной юридической помощи, поскольку первое является лишь разновидностью или формой второго.

Закомолдин А.В. говорит о квалифицированной юридической помощи как о деятельности определенных нормами международного и внутригосударственного права субъектов. Данная помощь заключается в разъяснении смысла установлений нормативных правовых актов, а также в применении правовых средств с

целью защиты прав и свобод каждого. Под определенными субъектами автор подразумевает профессиональных юристов.

По мнению Невской О.В., это «деятельность лиц, обладающих специальными познаниями в области права, по оказанию качественных правовых услуг».

В свою очередь, Кудрявцева А.В. говорит о квалифицированной юридической помощи как о консультационных услугах, представительстве интересов.

Орлов А.В. ставит во главу угла оказания данной помощи адвоката, то есть лица, действительно имеющего соответствующие профессиональные навыки.

Смагин Г.А. представляет квалифицированную юридическую помощь в качестве законной гарантии возможности лица получить необходимую помощь от таких лиц, которые обладают специальными юридическими знаниями и умениями, позволяющими эффективно защитить и отстоять свои права и законные интересы. Кудрявцев В.Л. дает похожее определение. Квалифицированная юридическая помощь – это деятельность адвоката или иного лица, которое способно, по мнению обратившегося, оказать данную помощь.

Вышеуказанные подходы к определению понятия «квалифицированная юридическая помощь» представляются в качестве институциональных, поскольку основной их характеристикой является выделение субъекта оказания такой помощи.

Азизова О.А. и Мухудинова Н.Р. сводят данное понятие только к уголовно-правовой сфере, отмечая целенаправленную деятельность адвоката по содействию лицу, вовлеченному в уголовный процесс, или же деятельность уполномоченных субъектов в уголовном судопроизводстве в целях защиты прав и свобод каждого.

Как представляется, приведенные трактовки не дают конкретного понятия «юридической помощи», а указывает на возможность его раскрытия через другие понятия – составляющие юридической помощи. Нельзя согласиться с тем, что квалифицированная юридическая помощь – это деятельность только адвоката, а также, что эта помощь оказывается только лишь в уголовном процессе, поскольку, круг субъектов, оказываемых данную помощь велик, а сама квалифицированная юридическая помощь может быть оказана в любом виде судопроизводства. К тому же, если бы квалифицированную юридическую помощь была обязана оказывать только адвокатура, то возникает вопрос: почему Конституция Российской Федерации это прямо не предусмотрела?

Кроме того, представляются неполными определения Смагина Г.А. и Кудрявцева В.Л., поскольку в первом случае не называются конкретные лица, способные оказать юридическую помощь, а во втором – вовсе в роли субъекта оказания квалифицированной юридической помощи говорится о любом лице.

Говоря о понятии «право на квалифицированную юридическую помощь», стоит сказать, что здесь мнения ученых-специалистов также расходятся. Одни полагают, что данное право следует трактовать в качестве гарантированной Конституцией Российской Федерации возможности лица обратиться к адвокату, поскольку именно на него государство возложило публичную обязанность оказать каждому высокий уровень любого из видов предоставляемой юридической помощи. Другие же считают, что это обладание социальным благом, в частности, юридическими знаниями, умениями и навыками, которое может позволить человеку эффективно защитить и отстоять свои права и законные интересы. Третьи полагают, что это право на обращение к адвокату, юристу, государственному или муниципальному служащему за получением той или иной юридической консультации, за защитой нарушенных прав.

С точки зрения Ботнева В.К., это самостоятельное конституционное право, выступающее в качестве обеспечительной конституционной гарантии и способа реализации защиты других конституционных прав и свобод человека и гражданина.

Представляется своевременным предложить следующие определения понятий «квалифицированная юридическая помощь» и «право на квалифицированную юридическую помощь».

Поскольку понятие содержит в себе уточняющий критерий помощи, в частности такой как «квалифицированная», то следует обязательно указать круг субъектов, которые способны оказать не просто юридическую помощь, но и обеспечить ее достаточной высокий уровень, быть ответственными за ее качество. Помимо этого, внимания заслуживает и указание на то, что данное право является конституционным, а также подкрепленным международно-правовыми стандартами.

Под правом на квалифицированную юридическую помощь следует понимать закрепленное международно-правовыми стандартами и Конституцией Российской Федерации право каждого на обращение в государственные органы, а также в негосударственные организации и к иным субъектам оказания квалифицированной юридической помощи с целью осуществления и защиты своих прав, свобод и законных интересов.

Кроме того, квалифицированная юридическая помощь представляется в качестве такой деятельности государственных органов, негосударственных организаций, а также индивидуальных субъектов оказания данной помощи, которая основана на юридических знаниях, умениях и навыках, осуществляется при соблюдении

профессиональных стандартов и этических норм, поддерживаемых контролем, а также является максимально положительным результатом для обратившегося за помощью лица.

Таким образом, определения рассмотренных понятий нуждаются в дальнейшей разработке и уточнении не только в доктрине, но и на законодательном уровне.

Список литературы

1. Азизова О.А. Адвокат как участник уголовного судопроизводства со стороны защиты : дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2006. С. 17.
2. Баев А.А. Понятие и сущность квалифицированной юридической помощи в уголовном судопроизводстве // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки, 2013г. - № 3-2. – С. 63.
3. Ботнев В.К. Квалифицированная юридическая помощь как конституционно-правовая гарантия защиты прав и свобод человека и гражданина: Автореф. дисс. ... док. юрид. наук. Москва, 2013 г. С. 13.
4. Васильев А.М. Правовые категории. Изд-во «Юридическая литература», 1976. С. 57.
5. Гошуляк В.В. Прокуратура, адвокатура, нотариат в конституционном праве. М., 2005. С. 132-133.
6. Закомолдин А.В. Квалифицированная юридическая помощь в системе гарантий прав личности в уголовном судопроизводстве // Вестник Самарской гуманитарной академии. Сер. право, 2008г. - № 2. – С. 30.
7. Качалов В.И., Качалова О.В., Егорова Е.В. Оказание юридической помощи населению в РФ: Учебное пособие – М.: МГИУ, 2007. – С. 6.
8. Кудрявцев В.Л. Конституционно-правовые основы института квалифицированной юридической помощи в российской уголовном судопроизводстве. – М: Издательство «Юрлитинформ», 2007. С. 32.
9. Кудрявцева А.В. Участие адвоката-защитника на стадии предварительного расследования и в суде первой инстанции: Монография / А.В. Кудрявцева, В.С. Попов. Челябинск: Полиграф-Мастер, 2006. С. 156.
10. Манафов А.Г. Конституционное право на квалифицированную юридическую помощь в Российской Федерации: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 6.
11. Миронов А.Л. Реализация конституционного права человека на гражданина
1. на получение квалифицированной юридической помощи при осуществлении правосудия: Дисс. ... канд. юрид. наук. Москва, 2009г. – С. 43-44.
12. Мирошенкова В.И. Lingua Latina: Учебник для вузов / В.И. Мирошенкова, Н.А. Федоров. – 7-е изд., испр. – М.: Флинта: Наука, 2005. – С. 374.
13. Мухудинова Н.Р. Конституционное право на получение квалифицированной юридической помощи - гарантия обеспечения прав участников российского уголовного судопроизводства // Социально-политические науки, 2012г. - № 1. – С. 120.
14. Невская О.В. Что такое квалифицированная юридическая помощь? // Адвокат, 2004г. - № 11. - С. 39.
15. Орлов А.В. Конституционные нормы, обеспечивающие обвиняемому право на защиту в российском уголовном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. С. 9
16. Словарь русского языка. Ожегов С.И. под общей редакцией академика С.П. Обнорского. Государственное издательство иностранных и национальных словарей. Москва, 1952. С. 238.
17. Смагин Г.А. Конституционно-правовые вопросы оказания юридической помощи в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 21.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ СРЕДСТВ МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ В XVII-XVIII ВЕКАХ В РОССИИ

Белоусов Е.И.

Марийский государственный университет, г.Йошкар-Ола

В России, в отличие от многих европейских государств, появление первых средств массовой информации отмечается только на рубеже XVII-XVIII веков. И как многие нововведения, появление газет связано с именем Петра I.

Однако зарождение газет произошло во второй половине XVII в. Именно в этот период информация о наиболее важных событиях, происходивших в разных государствах, периодически публиковалась в рукописной газете, получившей наименование «Куранты» («Вести») [1, с. 72].

В исторических документах отмечается, что в первые годы выпуск газеты держался в тайне и о ее существовании было известно узкому кругу лиц [11, с. 17]. Это объяснялось тем, что власть боялась распространения информации, которая являлась тайной. Данный факт позволяет нам отметить, что средством массовой информации «Куранты» можно назвать с условностью. В частности, это подтверждают В.В. Каллаш, М.С. Черепанов, Г.В. Балицкий, которые не относят «Куранты» к числу газет, поскольку их аудитория фактически сводилась к одному десятку читателей. Полагаем, что этот довод заслуживает внимания, поскольку «Куранты» действительно не носили массового характера.

Вместе с тем рассматривая в целом содержание газеты «Куранты» позволим себе согласиться с А.Ф. Бычковым, С.М. Томсинским, А.А. Покровским, А.И. Неустроевым, отмечавшими, что «Куранты» являются той основой, которая определила развитие газетного дела в России. Однако поскольку издание данной газеты не регулировалось законодательством, фактический тираж составлял не более 10 экземпляров, то есть отсутствовало массовость распространения информации, то с правовой точки зрения позволим примкнуть к мнению тех ученых, которые не рассматривали «Куранты» как средство массовой информации. Однако отметим, что решением Стоглавого собора, который был созван по инициативе царя Ивана IV и Митрополита Макария в 1551 г. была введена строгая духовная цензура, которая оказывала влияние, в том числе и на издание «Курантов» [8, с. 145].

Петр I, как великий реформатор, не мог обойти и сферу распространения массовой информации: в 1702 году по инициативе царя начинает издаваться первая печатная газета, получившая название «Ведомости» [11, с. 18]. Впервые в истории России основной задачей газеты становится работа с массовой аудиторией, поэтому тираж «Ведомостей» достигал 4 тысяч экземпляров, в то время как аналогичных немецких газет – 100-150 экземпляров. Массовости газеты служило и ее бесплатное распространение, в том числе путем расклейки, зачитывания и др.

Петр I понимал, что в целях приобщения своих поданных к начатым преобразованиям необходимо разъяснять проводимую им политику, поэтому «Ведомости» являлись правительственным изданием, и их основное предназначение – информировать о событиях, происходящих внутри государства и на международной арене, и формировать общественное мнение. Так, например, в 1708 году в период восстания Кондратия Булавина, «Ведомости» публиковали серию статей о предводителе крестьян, в которых характеризовали его как богоотступника, окруженного «преступниками» и разорывшего города [2, с. 79]. Таким образом, Петр I в отличие от своих предшественников рассматривал средства массовой информации как союзника в развитии государства, поэтому и публиковал ту информация, которая до этого считалась тайной (например, о деятельности дипломатов), поскольку считал, что именно таким образом воспитывается любовь к Отечеству, чувство гордости за его достижения.

Вместе с тем Петр I изменил порядок цензуры: от церкви полномочия цензора перешли к государству. В соответствии с Регламентом Духовной коллегии от 1721 года вводилась предварительная цензура книг, которую осуществлял Духовный коллегиум, состоявший из членов, которые назначались императором [9, с. 229]. А.М. Скабичевский рассматривает этот документ фактически как первый российский закон о печати [10, с. 5]. Таким образом, Петр I сохранил цензуру, но передал ее в светские руки. Это было знаковым фактором, ведь впервые государство начало самостоятельно определять политику в области средств массовой информации без влияния церковной власти.

Однако, поскольку монополия на типографию принадлежала исключительно государству, то цензура в отношении светских произведений фактически не осуществлялась. Впервые она была применена наследниками Петра I – его племянницей Анной Иоанновной (ввела запрет на книги, содержавшие «дурные отзывы о своих приближенных» [3]) и дочерью Елизаветой Петровной (запретила книги, в которых упоминались ее предшественницы на троне) [4]. Соответственно цензура в данном случае использовалась не в связи с идеологическим противоборством, а для сокрытия неугодных фактов.

В целях развития средств массовой информации и коммуникации в период своего правления Екатерина II издала указ о разрешении открывать частные типографии [6]. Разрешила Екатерина II и свободное издание газет и журналов. Вместе с тем Екатерина II предусмотрела, что за деятельностью таких типографий наблюдали смотрители, определяемые Синодом и Академией наук, которые фактически исполняли роль цензоров: должны были оценивать наличие «противных закону, правительству и благопристойности» фактов [5]. Однако несмотря на это ограничение, данный указ имел положительное значение: не только в столицах, но и в провинции начинают появляться типографии, которые станут источником распространения газет и журналов в будущем. Таким образом, Екатерина II смогла заложить важные основы распространения информации на местах, в губерниях и уездах, впервые уделив внимание региональным и муниципальным средствам массовой информации.

Однако к концу царствования в 90-ые годы XVIII века Екатериной II были приняты решения об ужесточении цензуры, что в частности, проявилось в упразднении частных типографий [7]. Однако это оказало обратный эффект: вместо ликвидации типографий значительная их часть была перемещена в губернии и уезды. Это стало временем расцвета средств массовой информации на местном уровне, поскольку начинают печататься местные издания, впервые отражающие жизнь на местах, в том числе официальные документы, указы, постановления, различные деловые бумаги. Так, М.П. Пономарев перевез типографию из Москвы во Владимир, С.И. Селивановский свою типографию перевел в Николаев, И.Я. Сытин – в Смоленск, Г.Д. Державин – в Тамбов (именно в этот период широкую известность получает газета «Тамбовские известия»), П.П. Сумароков – г.Тобольск (начинает издание журнала «Иртыш, превращающийся в Ипокрену»). Дальнейшие действия преемников Екатерины II были связаны с усилением цензуры, просуществовавшей на протяжении XIX-XX веков.

Таким образом, говоря о правовом регулировании печатных изданий, можно сделать вывод, что основополагающими документами в этой сфере являлись, во-первых, документы, устанавливавшие порядок издания средств массовой информации, а во-вторых – устанавливающие цензуру. Несмотря на появление первых газет еще в XVII веке правовое регулирование их издания и деятельности появилось только в середине XVIII века и было связано с деятельностью Екатерины II: в частности, именно благодаря ей открылись частные типографии и был установлен порядок издания частных газет.

Говоря о цензурном законодательстве, необходимо отметить, что оно было заложено еще до появления первых газет – в середине XVI века в форме духовной цензуры, которая при Петре I стала светской. Однако существенных изменений это не принесло: государство стремилось ограничить издание средств массовой информации, видя в них существенную угрозу. Именно эти особенности обусловили развитие законодательства о средствах массовой информации в будущем, придав на несколько столетий ему цензурный характер.

Список литературы

1. Захарчук В. С чего начиналась наша периодика // Библиотека. 1998. № 5. С. 72-73.
2. Коновченко С.В., Киселев А.Г. Информационная политика в России. М.: Изд-во РАГС, 2004. 328 с.
3. Полное собрание законов Российской империи. Первое собрание (1649 - 1825). Том 9 // http://www.nlr.ru/e-res/law_r/ (дата обращения 15.02.2015).
4. Полное собрание законов Российской империи. Первое собрание (1649 - 1825). Том 11 // http://www.nlr.ru/e-res/law_r/ (дата обращения 15.02.2015).
5. Полное собрание законов Российской империи. Первое собрание (1649 - 1825). Том 20 // http://www.nlr.ru/e-res/law_r/ (дата обращения 15.02.2015).
6. Полное собрание законов Российской империи. Первое собрание (1649 - 1825). Том 21 // http://www.nlr.ru/e-res/law_r/ (дата обращения 15.02.2015).
7. Полное собрание законов Российской империи. Первое собрание (1649 - 1825). Том 22 // http://www.nlr.ru/e-res/law_r/ (дата обращения 15.02.2015).
8. Российское законодательство X-XX веков. Т. 2. Законодательство периода образования и укрепления Русского централизованного государства / под общ. ред. О.И. Чистякова. М.: Юридическая литература, 1985. 520 с.
9. Российское законодательство X-XX веков. Т. 4. Законодательство периода становления абсолютизма / Под общ. ред. О.И. Чистякова. – М., 1986. – С. 229.
10. Скабичевский А.М. Очерки истории русской цензуры (1700-1863 г.). М., 2011. 502 с.
11. Черепанов М.С. Возникновение периодической печати в России. М., 1955. 36 с.

СЕКЦИЯ №3.

ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО; ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЕ ПРАВО; СЕМЕЙНОЕ ПРАВО; МЕЖДУНАРОДНОЕ ЧАСТНОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.03)

К НЕКОТОРЫМ ВОПРОСАМ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В РФ И ФРГ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Струнский А.Д.

Таврическая академия Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского

На современном этапе развития законодательства РФ гражданское право претерпевает масштабных реформ. Институт юридических лиц не стал исключением в этом процессе и с 1 сентября 2014г. согласно Федерального закона от 5 мая 2014 года N 99-ФЗ в него был внесен ряд существенных изменений. [4]

Однако, не стоит забывать, что вслед за постоянно развивающимися общественными отношениями развивается и законодательство, что является объективным и нормальным процессом.

И на наш взгляд, для дальнейшего развития правового института юридически лиц является уместным и целесообразным обратиться к опыту других государств романо-германской правовой семьи, провести сравнительный анализ и вычлнить нормы и положения, которые можно позаимствовать в целях дальнейшего развития отечественного законодательства в сфере правового регулирования деятельности и организации юридических лиц.

Из государств-представителей континентальной правовой семьи для сравнительного анализа нами была выбрана ФРГ. Данный выбор обусловлен в первую очередь тем, что законодательство ФРГ находится на высоком уровне своего развития и во многом задает тон многим государствам континентальной правовой семьи, в особенности государствам Европейского союза (ЕС).

В начале мы вкратце рассмотрим организационно-правовые формы юридических лиц, предусмотренных законодательством Германии, а в дальнейшем акцентируем внимание на различиях правового-регулирования данного вопроса в отечественном и немецком законодательстве.

Законодательство Германии выделяет некоммерческие (Nicht wirtschaftlicher Verein) и коммерческие (Wirtschaftlicher Verein) организации.[7] Основными же организационно-правовыми формами юридических лиц являются: товарищества (Gesellschaft) и корпоративные лица.[6]

В РФ все юридические лица согласно ст. 50 Гражданского кодекса РФ (ГК РФ) также делятся на коммерческие и некоммерческие организации. Организационно-правовыми формами коммерческих организаций являются: хозяйственные товарищества и общества, крестьянские (фермерские) хозяйства, хозяйственные партнерства, производственные кооперативы, государственные и муниципальные унитарные предприятия. Организационно-правовыми некоммерческих организаций являются: потребительские кооперативы, общественные организации, ассоциации (союзы), товарищества собственников недвижимости, казачьи общества, общины коренных малочисленных народов РФ, фонды, учреждения, автономные некоммерческие организации, религиозные организации, при чем этот перечень не является закрытым.[1]

Возвращаясь к законодательству ФРГ, отметим, что принципиальным отличием товариществ от корпораций является объем их правосубъектности. Правосубъектность товариществ зависит от их участников, в то время как корпоративные лица имеют полностью отделенную и самостоятельную от своих участников правосубъектность. Это доктринальное разделение правосубъектности нашло свое отражение во многих государствах Европы, так в Польше товарищества вообще не признаются юридическими лицами.[6]

Согласно Гражданского кодекса Германии (Bürgerliches Gesetzbuch, BGB) товарищества можно разделить на:

- 1.некоммерческие товарищества;
- 2.коммерческие товарищества.

Следует отметить, что согласно немецкого законодательства некоммерческие товарищества вообще не являются юридическими лицами, но Верховный суд Германии признал их носителями гражданских прав и обязанностей.[6]

При этом же положения о некоммерческих товариществах, закрепленные в BGB, распространяются и на все коммерческие товарищества, которые в свою очередь признаются юридическими лицами.

Некоммерческие товарищества создаются для достижения определенных некоммерческих целей. По цели создания некоммерческие товарищества близки к новой для ГК РФ организационно-правовой формы юридических лиц — ассоциации. Но в остальном их правовое регулирование в ФРГ соответствует правовому регулированию полных товариществ в России.

Так, согласно 16 Главе BGB, по договору товарищества, партнеры обязуются действовать совместно для достижения общей цели (ст. 705 BGB), они совместно осуществляют управление товариществом (ст. 709 BGB), если не передадут такое управление одному из партнеров (ст. 710 BGB). Также они дополнительно несут солидарную субсидиарную ответственность по долгам товарищества (ст. 734-735 BGB).[7]

По нашему мнению, положения о дополнительной солидарной субсидиарной ответственности, также должны содержаться в ГК РФ в отношении ассоциаций, что понижает риски их использования для различных незаконных финансовых махинаций.

Отдельной разновидностью некоммерческого товарищества является товарищество представителей свободных профессий (Partnerschaftsgesellschaften Angehöriger Freier Berufe) или просто профессиональные товарищества. Следует обратить внимание, что Закон «О товариществах представителей свободных профессий» (Gesetz über Partnerschaftsgesellschaften Angehöriger Freier Berufe, PartGG) к некоммерческим профессиям относит юристов, аудиторов, налоговых агентов, психологов и целый ряд других профессий.

Можно выделить две основные особенности данного вида товарищества: его членами могут быть только физические лица — представители свободных профессий (ст. 1 PartGG), а также то, что в случае профессиональной халатности ответственность несет лишь тот товарищ, который допустил такую халатность. Но если профессиональная деятельность подлежит обязательному страхованию, то тогда ответственность за такую халатность несет товарищество (ст. 8 PartGG). [5]

Основы правового регулирования же коммерческих товариществ, как уже говорилось ранее, соответствуют правовому регулированию некоммерческих товариществ и содержаться в положениях BGB, а уже конкретизируются в Коммерческом кодексе Германии (Handelsgesetzbuch), согласно которого коммерческие товарищества делятся на:

1. Полные товарищества (Offene Handelsgesellschaft, OGH);
2. Коммандитные товарищества (Kommanditgesellschaft, KG).[8]

Общие положения о полных товариществах и о коммандитных товариществах в ФРГ практически аналогичны полным товариществам и товариществам на вере соответственно в РФ, поэтому мы не будем на них останавливаться.

Далее мы перейдем к рассмотрению корпоративных лиц, к которым можно отнести: акционерные общества (Aktiengesellschaft, AG) и общества с ограниченной ответственностью (Gesellschaft mit beschränkter Haftung, GmbH).

Если говорить об акционерных обществах, то общее их регулирование схоже с регулированием акционерных обществ в РФ. Основное, что хотелось бы отметить, что большинство таких компаний не имеют допуска на фондовую биржу, а их акции свободно не распространяются.[6] Органами управления в таких компаниях выступают сборы акционеров, правление и наблюдательный совет. Интересным является то, что правление является более независимым от остальных органов управления по сравнению с законодательством России. Так, правление в решении вопросов управления практически полностью самостоятельно. В общем, наше отечественное законодательство идет по пути усиления регулирования предпринимательской деятельности, в том числе и во внутренне-хозяйственных вопросах (например, в ст. 79 ФЗ «Об акционерных обществах» говорится о порядке одобрения крупных сделок[3]), чего мы не наблюдаем в законодательстве ФРГ, где большинство вопросов отдается на регулирование уставными документами.

Говоря об обществах с ограниченной ответственностью, также выделим ряд существенных отличий, например, согласно ст. 6 Закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» (Gesetz betreffend die Gesellschaften mit beschränkter Haftung, GmbHG) указывается о том, что в обществах с ограниченной ответственностью может быть один или несколько директоров, что уже было учтено в последней реформе института юридических лиц в РФ, так согласно ч. 3 ст. 65.3 ГК РФ, уставом корпорации может быть предусмотрено предоставление полномочий единоличного исполнительного органа нескольким лицам, действующим совместно, или образование нескольких единоличных исполнительных органов, действующих независимо друг от друга.[1] Однако в законодательстве ФРГ в GmbHG указаны определенные требования, предъявляемые к директорам в части несудимости по ряду уголовных преступлений. Также отметим, что в случае, если акционер способствовал назначению на пост директора лица, которое не может осуществлять такие функции, то он несет солидарную субсидиарную ответственность по ущербу, причиненному действиями такого

лица.[9] На наш взгляд данные положения являются правильными и могут быть позаимствованы законодательством РФ.

Также в ФРГ по сравнению с РФ установлен куда больший минимальный размер уставного капитала, который составляет 25т. евро (ст. 5 GmbHG)[9] по сравнению с 10т. рублей в России (ст. 26 ФЗ «Об акционерных обществах»).

Кроме перечисленных выше организационно-правовых форм юридических лиц, законодательство Германии допускает создание комбинированных организационно-правовых форм юридических лиц. Наиболее распространенной такой формой является GmbH & Co.KG, которая по сути является командитным товариществом (KG), в котором генеральным партнером выступает общество с ограниченной ответственностью (GmbH).[6]

Возможность создания комбинированных организационно-правовых форм юридических лиц безусловно дает возможность наиболее полно реализовать принцип свободы предпринимательской деятельности и безусловно должна быть позаимствована законодательством РФ.

Говоря о регулировании института юридических лиц в континентальной правовой семье нельзя не упомянуть о том, что в связи с созданием ЕС и единого экономического пространства, а также распространения влияния международных корпораций, законодатели государств ЕС пытаются гармонизировать законодательство отдельных государств-участников ЕС для обеспечения достаточной правовой защиты компаний, акционеров и др. При этом правовой основой для гармонизации законодательства в сфере предпринимательской деятельности выступает глава 2 раздела 3 Договора, учреждающего Европейское сообщество и Договора о Европейском Союзе, а именно ст. 43-48. [2]

Подводя итоги, хотелось бы выделить несколько основных положений, которые на наш взгляд могут быть имплементированы в законодательство РФ.

1. Необходимо повысить ответственность членов ассоциаций по ее обязательствам, чтобы они несли дополнительную субсидиарную солидарную ответственность.

2. Также необходимо внести дополнительную организационно-правовую форму аналогичную немецкому товариществу представителей свободных профессий, например профессиональные товарищества. Нечто подобное уже можно наблюдать в законодательстве РФ, к примеру положения об адвокатской коллегии содержащиеся в ст. 22 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», которая является некоммерческой организацией [4].

Однако на наш взгляд в ГК РФ необходимо отдельно выделить базовую форму профессиональных товариществ, положения о которой лягут в основу всех остальных профессиональных товариществ (товариществ (коллегий) адвокатов, товариществ аудиторов и т.д.), а уже в специальных нормативно-правовых актах конкретизировать данные положения для конкретного вида профессионального товарищества.

3. В общих положениях о юридических лицах, содержащихся в ГК РФ необходимо прямо указать кто не может исполнять полномочия единоличного исполнительного органа корпорации.

4. Требуется повысить минимальный размер уставного капитала ООО, чтобы они не использовались как фирмы «однодневки» в финансовых махинациях.

5. ГК РФ должно предусматривать возможность создание некоторых видов комбинированных юридических лиц, что будет способствовать реализации принципа свободы предпринимательской деятельности.

Список литературы

1. Гражданский кодекс РФ. Часть первая. [Электронный ресурс]: [федеральный закон : от 30.11.1994 г. N 51-ФЗ, в ред. От 01.09.2014 г.]. – Режим доступа: www.consultant.ru/popular/gkrf1/
2. Договор, учреждающий Европейское сообщество. Подписан в г. Риме 25.03.1957 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.eulaw.ru/content/2001
3. Об акционерных обществах [Электронный ресурс] : [федеральный закон : от 26.12.1995 г. N 208-ФЗ, в ред. От 21.07.2014 г.]. – Режим доступа: www.consultant.ru/popular/stockcomp/
4. О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации [Электронный ресурс]: [федеральный закон : от 05.05.2014 г. N 99-ФЗ]. – Режим доступа : www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162608/#p23
5. Act on Partnership Corporations of Members of Independent Professions, PartGG от 25.07.1994 г.[Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.gesetze-im-internet.de/englisch_partgg/englisch_partgg.pdf
6. Eric P. Polten German and Canadian Company Law – An Overview / Polten & Associates 2011. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.poltenassociates.com/Resource-Links/Polten-CompanyLaw-English-rev.pdf

7. German Civil Code, BGB от 02.01.2002 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.gesetze-im-internet.de/englisch_bgb/german_civil_code.pdf
8. Handelsgesetzbuch, HGB от 10.05.1897 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.gesetze-im-internet.de/bundesrecht/hgb/gesamt.pdf
9. Limited Liability Companies Act , GmbHG от 20.04.1892 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.gesetze-im-internet.de/englisch_gmbhg/limited_liability_companies_act.pdf

ЦЕНА В СОГЛАШЕНИИ О РАЗДЕЛЕ ПРОДУКЦИИ

Невирко А.Д.

Сибирский юридический институт Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков, г.Красноярск

Соглашение о разделе продукции является одной из правовых форм недропользования, однако в юриспруденции не сложилось единого мнения относительно сущности и юридической природы данного соглашения. В связи с этим возникает вопрос о том, что собой представляет категория «соглашение»: является ли она тождественной понятию договора или это самостоятельная правовая форма, и относится ли она к частному или публичному праву.

Согласно п.1 ст. 2 Федерального закона «О соглашениях о разделе продукции» – это договор, в соответствии с которым Российская Федерация предоставляет субъекту предпринимательской деятельности (далее – инвестор) на возмездной основе и на определенный срок исключительные права на поиски, разведку, добычу минерального сырья на участке недр, указанном в соглашении, и на ведение связанных с этим работ, а инвестор обязуется осуществить проведение указанных работ за свой счет и на свой риск.

Содержание договора проявляет те положения закона, которые указывают на круг действий, которые обязанное лицо должно совершить в пользу управомоченного лица. Содержание договора составляют условия, в которых формируются обязательства сторон. Они подразделяются по правовому значению на существенные, обычные и случайные.

Существенными являются условия, без согласования которых договор не приобретает юридическую силу, т.е. не считается заключенным. Согласно ГК РФ (ст. 432) это те пункты договора, которые признаны существенными по закону, необходимы для договора данного вида, а также пункты, относительно которых по заявлению одной из сторон должно быть достигнуто соглашение. Во всех случаях для заключения договора необходимо соглашение о его предмете, а поскольку большинство договоров – возмездные, то обязательным является соглашение о цене.

Цена в соглашении о разделе продукции как условие и порядок раздела продукции, безусловно, является существенным условием.

На сегодняшний день теоретический и практический интерес вызывает вопрос о цене в договорах о разделе продукции, которая не является типичной для гражданско-правовых договоров. Возмездный характер договора устанавливается в самом определении соглашения о разделе продукции.

Однако руководствоваться общей нормой (ст. 424 ГК РФ)²⁶ в данном случае невозможно. Закон не содержит указания на цену в соглашениях о разделе продукции. С.Б. Немченко предлагает ценой в таких договорах считать механизм раздела продукции, размер, сроки и порядок внесения платежей²⁷. Представляется, что такое мнение является ошибочным. Для решения вопроса о цене договоров о разделе продукции следует обратиться к налоговому праву.

В главе 26.4 НК РФ²⁸ установлен специальный налоговый режим, применяемый при выполнении соглашений о разделе продукции, которые заключены в соответствии с ФЗ «О соглашениях о разделе продукции»²⁹.

²⁶ Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

²⁷ Немченко С.Б. Гражданско-правовая ответственность за нарушение соглашения о разделе продукции (СРП): автореферат дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2005. С. 15-16.

²⁸ Собрание законодательства РФ. 2000. № 32. Ст. 3340.

²⁹ Подробнее см.: Салина А.И., Рассказова М.В. Комментарий к Федеральному закону от 06.06.2003 № 65-ФЗ «О внесении дополнения в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации, внесении изменений и дополнений в некоторые другие законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации» // Налоговый вестник :

Специальный налоговый режим предусматривает замену уплаты совокупности налогов и сборов, установленных законодательством Российской Федерации о налогах и сборах, разделом произведенной продукции в соответствии с условиями соглашения, за исключением налогов и сборов, уплата которых предусмотрена главой 26.4 НК РФ.

При выполнении соглашений о разделе продукции федеральные налоги и сборы заменяются разделом произведенной продукции между государством и инвестором.

Часть 1 ст. 8 ФЗ «О соглашениях о разделе продукции» устанавливает традиционный раздел произведенной продукции, согласно которому произведенная продукция подлежит разделу между государством и инвестором в соответствии с соглашением, в следующем порядке.

Сначала определяется общий объем произведенной продукции и ее стоимость. При этом произведенной продукцией признается количество продукции, содержащейся в фактически добытом (извлеченном) из недр (отходов, потерь) минеральном сырье (породе, жидкости и иной смеси), первом по своему качеству соответствующего государственному стандарту Российской Федерации, стандарту отрасли, региональному стандарту, международному стандарту, а в случае отсутствия указанных стандартов для отдельного добытого полезного ископаемого – стандарту организации (предприятия), добытом инвестором в ходе выполнения работ по соглашению и уменьшенное на количество технологических потерь в пределах нормативов. Затем определяется часть произведенной продукции, которая передается в собственность инвестора для возмещения его затрат на выполнение работ по соглашению. Эта продукция называется компенсационной продукцией. При этом предельный уровень компенсационной продукции не должен превышать 75%, а при добыче на континентальном шельфе Российской Федерации – 90% общего объема произведенной продукции. Состав затрат, подлежащих возмещению инвестору за счет компенсационной продукции, определяется договором в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Производится раздел между государством и инвестором прибыльной продукции, под которой понимается произведенная при выполнении соглашения продукция за вычетом части этой продукции, стоимостный эквивалент которой используется для уплаты налога на добычу полезных ископаемых³⁰, и компенсационной продукции за отчетный период.

После раздела инвестор передает государству принадлежащую ему в соответствии с условиями соглашения часть произведенной продукции или ее стоимостный эквивалент.

В итоге инвестор получает ту часть произведенной продукции, которая принадлежит ему в соответствии с условиями соглашения.

Кроме того, объектом налогообложения признается прибыль, полученная предпринимателем в связи с выполнением соглашения. Под прибылью налогоплательщика признается его доход от выполнения соглашения, уменьшенный на величину расходов, определяемых в соответствии со ст. 346.38 НК РФ.

Доходом предпринимателя от выполнения соглашения признаются стоимость прибыльной продукции, принадлежащей инвестору в соответствии с условиями соглашения, а также внереализационные доходы, определяемые в соответствии со ст. 250 НК РФ. Стоимость прибыльной продукции исчисляется как произведение объема прибыльной продукции и цены произведенной продукции, устанавливаемой соглашением, за исключением цены продукции (цены нефти³¹), определяемой в соответствии с главой 26.4 НК РФ.

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что ценой соглашения о разделе продукции является часть произведенной продукции или ее стоимостный эквивалент, передаваемые инвестором государству после раздела в соответствии с условиями соглашения. А стоимость прибыльной и компенсационной продукции, принадлежащей инвестору в соответствии с условиями соглашения, является прибылью инвестора, а не ценой договора о разделе продукции. Более того, не является ценой соглашений о разделе продукции и порядок раздела произведенной продукции.

комментарии к нормативным документам для бухгалтеров. 2003, № 8; Борисов А.В. Налогообложение при исполнении соглашений о разделе продукции // Гражданин и право. 2003. № 5.

³⁰ Особенности уплаты налога на добычу полезных ископаемых установлены статьей 346.37 НК РФ.

³¹ Ценой нефти считается цена реализации нефти, которая указана сторонами сделки, но не ниже среднего за отчетный период уровня цен нефти сырой марки "Юралс", определяемого как сумма средних арифметических цен покупки и продажи на мировых рынках нефтяного сырья (средиземноморском и роттердамском) за все дни торгов, разделенная на количество дней торгов в соответствующем отчетном периоде. Средние за истекший месяц уровни цен нефти сырой марки "Юралс" на мировых рынках нефтяного сырья (средиземноморском и роттердамском) ежемесячно в срок не позднее 15-го числа следующего месяца доводятся через официальные источники информации в порядке, установленном Правительством Российской Федерации. При отсутствии указанной информации в официальных источниках информации средний за истекший отчетный период уровень цен нефти сырой марки "Юралс" на мировых рынках нефтяного сырья (средиземноморском и роттердамском) определяется налогоплательщиком самостоятельно (Ст. 346.34 НК РФ).

Список литературы

1. Борисов А.В. Налогообложение при исполнении соглашений о разделе продукции // Гражданин и право. 2003. № 5.
2. Немченко С.Б. Гражданско-правовая ответственность за нарушение соглашения о разделе продукции (СРП): автореферат дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2005. С. 15-16.
3. Салина А.И., Рассказова М.В. Комментарий к Федеральному закону от 06.06.2003 № 65-ФЗ «О внесении дополнения в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации, внесении изменений и дополнений в некоторые другие законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации» // Налоговый вестник: комментарии к нормативным документам для бухгалтеров. 2003, № 8;

СЕКЦИЯ №4.

ТРУДОВОЕ ПРАВО; ПРАВО СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.05)

СЕКЦИЯ №5.

ПРИРОДОРЕСУРСНОЕ ПРАВО; АГРАРНОЕ ПРАВО; ЭКОЛОГИЧЕСКОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.06)

СЕКЦИЯ №6.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО И КРИМИНОЛОГИЯ; УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.08)

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Буранов Г.К., Горшенин А.А.

Ульяновский филиал РАНХиГС при Президенте РФ

Нормативные предписания об ответственности за преступления, посягающие на половую неприкосновенность несовершеннолетних, в течение последнего десятилетия неоднократно подвергались изменению. Тем не менее, по-прежнему остаются нерешенными вопросы как теоретического, так и практического характера, возникают новые (терминологическое несоответствие диспозиции ч. 1 ст. 134 УК РФ ее наименованию, неоднозначность примечаний к этой статье и т.д.).

Ранее нормы ст. 134 УК РФ устанавливали ответственность за половое сношение, мужеложство или лесбиянство, совершенное лицом, достигшим 18-летнего возраста, с лицом, заведомо не достигшим 16-летнего возраста.

В соответствии с Федеральным законом «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» от 27 июля 2009 г. № 215-ФЗ предусматривалась ответственность за половое сношение, мужеложство или лесбиянство, совершенные лицом, достигшим 18-летнего возраста, с лицом, заведомо не достигшим 14-летнего возраста (ч. 2 ст. 134 УК РФ); половое сношение, мужеложство или лесбиянство, совершенные лицом, достигшим 18-летнего возраста, с лицом, заведомо не достигшим 12-летнего возраста (ч. 3 ст. 134 УК РФ); половое сношение, мужеложство или лесбиянство, совершенные лицом, достигшим 18-летнего возраста, с лицом, заведомо не достигшим 12-летнего, либо 14-летнего возраста, совершенные группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой (ч. 4 ст. 134 УК РФ) [7]. И уже Федеральный закон от 29 февраля 2012 г. № 14-ФЗ установил действующую редакцию статьи [8].

Дифференциацию уголовной ответственности в зависимости от возраста потерпевшего, по нашему мнению, следует признать целесообразной. Очевидно, что уровни сексуального развития личности в 12, 14 и 16 лет существенно отличаются друг от друга. Как отмечает М. В. Кахний, подросток в 14 или 16 лет – это не то же

самое, что взрослый человек в 36 или 38 лет. В данный возрастной период разница в 1-2 года уже не имеет такого значения, «как в юношестве или молодости, когда формируется личность, собственные представления и взгляды на сексуальную жизнь, когда подросток усваивает стандарты общества в области половой морали и этики» [2, с. 22]. Кроме того, преступления против половой неприкосновенности малолетних и несовершеннолетних могут оставить в их сознании большие психологические травмы. Причем, как нам представляется, чем ниже возраст потерпевшего, тем более существенное влияние могут оказать подобные негативные факты на дальнейшее развитие личности, приобретение ею социальных связей, адаптацию в обществе и т.д.

Законом от 27 июля 2009 г. № 215-ФЗ в ст. 134 УК РФ внесено еще одно немаловажное дополнение. Речь идет о примечании к данной статье, в котором указывается, что лицо, впервые совершившее преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 134 УК РФ, освобождается судом от наказания, если будет установлено, что это лицо и совершенное им преступление перестали быть общественно опасными в связи со вступлением в брак с потерпевшим. У нововведения есть существенные плюсы. На практике встречались случаи, когда один из любящих друг друга и ведущих половую жизнь партнеров, оказывался осужденным. Но есть и аспекты со знаком минус. Во-первых, в изменившихся условиях могут складываться ситуации, при которых виновное лицо будет стремиться к заключению фиктивного (с его стороны) брака, дабы избежать уголовного наказания. Во-вторых, подобное решение исследуемого вопроса ведет либо к дискриминации в оценке однополых отношений, в том числе и сексуальных, при освобождении от наказания, либо означает привилегированное, в плане освобождения от этой меры государственного воздействия, положение гетеросексуальных пар. Справедливо, что отсутствие законодательно разрешения на заключение однополых браков не должно являться основанием для ущемления прав одних виновных и льготного положения других при реализации уголовно-правовых норм.

Федеральный закон от 29 февраля 2012 г. № 14-ФЗ также дополнил ст. 134 УК РФ примечанием (примечание 2), в соответствии с которым в случае, если разница в возрасте между потерпевшим и подсудимым составляет менее четырех лет, к последнему не применяется наказание в виде лишения свободы за совершенное деяние, предусмотренное ч. 1 ст. 134, а также ч. 1 ст. 135 УК РФ.

Характеризуя примечание, нельзя не отметить стремление законодателя оградить от пребывания в пенитенциарном учреждении виновного лица при разнице в возрасте с потерпевшим менее четырех лет. При этом не совсем понятно, почему выбран именно такой возрастной предел, а, скажем, не трех или пятилетний. К тому же, на наш взгляд, положения данного примечания противоречат принципу равенства граждан перед законом. Допустим, половое сношение имело место между 15-летней девушкой и 18-летним парнем. Наказание в виде лишения свободы не может быть назначено. Если такое же деяние совершит лицо, достигшее 19-летнего возраста, то в его отношении может быть назначена такая мера государственного принуждения.

При рассмотрении изменений, внесенных в ст. 134 УК РФ, специалисты неоднократно высказывались о несоответствии между названием и содержанием исследуемой статьи [1, с. 22; 4, с. 201]. Дело в том, что название ст. 134 УК РФ шире ее содержания. В названии нормы указывается на половое сношение и иные действия сексуального характера, в содержании статьи – только на половое сношение, мужеложство, лесбиянство. В связи с этим складывается ситуация, при которой иные действия сексуального характера, например, вступление мужчины в добровольный оральный секс с девочкой, в оральный секс с мальчиком, являются ненаказуемыми. Такого рода деяния явно недопустимы.

В подобных ситуациях, как считает М.В. Кахний, следует квалифицировать действия виновного по ст. 135 УК РФ [2, с. 23]. В то же время данную квалификацию нельзя признать объективной, поскольку развратные действия имеют более низкую степень интенсивности противоправного сексуального поведения и не совпадают по объективным признакам с действиями сексуального характера [3, с. 190].

Получается, что для привлечения лица к ответственности по ст. 134 УК РФ, словосочетание «половое сношение» следует трактовать шире, нежели как половой акт между мужчиной и женщиной, включая в него иные действия сексуального характера, либо – к мужеложству и к лесбиянству необходимо относить иные действия сексуального характера, что не соответствует господствующей в доктрине уголовного права точке зрения. Поэтому криминалисты предлагают расширить ст. 134 УК РФ, указав в ней, помимо полового сношения, мужеложства, лесбиянства, также и иные действия сексуального характера. Безусловно, это позволит избежать ошибок при квалификации соответствующих преступлений, адекватно охранять несовершеннолетних от половых посягательств.

Федеральными законами от 27 июля 2009 г. № 215-ФЗ, от 29 февраля 2012 г. № 14-ФЗ дополнения были внесены и в ст. 135 УК РФ. Изменения, также как и в ст. 134 УК РФ, относятся к дифференциации уголовной ответственности в зависимости от возраста потерпевшего. Часть 4 ст. 135 УК РФ предусматривает ответственность за совершение развратных действий, совершенные группой лиц по предварительному сговору или организованной группой. Признак совершения такого преступления группой лиц, как это имеет место в ч. 5

ст. 134 УК РФ, отсутствует, хотя групповые развратные действия вполне реальны. Со всей очевидностью напрашивается дополнение ч. 4 ст. 135 УК РФ данным квалифицирующим обстоятельством.

В заключении необходимо указать еще на одно нововведение, относящееся ко всем составам половых преступлений против несовершеннолетних, закрепленное в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 04 декабря 2014 г. № 16. Касается оно учета судимостей за половые преступления против несовершеннолетних, совершенные лицом в возрасте до восемнадцати лет.

В соответствии с п. 14 постановления к имеющим судимость за ранее совершенное преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего относятся лица, имеющие непогашенную или не снятую в установленном законом порядке судимость за любое из совершенных в отношении несовершеннолетних половых преступлений. Судимости за преступления, совершенные лицом в возрасте до восемнадцати лет, также должны учитываться при квалификации посягательства [6].

Ситуация, по меньшей мере, спорная. Возможно жесткий подход к несовершеннолетним насильникам обусловлен высокой общественной опасностью рассматриваемых преступлений и намерением максимально строго наказывать любые посягательства на половую неприкосновенность несовершеннолетних. Но он вступает в противоречия с другими нормами. Такие преступления как убийство, террористический акт вряд ли менее общественно опасны. Но судимости за эти преступления, совершенные лицом в возрасте до восемнадцати лет, игнорируются даже при признании рецидива преступлений (п. «б» ч. 4 ст. 18 УК РФ). На это же обращается внимание и в п. 20 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» [5].

Представляется, что желание правоприменителя усовершенствовать отдельные аспекты привлечения к уголовной ответственности за половые преступления против несовершеннолетних должно, в первую очередь, согласовываться с действующим законодательством и устоявшимися в доктрине уголовного права положениями.

Список литературы

1. Кантемирова К.Х. Теоретические и практические проблемы квалификации половых преступлений // Российский следователь. 2007. № 13. С. 21-23.
2. Кахний М.В. Соотношение изнасилования и полового сношения и иных действий сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста // Вопросы ювенальной юстиции. 2007. № 5. С. 22-23.
3. Котельникова Е.А. Шумихин В. Г. Разграничение насильственных и ненасильственных преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности // Известия вузов. Правоведение. 2008. № 5. С. 188-195.
4. Полковников Р.М. Ответственность за ненасильственные половые преступления в отношении лиц, не достигших шестнадцатилетнего возраста (ст. ст. 134, 135 УК РФ) // Общество и право. 2009. № 1. С. 201-204.
5. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2011. № 4.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // Российская газета. 2014. 12 декабря.
7. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» от 27 июля 2009 г. № 215-ФЗ // Российская газета. 2009. 30 июля.
8. Федеральный закон от 29 февраля 2012 г. № 14-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях усиления ответственности за преступления сексуального характера, совершенные в отношении несовершеннолетних» // Собрание законодательства РФ. – 2012. № 10. Ст. 1162.

О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, СВЯЗАННЫХ С ИЗГОТОВЛЕНИЕМ И ОБОРОТОМ МАТЕРИАЛОВ ИЛИ ПРЕДМЕТОВ С ПОРНОГРАФИЧЕСКИМИ ИЗОБРАЖЕНИЯМИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Машков И.И.

Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г.Анадырь

Для многих социологов человек выступает в качестве исходной клеточки социальной структуры. Проблема природы человека, то есть обнаружения фундаментальных свойств, представляющих собой основу его существования и деятельности, волновала человечество с древнейших времен. Вполне социологическое определение, которое развивают современные социологи, принадлежит Карлу Марксу:

- «Сущность человека – совокупность всех общественных отношений».

Конкретизируя определение К. Маркса, американский философ Джордж Герберт Мид пишет:

- «Самость достигает своего полного развития посредством организации этих индивидуальных установок других в организованные социальные или групповые установки, становясь тем самым индивидуальным отражением всеобщей системной модели социального или группового поведения, в которую она вовлечена наряду со всеми другими».

Становление самости проходит в две стадии:

- «На первой из этих стадий самость индивида конституируется просто организацией отдельных установок других индивидов по отношению к нему самому и друг к другу в рамках специфических социальных действий, в которых он вместе с ними участвует. Лишь на второй стадии процесса полного развития самости она конституируется организацией не только этих конкретных установок, но также и социальных установок обобщенного другого или социальной группы, к которой он принадлежит, или некоего целого».

Таким образом, в процессе социализации человек усваивает образцы поведения, социальные нормы и ценности, утвержденные обществом, в котором он существует. Социализация стала одним из направлений эволюции общества. Параллельно изготовлению орудий труда, появились моральные нормы – нравственные нормы и правила человеческого поведения в обществе.

В этой связи, нравственные нормы и правила человеческого поведения, как и все отрасли нормального человеческого функционирования в обществе требуют законодательной защиты.

Да, с одной стороны законодательство самостоятельно не может защитить нравственные принципы и нормы, ведь это достигается с помощью норм морали, общественного мнения, процесса социализации индивида. Тем не менее, законодательство способно оградить общество и человека от вопиющих проявлений аморального поведения, связанного с совершением поступков, попирающих устоявшиеся нравы и традиции.

Главой 25 Уголовного кодекса Российской Федерации³², законодательно преследуются общественно опасные деяния, в результате совершения которых подрываются нравственные устои общества (статьи 240, 240.1, 241, 242, 242.1, 242.2, 243, 243.1, 243.2, 244, 245). По конструкции объективной стороны большинство этих преступлений имеет формальный состав, то есть признается оконченными независимо от наступления реальных общественно опасных последствий.

Наиболее опасными из них являются преступления, связанные с изготовлением и оборотом материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних (статья 242.1 УК РФ), а также использованием несовершеннолетнего в целях изготовления порнографических материалов или предметов (242.2 УК РФ), так как объектом данных противоправных деяний является не только общественная нравственность, признанные в обществе представления о пристойном и непристойном, приличном и неприличном по отношению к половой, интимной жизни людей, но и нормальное нравственное развитие несовершеннолетнего.

Ведь в Российской Федерации, а также в других государствах-участниках Организации объединенных наций³³, особое внимание уделяется защите нравственного развития детей. Так, в статье 34 Конвенции ООН о правах ребенка, принятой резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 года, указано:

- «Государства-участники обязуются защищать ребенка от всех форм сексуальной эксплуатации и сексуального совращения. В этих целях государства-участники, в частности, принимают на национальном, двустороннем и многостороннем уровнях все необходимые меры для предотвращения:

а) склонения или принуждения ребенка к любой незаконной сексуальной деятельности;

³² Далее – «УК РФ».

³³ Далее – «ООН».

б) использования в целях эксплуатации детей в проституции или в другой незаконной сексуальной практике;

с) использования в целях эксплуатации детей в порнографии и порнографических материалах.»

В этой связи, в рамках борьбы с киберпреступностью МВД России на постоянной основе проводятся международные операции «Сорняк» и «Барби», направленные на пресечение распространения в сети Интернет материалов порнографического характера с изображением несовершеннолетних. Так, в 2012 году в результате проведенной работы оперативными подразделениями МВД России на территории Российской Федерации было возбуждено 169 уголовных дел, закончено расследованием и направлено в суд 36 уголовных дел. В 2013 эти цифры составили 325 и 161 соответственно, на начало августа 2014 года – 274 и 80. Наибольшее количество фактов распространения детской порнографии в пиринговых сетях зафиксировано в Центральном, Сибирском, Приволжском, Северо-Западном федеральных округах.

Объективная сторона преступления, предусмотренного статьей 242.1 УК РФ, характеризуется одним из следующих действий: изготовление, хранение, распространение, перемещение через Государственную границу Российской Федерации, публичная демонстрация, рекламирование материалов или предметов с порнографическим изображением несовершеннолетних, а также те же деяния совершенные:

- в отношении лица, не достигшего четырнадцатилетнего возраста;
- группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;
- с извлечением дохода в крупном размере (стоимость или доход в сумме, превышающей 50 000 рублей);
- с использованием средств массовой информации, в том числе информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»).

Преступление окончено с момента совершения одного из вышеуказанных действий.

Под изготовлением материалов или предметов порнографического характера с изображением несовершеннолетних понимаются любые умышленные действия, связанные с участием в создании любым способом (рисование, печатание, фото- и видеосъемка и т.п.) данных материалов или предметов.

Хранение – умышленные действия, связанные с фактическим нахождением материалов или предметов порнографического характера с изображением несовершеннолетних во владении обвиняемого.

Публичная демонстрация – выставление вышеуказанных материалов или предметов на ознакомление неопределенному количеству лиц.

Под рекламированием законодатель понимает выставление материалов или предметов порнографического характера с изображением несовершеннолетних на всеобщее обозрение, привлечение к ним внимания, сообщение о месте их нахождения, а также о методе их приобретения или ознакомления с ними.

Субъект преступления – лицо, достигшее 18 лет. Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом – лицо осознает, что совершает действия, указанные в статье 242.1 УК РФ, а желает этого. Важным признаком субъективной стороны при перемещении через государственную границу Российской Федерации, изготовлении, хранении является цель – распространение, публичная демонстрация или рекламирование материалов или предметов порнографического характера с изображением несовершеннолетних.

Объективная сторона преступления, предусмотренного статьей 242.2 УК РФ, характеризуется одним из следующих действий: фото-, кино- или видеосъемка несовершеннолетнего в целях изготовления, распространения порнографических материалов или предметов; привлечение несовершеннолетнего для участия в зрелищном мероприятии порнографического характера. Либо те же деяния, совершенные:

- в отношении двух или более лиц;
- группой лиц по предварительному сговору или организованной группой;
- в отношении лица, не достигшего четырнадцатилетнего возраста;
- с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть "Интернет").

Субъект преступления – лицо, достигшее 18 лет. Субъективная сторона – вина в форме прямого умысла.

Преступления, предусмотренные статьями 242.1, 242.2 УК РФ, являются тяжкими, часть 2 статьи 242.2 – особо тяжкими.

С интенсивным развитием общения в сети Интернет, в настоящее время установилась тенденция, что злоумышленниками являются разные категории населения, от студентов до вполне зрелых людей. Они не попадают в поле зрения правоохранительных органов по той причине, что в подавляющем большинстве случаев ведут спокойный образ жизни, не стремятся заработать на непристойных изображениях, не совершают мошеннических действий. В свободное от учебы или работы времени они занимаются тем, что обмениваются с другими пользователями непристойными фото и видеоматериалами, которые скачивают в основном с иностранных ресурсов.

Правоохранительными органами Российской Федерации установлено, что подавляющее количество таких изображений (до 80 процентов) располагается на зарубежных технических площадях, откуда впоследствии попадает в русскоязычный сегмент сети Интернет и, как следствие, в пиринговые сети, которые позволяют без особых трудностей обмениваться информацией с другими пользователями.

Многие из правонарушителей даже не подозревают о том, что за подобные деяния в российском законодательстве предусмотрена уголовная ответственность.

Так, сотрудники правоохранительных органов в 2012 году установили, что 19-летний студент регулярно выкладывает и обменивается изображениями порнографического характера с участием несовершеннолетних с другими пользователями сети Интернет. По месту жительства молодого человека был проведен обыск, обнаружены сотни гигабайт видео порнографического характера с участием несовершеннолетних. Однако молодой человек своей вины не признавал и утверждал, что в сеть эти изображения попали «случайно». Возбужденное в отношении злоумышленника уголовное дело по ст. 242.1 было передано в суд, он осужден на 3 года условно.

Таким образом, общественная опасность подобных деяний не ставится под сомнение, и Уголовный Кодекс РФ четко иллюстрирует отношение закона к таким преступлениям. Ответственность за совершение преступлений, связанных с распространением в сети Интернет порнографических материалов с участием несовершеннолетних, предусмотрена и во многих странах мира. Важность и необходимость борьбы с этим злом понимает абсолютное большинство мирового сообщества, что наглядно демонстрирует операция «Сорняк», инициированная МВД России, имеющая на сегодняшний день международный размах.

Список литературы

1. Официальный сайт МВД России: <https://mvd.ru/news/item/2799734/>; https://mvd.ru/mvd/structure1/Upravlenija/Upravlenie_K_MVD_Rossii/Publikacii_i_vistuplenija/item/2491220/.
2. Социология. Конспект лекций: учебное пособие / А.А. Горелов. – М.: КНОРУС, 2013.
3. Уголовное право в схемах и таблицах : Общая и Особенная части / И.А. Пикалов. – М. :Эксмо, 2014.
4. Уголовное право Российской Федерации / С.В. Алексеев. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2010.

О ПРИЧИНАХ ВОЗНИКНОВЕНИЯ СОВРЕМЕННОГО МОЛОДЕЖНОГО ЭКСТРЕМИЗМА

Хомяченкова О.В.

Адъюнкт Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, подполковник юстиции

В современной России в последнее время много говорят об экстремизме как о разрушительном для общества и личности феномене. Однако общепринятого понимания экстремизма, различных форм его проявления нет не только в массовом сознании, но и среди специалистов. Для выработки эффективной политики по профилактике экстремизма необходимо теоретическое осмысление его сущности, в особенности выявление и изучение причин, способствующих воспроизводству данного негативного явления.

Экстремизм (от фр. *extremisme*, от лат. *extremus* — крайний) — в традиционном понимании, это приверженность крайним взглядам, идеям, мерам и действиям (обычно в политике) [6, с.132]. Ему присущи насилие или угроза насилия, одномерность, однобокость в восприятии общественных проблем и поиске путей их решения, фанатизм, одержимость в стремлении навязать свои принципы и взгляды, беспрекословное выполнение всех приказов, инструкций, опора на чувства, инстинкты, предрассудки, а не на разум, неспособность к толерантности, компромиссам либо игнорирование их [7, с.227].

Многие исследователи, занимающиеся проблематикой экстремизма, считают, что молодежный экстремизм это лишь небольшая часть взрослого экстремизма и сам по себе он не представляет опасности в качестве отдельно взятого явления. Тем не менее, важно понимать, что основным критерием, позволяющим отделить молодежный экстремизм от экстремизма вообще, является возраст его участников. Очень часто участниками экстремистских акций становятся молодые люди, не достигшие совершеннолетия. Исследователи по данной проблеме выделяют разные возрастные границы: 15-29 лет [8, с.9, 65]. Иногда молодежь включена в интервал от 14-16 до 30-35 лет [2, с.15]. В зависимости от конкретных исторических условий возрастные критерии молодежи могут колебаться.

По мнению К. Манхейма, молодежь – это поколение, находящееся в конкретном историко-социальном пространстве, которое задает конкретную программу социализации молодежи и уровень необходимых

требований. Ученый отмечал: «...решающим фактором, определяющим возраст половой зрелости, является то, что в этот период молодежь вступает в общественную жизнь и в современном обществе впервые сталкивается с хаосом антагонистических оценок» [5, с.445].

Одной из наиболее сложных гносеологических проблем, связанных с молодежным экстремизмом, являются механизмы формирования данного негативного социального явления. В научной литературе, посвященной проблеме молодежного экстремизма, можно увидеть, что в качестве таких механизмов исследователи чаще всего выделяют специфику молодежного сознания и особенности социально-групповой самоорганизации молодежи.

В настоящее время причин возникновения молодежного экстремизма достаточно много. Условно, их можно разделить на несколько групп, которые касаются конкретной сферы жизнедеятельности общества и личности. Это экономические, политические, социальные, семейные, образовательные, культурно-нравственные и др. Каждая причина является самостоятельной, но лишь их комплексное решение поможет искоренить экстремизм из молодежной среды.

К экономическим причинам, на наш взгляд, можно отнести: экономический кризис, падение жизненного уровня, проблемы безработицы среди молодежи.

Между кризисом в экономике, низкими доходами населения и молодежным экстремизмом существует прямая связь. Многие молодые люди не могут найти легальных форм заработка. Для некоторой части молодежи проблемой стало удовлетворение простейших материальных потребностей жизни молодого человека. В то же время внешние и внутренние деструктивные силы, используя социально-политическую и социально-экономическую составляющую, манипулируют молодежью в своих экстремистских целях. Сложная социально-экономическая ситуация в стране и высокая безработица почти не оставляют молодежи возможности выбора. Как правильно отмечает И.А. Кобзарь [3, с.23], массовая ассимиляция мысли о допустимости пренебрежения моральными принципами ради решения материальных проблем обусловила криминализацию молодежного сознания.

Обеспечение реализации конституционных прав граждан на достойный уровень жизни, труд, образование – это прямая функция государства. Оно обязано тщательно прорабатывать программы экономического развития, проводить индексации пенсий, пособий, стипендий, бороться с инфляцией и т.д.

Необходимо отметить и политические факторы, влияющие на возникновение экстремизма в молодежной среде. Это и недоверие правительству, и неверие в свою способность оказать хоть какое-то влияние на происходящие политические, социальные, экономические процессы, и, как следствие, снижение политической активности молодежи. Осуществление других видов политического поведения возрастными рамками практически не ограничено [9, с.151]. Результат подобных действий – молодые люди пытаются противопоставить себя обществу в целом, показывая протест, являющийся выражением их социальной позиции, отрицанием существующего порядка в обществе и стремлением к «новому идеальному устройству жизни» [1, с.81]. Молодому поколению сегодня приходится действовать по обстоятельствам, приспосабливаться к реальным условиям современной жизни. Меняется шкала ценностных ориентиров: материальные блага становятся основной целью в жизни. «Деньги не пахнут» - таковы основная установка у современной молодежи, ради них можно совершить преступление, предать друзей и родных, «пойти на сделку с совестью» - устоять против этого сложно, когда «все в мире продается и покупается». Другого способа, как противостоять путем проявления агрессии, жестокости и насилия, в том числе участия в незаконных акциях и движениях, проводимой властью политике, обратить внимание на свои нужды, выразить свой протест, молодежь не всегда видит. В тоже время экстремистские организации очень чутко реагируют на настроение молодежи, вовлекая их в свою противоправную деятельность, распространяя среди них идеологию жестокости, насилия, силы, денег.

К социальным причинам экстремизма в молодежной среде следует отнести ухудшение климата в семье, конфликты со сверстниками, социальное неравенство.

Кроме того, необходимо отметить, что и культурно-нравственные проблемы влияют на проявления молодежного экстремизма. Это и изменение жизненного уклада, жизненных ценностей, отсутствие положительных идеалов, преобладание досуговой составляющей, над социально полезной. Материальные ценности в настоящее время, как никогда, доминируют над духовными, вследствие чего, понятия о милосердии и доброте, справедливости, гражданственности и патриотизме у молодого поколения совершенно утрачены. В современном мире человек живет и развивается, окруженный множеством разнообразных источников сильного воздействия на него как позитивного, так и негативного характера и в первую очередь, это СМИ. Жестокость сцен насилия на экране поражает как количеством, так и своей натуралистичностью [4, с.15]. Как следствие, человек становится менее чувствительным к тому, что происходит в реальности. Молодое поколение начинает подражать героям-бандитам. Это приводит отдельных молодых людей в группу риска, формируя личность, для

которой социальная позиция стала следствием активного внешнего воздействия досуговой среды, СМИ и других подобных раздражителей.

Проблемы в семейном, образовательном процессах также являются существенной причиной распространения молодежного экстремизма. К ним относятся: ослабление воспитательных функций, как в семье, так и образовательных учреждениях, недостаточная эффективность системы воспитательного воздействия и отсутствие действенной социальной профилактики проявлений экстремизма. Низкий уровень заработной платы, большая занятость родителей, не позволяют им в полной мере заниматься воспитанием детей. Сегодня, необходимо создавать для родителей более благоприятные условия для выполнения ими своих обязанностей по воспитанию. В образовательном процессе, только объединенные усилия педагогов с родителями, могут оказать должное влияние на формирование надлежащего правосознания подрастающего поколения.

Таким образом, если говорить о причинах, способствующих развитию экстремистской деятельности в молодежной среде, то к ним можно отнести и отсутствие адекватной молодежной политики государства, и слабое воздействие государственной идеологии, и низкий материальный уровень жизни населения, и проблемы занятости и образования, и негативное влияние СМИ. Конечно это не исчерпывающий перечень причин. Проблема выявления причин экстремизма всегда будет принадлежать к числу самых актуальных, так как сам экстремизм, в различных формах проявления, вечен. При исследовании причин экстремизма, необходимо учитывать конкретную среду и условия, в которых он реализуется, возраст и психологию людей, особенно лидеров экстремистских группировок. Эффективность противостояния экстремизму зависит от качества реализуемых профилактических и предупредительных мер. Поэтому, необходимо устранять или хотя бы минимизировать причины экономического, социального и иного плана, способствующие распространению экстремистской деятельности в молодежной среде.

Список литературы

1. Егорова Т.В. Социально-педагогическая работа с молодежными неформальными объединениями экстремистской направленности (На материале Германии) : Дис. ... канд. пед. наук /Егорова Татьяна Валентиновна - Владимир, 2004. – 169 с.
2. Качанов Ю.Л. Активно-личностный и стереотипно-личностный способы деятельности молодого поколения. Молодежь в социальной сфере / Ю.Л. Качанов. – М., 1990. – 15-18 с.
3. Кобзарь И.А. Организационные и правовые основы противодействия преступности несовершеннолетних в переходный период : автореф. дисс. ... д-ра юрид. наук / Кобзарь Игорь Александрович - Москва, 2002. – 59 с.
4. Крылов А.А. Природа экстремистских проявлений в России // Международный терроризм: причины, формы и проблемы противодействия: Материалы междунауч. – практ. конференции, Белгород, 2005.
5. Манхейм К. Диагноз нашего времени. Серия: Лики культуры. М.: Юрист, 1994. – 700 с.
6. Семигин Г.Ю. Политическая энциклопедия / Г.Ю. Семигин. – М., 1999. – 132-134 с.
7. Ольшанский Д.В. Психология террора / Д.В. Ольшанский. – Екатеринбург: Деловая книга, 2002. – 225-230 с.
8. Чупров В.И. Молодежь в обществе риска / В.И. Чупров, Ю.А. Зубок, К. Уильямс. -М., Наука, 2003, 231 с.
9. Щербакова И.В. Социальные и социально-психологические механизмы формирования политической идентичности молодежи: теоретические аспекты // Вестник МГУ. Сер. 18. Социология и политология 2004. - N 1.

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЕ ПРАВИЛ НЕСЕНИЯ БОЕВОГО ДЕЖУРСТВА ПРИ ОХРАНЕ ОБЪЕКТОВ ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА

Мальков С.М., кандидат юридических наук, доцент

Сибирский юридический институт Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков, г.Красноярск

Придавая большое значение в обеспечении безопасности Российской Федерации, высшие должностные лица и органы государственной власти в качестве приоритетного направления рассматривают состояние защищенности топливно-энергетического комплекса далее – ТЭК). Так, в п. 40 Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, утвержденной Указом Президента РФ от 12 мая 2009 г. № 537,

обращено особое внимание на признание и необходимость особого обеспечения безопасности объектов атомно- и водно- энергетической инфраструктуры, то есть объекты топливно-энергетического комплекса страны и признания их Стратегическими объектами страны³⁴.

Одновременно указывается на особую роль в обеспечении безопасности объектов ТЭК, в том числе и антитеррористическую, осуществляемую Вооруженными Силами и воинскими формированиями.

Кроме того, Военная доктрина Российской Федерации, утвержденная Указом Президента Российской Федерации 25 декабря 2014 г. №Пр-2976, обязывает Вооруженные Силы и другие воинские формирования обеспечивать физическую охрану Стратегических важных объектов в случае внешних или внутренних угроз.

В основном боевое дежурство при охране объектов топливно-энергетического комплекса несут военнослужащие Вооруженных Сил Министерства Обороны РФ и Внутренних войск МВД России.

В правоприменительной практике проблемным остается вопрос о том, какую ответственность должны нести военнослужащие при нарушении правил несения боевого дежурства при охране данных объектов. Чтобы ответить на него вначале следует рассмотреть понятие боевого дежурства.

Боевое дежурство рассматривается как особый вид дежурства специально выделенных сил и средств, которые находятся в более высоких по сравнению с другими силами и средствами степенях боевой готовности к выполнению боевых задач. Это регулируется относительно однородными специфическими воинскими правоотношениями, характеризующимися особыми целями, содержанием, участниками и способами осуществления. Организуется в целях своевременного обнаружения противника, немедленного обеспечения деятельности важных объектов, пресечения нарушения границ³⁵. Боевое дежурство характеризуется особыми правилами, установленными в военных организациях и направленными на организацию и проведения мероприятий по обеспечению охраны и обороны особо важных объектов.

Особые правила, как основа боевого дежурства, характеризуются: правовыми основаниями, общими условиями боевого дежурства и специальными требованиями, предъявляемыми к данному виду деятельности.

Правовые основания регламентируют порядок несения боевого дежурства множеством законодательных и подзаконных актов, а также специально- нормативных актов (Общевоинские уставы Вооруженных Сил Российской Федерации, Устав гарнизонной и караульной службы, Дисциплинарный устав, различные инструкции, положения, наставления, руководства, приказы и т.д.). Несение специальных служб, в том числе и боевого дежурства, в соответствии с уставными требованиями является важнейшей воинской обязанностью, и нарушение установленного порядка этих служб имеет повышенную общественную опасность по сравнению с нарушением военнослужащими своих обязанностей в обычных условиях несения военной службы³⁶.

Под общими условиями понимаются обязательные требования, предъявляемые к организации, подготовки и несения боевого дежурства.

Во-первых, назначение военнослужащих для несения боевого дежурства осуществляется приказом соответствующих воинских начальников (командиров частей и подразделений). Устав гарнизонной и караульной службы устанавливает определенный порядок назначения лиц для несения службы.

Во-вторых, место несения службы специально указанных в уставах и нормативных правовых актах. Боевое дежурство осуществляется, как правило, на командных пунктах, боевой технике, пунктах связи и т.д., расположенных на объектах топливно-энергетического комплекса. Патрулирование данных объектов осуществляется по строго определенному маршруту на местности, закрепленному на схеме патрулирования.

В-третьих, к военнослужащим, несущим боевое дежурство, предъявляются особые требования. Военнослужащие обязаны твердо знать свои обязанности и настойчиво добиваться от других военнослужащих соблюдения требований по военной службе. Кроме того, военнослужащие, имеющие допуск к боевому дежурству, обязаны иметь достаточный уровень специального образования, психологическую устойчивость, хорошее здоровье.

В-четвертых, важным условием является периодическое, в течение определенного срока, несение боевого дежурства. Продолжительность боевого дежурства определена ст. 361 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации.

В-пятых, военнослужащие, исполняющие обязанности по несению боевого дежурства, подчиняются строго определенным лицам.

³⁴ Стратегия национальной безопасности Российской Федерации: утв. Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. №537 // Российская газета. 2009. 15 мая.

³⁵ Закомолдин Р.В. Преступления против военной службы и военные преступления: словарь-справочник. М., 2010. С.11-12.

³⁶ Мальков С.М. Уголовная ответственность за дезертирство. Красноярск, 2010. С. 33.

Специальные требования боевого дежурства указывают на полноту правил боевого дежурства и точное их соблюдение, исключает возможность причинения ущерба для объектов топливно-энергетического комплекса, должны учитывать наличие возможности их исполнения и быть непротиворечивыми.

Нарушение правил несения боевого дежурства может быть совершено в невыполнении либо в ненадлежащем выполнении обязанностей лицами, на которых в установленном порядке возложено боевое дежурство по обеспечению безопасности объектов топливно-энергетического комплекса.

В рамках ответственности за нарушение правил несения боевого дежурства вполне обосновано следует обращать внимание то, какую оценку необходимо давать фактам нарушения боевого дежурства, потому что от этого будет зависеть и квалификация деяния, а, следовательно, и то наказание, которое должно быть назначено виновному.

Во-первых, данные нарушения могут быть отнесены к дисциплинарным воинским проступкам, виновные будут привлечены к дисциплинарной ответственности. Нарушение правил несения боевого дежурства, на объектах топливно-энергетического комплекса, следует рассматривать как дисциплинарный проступок в случае отсутствия каких либо опасных последствий или вреда при нарушении данных правил.

Такие деяния могут быть связаны с нарушением обязанностей совершенствовать свое профессиональное мастерство, содержать в постоянной готовности вооружение и военную технику, невыполнение обязанностей по наблюдению за вверенными объектами, допуск на территорию посторонних лиц. Нередко данные нарушения могут иметь место в случаях нарушения форм и периодичности докладов о результатах службы, сна, употребления спиртных напитков или наркотиков во время боевого дежурства, проведение хозяйственных работ на объектах топливно-энергетического комплекса снижающих бдительность. К наиболее опасному дисциплинарному проступку следует отнести самовольный уход с поста или границы поста.

Во-вторых, факты нарушения правил несения боевого дежурства рассматриваются как уголовно-наказуемыми в случаях, если они являются общественно опасными.

В действующем уголовном законодательстве закреплена специальная норма (ст. 340 УК РФ), устанавливающая ответственность за нарушение правил несения боевого дежурства.

Кроме того, отдельные факты нарушений военнослужащими служебных обязанностей подпадают под другие преступления против военной службы: нарушение уставных правил караульной службы (ст. 342 УК РФ); нарушение правил несения службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности (ст. 343 УК РФ); нарушение уставных правил несения внутренней службы и патрулирования в гарнизоне (ст. 344 УК РФ).

Нарушения военнослужащими правил несения боевого дежурства, если они не связаны с посягательством на порядок прохождения военной службы, квалифицируются как общеуголовное преступление.

Также не образуют состава преступлений против военной службы действия, которые хотя и нарушают порядок прохождения военной службы, но не предусмотрены в качестве преступлений против военной службы: нарушение правил безопасности на объектах атомной энергетики (ст. 215 УК РФ); нарушение правил безопасности на взрывоопасных объектах (ст. 217 УК РФ); нарушение требований обеспечения безопасности и антитеррористической защищенности объектов топливно-энергетического комплекса (ст. 217-1 УК РФ); халатность (ст. 293 УК РФ).

Нарушение правил несения боевого дежурства при охране объектов ТЭК могут совершаться как в мирное, так и в военное время. В УК РФ предусматривается возможность наступления ответственности за преступления, совершаемые в мирное время, военное время и в боевой обстановке. Ответственность за преступления, совершаемые в военное время и в боевой обстановке, определяются законодательством Российской Федерации военного времени (ч.2 ст.331 УК РФ)³⁷.

Общественная опасность фактов нарушения правил несения боевого дежурства, характеризуется причинением последствий в виде вреда или ущерба.

Последствия могут быть организационно-управленческими, связаны с причинением физического вреда или имущественного ущерба.

Организационно-управленческие последствия носят оценочный характер и устанавливаются в каждом конкретном факте индивидуально. Они заключаются в невыполнение боевой задачи; большими затратами на ликвидацию источников опасности, например по поиску и обнаружению на объекте посторонних лиц; вооруженное отражение нападения; подрыв авторитета Вооруженных Сил как гаранта безопасности; неверие общества в возможность выполнения боевой задачи военнослужащими и другие. Организационный вред может

³⁷ Мальков С.М. Преступления против военной службы, посягающие на правила безопасности использования военно-технических средств. Красноярск, 2008. С. 25.

заключаться в нанесении ущерба воинской дисциплине и правопорядку, в нарушении установленных уставами правил взаимоотношений между военнослужащими, в серьезных нарушениях требований пожарной безопасности и т.д.

Физический вред заключается в причинении смерти, причинении вреда здоровью, в том числе и психических последствий военнослужащим, гражданам и работникам предприятий ТЭК.

Имущественный ущерб связан с причинением материальных последствий в виде разрушения или повреждения объектов и предприятий топливно-энергетического комплекса, повреждение или уничтожение военного имущества, причинение крупного ущерба, экологическую катастрофу и другое.

К преступным последствиям следует отнести также большую возможность наступления последствий и при их отсутствии, например, проникновение на объекты ТЭК лиц, для проведения шпионажа или террористического акта. Под возможностью причинения вреда следует понимать такое нарушение правил несения боевого дежурства, которое создавало реальную угрозу интересам безопасности объектов ТЭК, то есть допущенное нарушение правил несения боевого дежурства не повлекло причинения вреда в силу его предотвращения³⁸.

Субъектом нарушения правил несения боевого дежурства могут быть только военнослужащие, несущие боевое дежурство по охране объектов ТЭК в установленном порядке в составе дежурных сил и средств, назначаемых от воинских частей и подразделений Вооруженных Сил Российской Федерации и других военных организаций. Согласно ст. 359 Устава внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации в состав дежурных сил и средств входят: боевые расчеты; дежурные смены пунктов управления; дежурные смены сил и средств боевого обеспечения и обслуживания. Персональный состав дежурных сил определяется приказом командира воинской части. К несению боевого дежурства могут привлекаться любые категории военнослужащих, проходящих военную службу по призыву или по контракту.

Наиболее часто субъектами нарушения правил несения боевого дежурства являются военнослужащие, которые находятся в составе караула или подразделения, обеспечивающего охранные функции на специально-определенном для них объекте ТЭК, то есть на тех объектах, которые по договору либо при наличии особых условий берутся под охрану.

Как нарушение уставных правил караульной службы (ст. 342 УК РФ) квалифицируются деяния военнослужащих, которые участвуют в охране объектов ТЭК, находящихся в ведении Министерства обороны Российской Федерации, Внутренних войск Министерства внутренних дел Российской Федерации либо при совместной охране с другими объектами, складами, базами, полигонами.

В отдельных случаях нарушение правил несения боевого дежурства по охране объектов топливно-энергетического комплекса может образовывать совокупность преступлений. Такая квалификация возможна если нарушения правил несения боевого дежурства сопряжено с самовольным оставлением воинской части или места службы, с дезертирством, нарушением уставных правил взаимоотношений между военнослужащими, хулиганством.

При наличии признаков государственной измены военнослужащие дополнительно должны нести ответственность по ст. 275 УК РФ. В данном случае нарушение правил несения боевого дежурства осуществляется в целях оказания помощи иностранному государству, иностранной организации или их представителям в проведении враждебной деятельности в ущерб внешней безопасности Российской Федерации. При этом следует учитывать, что оказание помощи в любой форме связано с установлением контакта военнослужащих с представителями иностранного государства и совершением по их заданию определенных действий.

Список литературы

1. Закомолдин, Р.В. Преступления против военной службы и военные преступления: словарь-справочник / Р.В. Закомолдин. – М., 2010.
2. Мальков, С.М. Уголовная ответственность за дезертирство / С.М. Мальков. – Красноярск, 2010.
3. Мальков, С.М. Преступления против военной службы, посягающие на правила безопасности использования военно-технических средств / С.М. Мальков. – Красноярск, 2008.
4. Преступления против военной службы / Под ред. Н.А. Петухова. – СПб., 2002.

³⁸ Преступления против военной службы / под ред. Н.А. Петухова. СПб., 2002. С. 226.

ПРАВОВАЯ ОЦЕНКА СОСТОЯНИЯ БАНДИТИЗМА НА ОСНОВЕ ЭВОЛЮЦИИ И РАЗВИТИЯ ЕГО ДИНАМИКИ КАК В СОВЕТСКИЙ, ТАК И ПОСТИНДУСТРИАЛЬНЫЙ ПЕРИОД В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Апсалямов Р.Г.

Южно-уральский государственный университет (национальный исследовательский университет), г. Миасс

Как общественно опасное деяние бандитизм с начала XX века эволюционировал, в связи с чем изменялась и развивалась уголовно-правовая норма ответственности за него. Октябрьская революция 1917 года и последующие события – Гражданская война, коллективизация сельского хозяйства, антисоветские националистические выступления в 40-50-х годах оказали прямое воздействие на генезис бандитизма, придав ему политический характер. После 50-х годов бандитизм утрачивает политическую направленность и носит традиционный уголовный характер. Однако до середины 90-х годов законодатель по-прежнему относит бандитизм к преступлениям, направленным против государства, что привело в 60-80-е годы к поддельному трансформированию бандитизма рудимент групповой преступности советской действительности, исключению правоохранительными органами квалификацией бандитизма из судебной практики и судебной статистики, способствовало искусственной декриминализации бандитизма в начале 90-х годов, в значительной степени оказало влияние на высокую латентность³⁹(скрытый, невидимый) этого деяния в постсоветской России. В последнее десятилетие XX века, после принятия Основного закона государства⁴⁰, вооруженные организованные преступные группы (банды) приобрели новые криминологические признаки, которые трансформировали бандитизм в традиционном понимании в современный бандитизм с гангстерским окрасом. Анализ состояния бандитизма в постиндустриальный период в России свидетельствует об активной положительной динамике фактов бандитских проявлений. На рубеже XX-XXI вв. в России их зарегистрировано в 58 раз больше, чем в начале 90-х годов. В 2003 г. - 454 случаев бандитизма, что почти в 2 раза больше, чем в 1994 году, а по сравнению с 1990 г. – более чем в 10 раз.

При этом традиционные формы проявления бандитизма уступили место новым (незаконное лишение свободы, убийство по найму, похищение человека, захват заложника, вымогательство и т.д.; растет число бандитских проявлений террористической направленности).

Современный бандитизм является профессиональным преступным занятием, рассчитанным не на эпизодические, преступные деяния, а на постоянное их совершение. Современный бандитизм: «...российский гангстеризм – это деятельность вооруженной организованной преступной группы, направленная на систематическое извлечение постоянных доходов, достижение контроля над определенной социально-экономической сферой или определенной территорией, с использованием вооруженного насилия или угрозы его применения».⁴¹

Статья 209 Бандитизм⁴², - 1. Создание устойчивой вооруженной группы (банды) в целях нападения на граждан или организации, а равно руководство такой группой (бандой) – наказывается лишением свободы на срок от десяти до пятнадцати лет со штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет либо без такового и с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет. (в ред. Федеральных законов от 08.12.2003 N 162-ФЗ (ред. от 11.03.2004), от 27.12.2009 N 377-ФЗ)

2. Участие в устойчивой вооруженной группе (банде) или в совершаемых ею нападениях - наказывается лишением свободы на срок от восьми до пятнадцати лет со штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет либо без такового и с ограничением свободы на срок до одного года.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные лицом с использованием своего служебного положения, - наказываются лишением свободы на срок от двенадцати до двадцати лет со штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет либо без такового и с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет.

³⁹ Тихомирова Л.В., Тихомиров М.Ю. Юридическая энциклопедия / Под ред. М.Ю.Тихомирова. – М.:1999. С.221.

⁴⁰ Конституция Российской Федерации принятая всероссийским голосованием на референдуме 12 декабря 1993.

⁴¹ Корещкий Д.А., Пособина Т.А. Современный бандитизм: криминологическая характеристика и меры предупреждения. / Ассоц. «Юрид. центр».-СПб.: Юрид. Центр – Пресс., 2004.-239с. –(Теория и практика уголовного права и уголовного процесса) –Библиогр.: С. 216-239.

⁴² "Уголовный кодекс российской федерации" от 13.06.96 n 63-фз (ред. От 23.07.2013 с изменениями, вступившими в силу с 24.08.2013)

В современные банды активно вливаются лица молодого возраста, наблюдается криминальная активность возрастных групп от 18 до 30 лет. Среди членов банд уменьшается доля рабочих и служащих. Кроме того, обозначился рост числа представителей частного бизнеса и коммерческих структур, а также непомерное увеличение удельного веса лиц, не имеющих постоянного источника дохода. Наблюдается достаточно высокий образовательный уровень преступников, совершивших бандитские деяния, устойчивость их антиобщественного поведения. Сформировался новый имидж лидера банды. Главными составляющими нового образа организатора банды служат компетентность в преступном бизнесе, авторитет, доверие, влияние не только в своей бандгруппе, но и среди конкурентов, а также в структурах власти.

Детерминанты⁴³ (определяющий) возникновения и существования современного бандитизма находятся в сфере процессов и явлений, которые детерминируют организованную преступность в целом. Выявление таких детерминант на общем и частном уровнях служит необходимой предпосылкой для эффективной борьбы с современным бандитизмом. Термин «борьба с современным бандитизмом» означает системно-структурную деятельность, направленную на предупреждение и снижение общественной опасности, устранение или нейтрализацию детерминанты этого деяния.⁴⁴

Непосредственным объектом бандитизма являются основы государственного управления в области обеспечения общественной безопасности. К числу дополнительных объектов следует отнести жизнь людей, государственную, общественную и личную собственность, здоровье и другие ценности и интересы личности.

С объективной стороны бандитизм состоит из ряда действий, которые образуют состав преступления: а) создание устойчивой вооруженной группы в целях нападения на граждан или организации, а равно и руководство такой группой (бандой) (ч.1 ст.209 УК); б) участие в группе (банде) (ч.2); в) действия, предусмотренные ч.1 и 2, совершенные лицом с использованием своего служебного положения (ч.3).

Создание банды предполагает совершение любых действий, результатом которых стало образование организованной устойчивой вооруженной группы в целях нападения на граждан или организации. Они могут выражаться в сговоре, приискании соучастников, финансировании, приобретении оружия и т.п.

Создание вооруженной банды является в соответствии с ч.1 ст.209 УК РФ окончательным составом преступления независимо от того, были ли совершены планировавшиеся ею преступления.

В тех случаях, когда активные действия лица, направленные на создание устойчивой вооруженной группы, в силу их своевременного пресечения правоохранительными органами либо по иным не зависящим от этого лица обстоятельствам не привели к возникновению банды, они должны быть квалифицированы как покушение на создание банды.⁴⁵

С субъективной стороны это преступление предполагает прямой умысел. Виновный осознает, что он организует банду, руководит ее преступной деятельностью либо входит в число ее членов со специальной целью участвовать в организованных вооруженных нападениях или иным образом участвовать в преступлениях, совершаемых бандой.

Нередко следствием вооруженных нападений бывают убийства. В таких случаях действия виновных должны квалифицироваться по совокупности со ст.105 УК.

Субъектом бандитизма могут быть любые физические, вменяемые лица, достигшие на момент совершения преступления возраста 16 лет (ч.1 или 2 ст.209 УК РФ), либо должностные лица или представители власти. Лица в возрасте от 14 до 16 лет, совершившие различные преступления в составе банды, подлежат ответственности лишь за те конкретные преступления, ответственность за которые предусмотрена с 14-летнего возраста (ст.20 УК РФ).

Соучастие в банде практически возможно в форме либо пособничества либо заранее обещанного укрывательства в случаях, когда субъект, не являясь участником банды, оказывает ей услуги криминального характера: эпизодически подыскивает объекты нападения, сообщает сведения, используя которые, бандиты могут избежать задержания, по предварительной договоренности прячет награбленное имущество, оружие, следы преступления и т.п.⁴⁶

Таким образом, Пленум Верховного Суда РФ разъяснил, что использование участниками нападения непригодного к целевому применению оружия или его макетов не может рассматриваться в качестве признака их вооруженности. При решении вопроса о признании оружием предметов, используемых участниками банды при

⁴³ Тихомирова Л.В., Тихомиров М.Ю. Юридическая энциклопедия / Под ред. М.Ю.Тихомирова. – М.:1999. С.115.

⁴⁴ Корецкий Д.А., Пособина Т.А. Современный бандитизм: криминологическая характеристика и меры предупреждения.

⁴⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997г. №1.

⁴⁶ Уголовное право. Особенная часть. Учебник для вузов. Ответственный редакторы: доктор юридических наук, профессор И.Я. Козаченко, доктор юридических наук, профессор З.А. Незнамова, кандидат юридических наук, доцент Г.П. Новоселов. – М.: Издательская группа ИНФРА•М – НОРМА,1998. – 768 с.

нападениях в качестве оружия, следует руководствоваться положениями Закона РФ: “Об оружии”, а в необходимых случаях и заключением экспертов.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации принята всероссийским голосованием на референдуме 12 декабря 1993.
2. Корецкий Д.А., Пособина Т.А. Современный бандитизм: криминологическая характеристика и меры предупреждения. / Ассоц. «Юрид. центр».-СПб.: Юрид. Центр – Пресс., 2004.-239с. – (Теория и практика уголовного права и уголовного процесса) –Библиогр.: С. 216-239.
3. Тихомирова Л.В., Тихомиров М.Ю. Юридическая энциклопедия / Под ред. Ю. Тихомирова. – М.: Юридическая литература. 925с.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 января 1997г. №1.
5. "Уголовный кодекс российской федерации" от 13.06.96 n 63-фз (ред. От 23.07.2013 с изменениями, вступившими в силу с 24.08.2013)
6. Уголовное право. Особенная часть. Учебник для вузов. Ответственный редакторы: доктор юридических наук, профессор И.Я. Козаченко, доктор юридических наук, профессор З.А. Незнамова, кандидат юридических наук, доцент Г.П. Новоселов . – М.: Издательская группа ИНФРА•М – НОРМА,1998. – 768 с.

ПРОБЛЕМА ОТНЕСЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННО ОПАСНЫХ ДЕЯНИЙ К КАТЕГОРИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА

Боричев К.В.

ЧОУ ВПО «Институт правоведения и предпринимательства», г.Санкт-Петербург

Аннотация.

Статья посвящена рассмотрению существующей на сегодняшний день проблемы отнесения преступных деяний к категории преступлений террористического характера. Рассматриваются нормативные правовые акты, в т.ч. межведомственного характера, в тексте которых употребляется понятие «преступления террористического характера», а также в которых определён их перечень. Исследуются отличительные признаки преступлений террористической направленности. Предлагается закрепление чёткого и единообразного определения понятия «преступления террористического характера», в т.ч. посредством определения логически построенного и исчерпывающего перечня преступлений данной категории.

Ключевые слова: преступления террористического характера, противодействие терроризму, терроризм, террористическая деятельность.

THE PROBLEM OF CLASSIFICATION OF SOCIALLY DANGEROUS ACTS TO THE CATEGORY OF TERRORISM NATURE CRIMES

Konstantin Borichev

Institute of Law and Business, Saint-Petersburg

The article is devoted of consideration of a current problem – the attributing criminal acts to the category of terrorism nature crimes. Considered different normative legal acts, including the interdepartmental, the text of which used the term «crime of terrorism», as well as defining its list. Examines the distinctive features of the crime of terrorism orientation. Proposed consolidation of clear and uniform definition of «crime of terrorism», including by identifying coherent and exhaustive list of offences in this category.

Key words: the crime of terrorism nature, counter-terrorism, terrorism, terrorist activities.

В действующем законодательстве Российской Федерации о противодействии терроризму отсутствует легальное определение такого часто используемого понятия, как «преступления террористического характера». В настоящее время данное понятие встречается в Концепции противодействия терроризму в Российской

Федерации, утверждённой Президентом РФ 5 октября 2009 года, а также в ведомственных нормативных правовых актах, регулирующих противодействие террористическим угрозам. В Федеральном законе от 6 марта 2006 года № 35-ФЗ «О противодействии терроризму» также не содержится определения данного понятия, не представлен их перечень, предусмотренный статьями Уголовного кодекса РФ. По мнению ряда учёных, законодательно неопределённый круг преступлений террористического характера образует в данной сфере ряд проблемных вопросов [8, с. 24].

В современной России преступления террористического характера квалифицируются по уголовному праву как преступления против общественной безопасности и общественного порядка, как деяния, посягающие на общественные отношения, обеспечивающие состояние защищённости жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, а также общественные отношения, обеспечивающие общие условия безопасности человека в местах публичного назначения, условия безопасности личности и общества в тех сферах экономики, где используются технологии, сырьё и материалы, потенциально вредные для населения и экологии, либо сама производственная сфера является потенциально вредной, а также условия безопасности оборота общепасным веществ, материалов и предметов [5, с. 155].

Анализ положений УК РФ свидетельствует о том, что в настоящее время законодательно закреплены 6 составов преступлений, в диспозициях которых содержатся признаки, прямо указывающие на их отношение к преступлениям террористического характера:

- ст. 205 УК РФ «Террористический акт»;
- ст. 205.1 УК РФ «Содействие террористической деятельности»;
- ст. 205.2 УК РФ «Публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма»;
- ст. 205.3 УК РФ «Прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности»;
- ст. 205.4 УК РФ «Организация террористического сообщества и участие в нём»;
- ст. 205.5 УК РФ «Организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации».

Ведущую роль в криминализации деяний террористического характера законодатель отдаёт ст. 205.1. УК РФ, введённой в действие Федеральным законом от 27 июля 2006 года № 153-ФЗ.

Необходимо отметить, что согласно ст. 205.1 УК РФ в редакции Федерального закона от 24 июля 2002 года № 103-ФЗ к преступлениям террористического характера относились только преступления, предусмотренные ст. 205, 206, 208, 211, 277 и 360 УК РФ. Однако Федеральный закон от 27 июля 2006 года № 153-ФЗ указанные преступления, а также деяния, предусмотренные ст. 278, 279 УК РФ, объединил в один ряд, признав у них наличие общего признака – они являются проявлением идеологии терроризма в конкретных действиях [1, с. 491].

По состоянию на сегодняшний день в диспозиции ст. 205.1 УК РФ в раскрытие понятия «содействие террористической деятельности» включены следующие составы преступлений: ст. 205, 206, 208, 211, 277, 278, 279 и 360 УК РФ.

В диспозиции ст. 205.4 УК РФ, введённой в действие Федеральным законом от 2 ноября 2013 года № 302-ФЗ, в раскрытие понятия «создание террористического сообщества» включены следующие составы преступлений: ст. 205.1, 205.2, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279 и 360 УК РФ.

Кроме того, важно отметить, что в примечании 1 к ст. 205.1 УК РФ, раскрывающем понятие «финансирование терроризма», законодателем к преступлениям террористического характера отнесён более широкий круг преступлений: ст. 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279 и 360 УК РФ. Представляется, что эти преступления в совокупности и образуют группу преступлений террористического характера.

Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 года № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» определено, что в целях уголовно-правового обеспечения противодействия терроризму и в интересах выполнения международных обязательств Уголовный кодекс Российской Федерации устанавливает ответственность за совершение преступлений, предусмотренных статьями 205, 205.1, 205.2, 206, 208, 211, 220, 221, 227, 277, 278, 279, 360 [2].

Вместе с тем перечень деяний, относящихся к «преступлениям террористической направленности», в настоящее время закреплён в совместном приказе ФСБ России, МВД России и Минюста России от 30 сентября 2010 года № 465/699/240 «Об утверждении Инструкции о порядке предоставления органами Федеральной службы безопасности, органами внутренних дел Российской Федерации и Федеральной службой исполнения наказаний информации о преступлениях террористической направленности и результатах борьбы с терроризмом в аппарат Национального антитеррористического комитета». В него включены преступления, предусмотренные ст.ст. 205-206, 208, 211, 277-279, 360 УК РФ, а также преступления, предусмотренные ст.ст. 295, 317 и 318 УК

РФ, совершённые в целях воспрепятствования законной деятельности, направленной на противодействие терроризму [4].

Следует отметить, что немаловажным элементом правовой системы противодействия терроризму является Указание Генеральной прокуратуры РФ № 744/11 и МВД России № 3 от 31 декабря 2014 года «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчётности». В данном Указании определён перечень № 22 «Преступления террористического характера». В частности, к перечню преступлений террористического характера отнесены следующие статьи Особенной части УК РФ:

1. Преступления, относящиеся к перечню без дополнительных условий: ст. 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 277, 281, 360.

2. Преступления, отнесение которых к перечню зависит от даты возбуждения уголовного дела: ст. 207 (дата < 10.03.2006), ст. 211 (дата >= 10.03.2006), ст. 220 (дата >= 29.10.2010), ст. 221 (дата >= 29.10.2010).

3. Преступления, отнесение которых к перечню зависит от даты возбуждения уголовного дела при наличии в статистической карточке отметки о связи совершенных преступлений с террористической деятельностью или финансированием терроризма: ст. 278 (дата >= 10.03.2006), ст. 279 (дата >= 10.03.2006), ст. 282.1 (дата >= 10.03.2006), ст. 282.2 (дата >= 10.03.2006).

4. Преступления, относящиеся к перечню при наличии в статистической карточке отметки о связи совершенных преступлений с террористической деятельностью: ст. 209, 210, 295, 317, 318 [3].

Таким образом, фактически непосредственные правоприменители норм законодательства Российской Федерации в сфере противодействия терроризму (Генеральная прокуратура РФ, МВД России, ФСБ России) приняли ряд нормативных правовых актов межведомственного характера, которые определили исчерпывающий перечень преступлений террористического характера. При этом в настоящее время, в связи с введением в действие в 2014 году ст. 205.3, 205.4 и 205.5 УК РФ, необходимо также их законодательное включение в группу преступлений террористического характера во всех межведомственных нормативных правовых актах.

Ряд учёных ставят под сомнение исключение из данного списка преступлений ст. 207 УК РФ «Заведомо ложное сообщение об акте терроризма», т.к. по их мнению данная норма фактически передаёт главную составляющую и цель терроризма – устрашение путём создания обстановки напряжённости, подавленности, паники среди населения [7, с. 298].

В своей работе «Введение в оперативно-розыскную террологию» И.Ю. Сундиев особое внимание обращает на то, что при выделении группы террористических преступлений необходимо не только брать за основу положения ст. 205.1. УК РФ и совместного Указания Генеральной прокуратуры России и МВД России, но и при более широком исследовании на основании изучения материалов уголовных дел выделять и другие деяния, предусмотренные международно-правовыми актами [6, с. 30].

Таким образом, в общем и целом можно выделить следующие отличительные признаки преступления террористической направленности:

❖ преступление совершается посредством взрывов, поджогов, механических повреждений, разрушений зданий, сооружений, аварий, катастроф и крушений на транспорте, затоплений сооружений, помещений, складов, территорий, радиоактивного, химического, бактериологического и иного заражения местности и других действий, создающих опасность массовой гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления общественно опасных последствий;

❖ преступление имеет постоянное медийное сопровождение: заявления представителей террористических организаций, выдвижение требований (особенно при захвате заложников);

❖ характер террористических преступлений и следы, оставленные на месте их совершения, дают основания полагать, что они тщательно спланированы, совершены несколькими лицами, действующими согласно заранее распределённым ролям, используя новейшие технические средства, способствующие совершению преступления;

❖ преступление носит характер устрашения и совершается в форме акта насилия с применением взрывчатых веществ, огнестрельного оружия и др., может быть сопряжено с захватом заложников [8, с. 31].

Рассмотренные проблемы показывают, что отнесение общественно опасных деяний в разряд преступлений террористической направленности в большинстве своём связано с осуществлением террористической деятельности, которая охватывает помимо деяний в целях оказания воздействия в отношении людей или имущества с прямым умыслом деяния по обеспечению указанных действий [9, с. 17].

Таким образом, основой преступлений террористического характера является терроризм. При этом необходимо отметить, что до сегодняшнего дня в правоприменительной практике в России не существует закрытого перечня преступлений террористического характера. Поэтому представляется, что одним из основных

направлений совершенствования законодательства России в сфере противодействия терроризму является закрепление чёткого и единообразного определения понятия «преступления террористического характера», в т.ч. посредством определения логически построенного и исчерпывающего перечня преступлений данной категории. Необходимость скорейшего решения данного вопроса взаимосвязана с разработкой эффективных способов противодействия правоохранительными органами преступлениям террористического характера, принятия действенных механизмов проведения специальных мероприятий, направленных на своевременное предупреждение преступлений террористической направленности.

Список литературы

1. Актуальные проблемы уголовного права: учебник для магистрантов / отв. ред. И.А. Подройкина. – М.: Проспект, 2015. – 560 с.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 года № 1 «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности» // «Российская газета», № 35, 17.02.2012.
3. Указание Генеральной прокуратуры РФ № 744/11, МВД России № 3 от 31 декабря 2014 года «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчётности» / Сайт КонсультантПлюс - [Электронный ресурс]. – URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=174552> (дата обращения: 10.02.2015).
4. Парышев А.И. Вопросы дефиниции и квалификации преступлений террористической направленности// Научно-практический журнал «Вестник Национального антитеррористического комитета». 2012. № 2 (07). - [Электронный ресурс]. – Электрон. Журн. – URL: <http://www.nac.gov.ru/content/4139.html> (дата обращения: 15.12.2014).
5. Сидоренко А.Г., Тихомиров Ю.В. Терроризм и антитеррористическая безопасность в контексте истории и современной геополитики. – М.: Кучково поле, 2011. – 640 с.
6. Сундиев И.Ю. Введение в оперативно-розыскную террологию: монография/И.Ю. Сундиев. – М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2011. – 191 с.
7. Терроризм в современном мире. 2-изд. / под ред. В.Л. Шульца; Центр исслед. проблем безопасности РАН. – М.: Наука, 2011. – 603с.
8. Трофимов Д.С. Современное состояние борьбы с преступлениями террористического характера: аналитический обзор / Д.С. Трофимов. – Саратов: ООО Издательский центр «Наука», 2013. – 78 с.
9. Шевченко И.В. Уголовная ответственность за террористическую деятельность: монография. – М.: Юрлитинформ, 2011. – 176 с.

РОЛЬ ГОСУДАРСТВА В СИСТЕМЕ МЕХАНИЗМОВ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ЖЕНСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Степанян Ш.У.

Помощник судьи Каменского районного суда Ростовской области

Предупреждение преступности всегда являлось одним из важных направлений уголовной политики государства, однако, по сей день именно вопросы предупреждения женской преступности не находят должного отражения в системе профилактических механизмов. К женской преступности применяются те же механизмы предупреждения, что и ко всей преступности в целом. Данный подход представляется неэффективным, так как не учитывает специфику факторов, порождающих данный вид преступности.

Формирование государственных механизмов предупреждения женской преступности должно происходить с учетом того, что меры по предупреждению женской преступности делят на: долговременные, связанные с необходимостью разработки национальной программы по положению женщин, направленные на общее улучшение всех сфер жизнедеятельности женщин и совершенствование морального климата в обществе, в которых особое внимание должно быть обращено на степень удовлетворения потребностей, посвященные анализу факторов, провоцирующих женщин на совершение преступлений; меры, направленные на предотвращение конкретных преступлений, совершаемых женщинами, с учетом особенностей совершения ими преступлений; меры, направленные на предотвращение антиобщественного поведения, приводящего к совершению преступлений.

Общепредупредительные меры борьбы с женской преступностью разрабатываются как на уровне Российской Федерации, так и на уровне ее субъектов. На уровне Российской Федерации данные меры выражаются, как правило, в форме различного рода программ социально-экономического характера, а также программ улучшения деятельности правоохранительной системы¹. В рамках общих мер профилактики женской преступности особое внимание должно уделяться семье, и в первую очередь конфликтной семье. В этой связи следует расширять опыт созданных и функционирующих в Республике Казахстан кризисных центров для конфликтных и асоциальных семей, социальная востребованность которых доказана².

Д.В. Синьков отмечает актуальность виктимологической профилактики женской преступности, объектом которого должны быть сами женщины, те из них, кто подвергается регулярному насилию в семье, поскольку особенностью насильственной женской преступности является то, что жертвами являются, как правило, лица из ближайшего окружения женщины, члены ее семьи, дети. Речь идет об укреплении института семьи, поддержке материнства, искоренении проявлений дискриминации по половому признаку³.

Как показал анализ федеральных, региональных, местных программ по борьбе с преступностью, узкоспециальных мер, направленных на борьбу с женской преступностью, в них содержится крайне мало (вернее сказать, они практически отсутствуют)⁴, отсутствуют четко сформулированные идеи по данному вопросу и в исследованиях криминологов, несмотря на то, что он не обойден их вниманием. Вместе с тем предупреждение преступлений женщин должно быть построено на широком применении гуманности, понимания причин и мотивов совершения ими антиобщественных деяний, поиске женщинами путей выхода "из порочного круга".

Необходимо внести некоторые изменения в уголовный закон и судебную практику с учетом особенностей психологии и физиологии женщин, тех социальных систем, которые оказывают на их поведение определяющее влияние. Необходимы изменения, максимально индивидуализирующие наказание женщинам, но не позволяющие преступницам в силу некоторых неточностей законодательства оставаться безнаказанными.

Глубже всего на поведении женщины отражается микросоциальная атмосфера жизнедеятельности женщин. Особенно остро влияние микросреды ощущается в условиях мест лишения свободы, поэтому профилактическая работа в этой области наиболее актуальна. Практика исполнения наказания должна быть максимально индивидуализирована. Несовершенство пенитенциарной системы делает проблему предупреждения женской преступности еще острее.

Как правило, в женских колониях доминирует швейное производство, т.е. профессиональная подготовка осужденных женщин не отличается разнообразием. Но каждый человек по своим психофизическим особенностям может работать по одной профессии и не может работать по другой. Поэтому разнообразие производства и профессиональной подготовки в учреждениях, исполняющих наказание в виде лишения свободы, имеет большое значение для формирования положительных свойств личности преступника. Так, например, в женской колонии N 4 ФСИН России по Калининградской области внедрены в практику работы с осужденными арт-терапевтические методы, в том числе роспись на шелке и вышивка. Эти методы позволяют снять эмоциональное напряжение, улучшить процесс адаптации. В результате данного эксперимента женщины, посещающие группы, меньше нарушают режим содержания, лучше адаптируются, их работы продаются, а денежные средства перечисляются на счет осужденных¹.

Плюрализм выбора должен существовать для осужденных-женщин и в вопросе обучения и профессиональной подготовки, поэтому следует разнообразить виды профессий, которыми они могут овладеть в период отбывания наказания, и дать возможность более свободно выбирать вид и уровень образования. Для этих целей весьма эффективным будет внедрение для осужденных системы дистанционного обучения при помощи Интернета. Такой подход позволит женщинам впоследствии легче трудоустроиться после отбытия наказания.

Любая профилактическая деятельность в отношении преступниц должна быть построена в первую очередь

¹ См.: Послание Президента РФ Федеральному Собранию Российской Федерации// Российская газета. 2010. 2 дек. N 273 (5352); Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 22.12.2011// Российская газета. N 290. 23.12.2011; Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 12.12.2012// Российская газета. N 287. 13.12.2012; Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 12.12.2013// Российская газета. N 282. 13.12.2013; Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 04.12.2014// Российская газета. N 278. 05.12.2014

² См.: Алауханов Е. Криминология. Алматы: Жеті жарғы, 2008. С. 279. Аналогичный центр создан и в г.Иваново: в Территориальном отделе социальной защиты населения с 2009 г. ведется прием женщин специалистами Центра психолого-педагогической помощи семье и детям. URL: <http://gazeta-zarya.ru>.

³ См.: Синьков Д.В. Некоторые проблемы виктимологической профилактики женской преступности // Российский следователь. 2009. N 3.

⁴ См.: Постановление Правительства РФ от 10 марта 1999 г. N 270 "О Федеральной целевой программе по усилению борьбы с преступностью на 1999 - 2000 годы" (в ред. от 30 декабря 2000 г.) // Собрание законодательства. 1999. N 12. Ст. 1484; 2001. N 3. Ст. 238; Решение Ростовской-на-Дону городской Думы от 22 марта 2001 г. N 362 "О принятии "Комплексной программы по усилению борьбы с преступностью в городе Ростове-на-Дону на 2001 - 2003 годы" // <http://base.consultant.ru>; Постановление Правительства РФ от 15.04.2014. № 299 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Противодействие незаконному обороту наркотиков»// Собрание законодательства РФ. 05.05.2014. № 18 (часть 1), ст. 2148

¹ Официальный сайт молодежной программы LINX. URL: <http://www.youthlinx.ru>.

на психологических методах воздействия на их поведение и мотивацию. Это связано с тем, что женщина, столкнувшаяся с проблемой, прежде чем искать пути ее решения, желает, чтобы ее выслушали. Когда она делится своими проблемами, ее напряжение и чувство усталости ослабевают, настроение улучшается¹. В нашей стране такая работа с женщинами, совершившими преступления, еще неразвита, и эту пустующую нишу эффективно может заполнить религия. Религиозное просвещение и воспитание должно внедряться в профилактическую работу учреждений, исполняющих наказание в отношении осужденных женщин, так как они предлагают мирные способы "сброса напряжения».

Большинству преступниц, отбывающих наказание, некуда возвращаться, семьи их распадаются, связи с детьми нарушаются, навыки работы теряются. Необходимы специальные меры по их реабилитации и возвращению в жизнь (решение трудовых и бытовых проблем женщин, отбывших наказание должно стать проблемой не только общества, но и государства).

Поскольку характеристики личности преступницы имеют определяющую роль в выработке профилактических мер по борьбе с женской преступностью, целесообразно было бы правоохранным органам, используя знания психологии и психиатрии, сформировать методику исследования личности женщины-преступницы и на основании ее разработать специальные криминалистические и оперативно-розыскные компьютерные базы учета. Это позволило бы максимально индивидуализировать профилактическую работу с каждой преступницей и предупредить совершение ею в дальнейшем новых преступлений, повысить раскрываемость преступлений.

Список литературы

1. Алауханов, Е. Криминология: учебник / Е. Алауханов. Учебник: Общая и Особенная части. — Алматы: Жетіжарғы, 2008. — 664 с.
2. Грэй Джон. Мужчины, женщины и отношения: Как достигнуть мира и согласия с противоположным полом / Перев. с англ. — М.: ООО Издательство «София», 2010. — 352 с.
3. Послание Президента РФ Федеральному Собранию Российской Федерации // Российская газета. 2010. 2 дек. N 273 (5352).
4. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 22.12.2011 // Российская газета. N 290. 23.12.2011
5. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 12.12.2012 // Российская газета. N 287. 13.12.2012
6. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 12.12.2013 // Российская газета. N 282. 13.12.2013
7. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 04.12.2014 // Российская газета. N 278. 05.12.2014
8. Постановление Правительства РФ от 10 марта 1999 г. N 270 "О Федеральной целевой программе по усилению борьбы с преступностью на 1999 - 2000 годы" (в ред. от 30 декабря 2000 г.) // Собрание законодательства. 1999. N 12. Ст. 1484; 2001. N 3. Ст. 238
9. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014. № 299 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Противодействие незаконному обороту наркотиков» // Собрание законодательства РФ. 05.05.2014. № 18 (часть 1), ст. 2148
10. Синьков Д.В. Некоторые проблемы виктимологической профилактики женской преступности // Российский следователь. 2009. N 3.

¹ См.: Грей Дж. Мужчины, женщины и отношения: как достигнуть мира и согласия с противоположным полом. М.: София, 2010. С. 129.

**СЕКЦИЯ №7.
УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС, КРИМИНАЛИСТИКА; ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.09)**

**О РОЛИ И ЗНАЧЕНИИ ЭКСПЕРТА И СПЕЦИАЛИСТА НА ПЕРВОНАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ
РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

Светличный А.А.

ФГБОУ ВПО «Тульский государственный университет», г.Тула

Как следует из анализа изученных нами уголовных дел, успешность раскрытия и расследования преступлений во многом зависит от эффективности использования и применения специальных знаний, носителями которых, в соответствии с действующим законодательством, являются сведущие лица – эксперт и специалист.

Эксперт и специалист выступают в качестве самостоятельных процессуальных фигур, привлекаемых в процессе расследования преступлений для оказания помощи следователю в формировании доказательственной базы, но при этом разграничение процессуальной компетенции указанных лиц заключается в том, что специалист реализует поставленные перед ним цели путем проведения изучений, а эксперт – исследований.

Различие между этими понятиями состоит в том, что изучение носит не столь глубокий, скорее поверхностный, описательный характер по сравнению с исследованием, под которым следует понимать более детальное и тщательное изучение представленного объекта на основе разработанной экспертной методики, с применением как общенаучных методов (например, анализ, сравнение, синтез и др.), так и специальных, разработанных непосредственно в общей теории судебной экспертизы (микрорентгенофлуорескопия, акустический анализ, анализ структуры объекта и др.).

Исходя из этого, мы согласимся с мнением ряда ученых о целесообразности привлечения специалиста в тех случаях, когда для потребностей следствия достаточно эмпирического уровня решения поставленных вопросов, не требующего производства исследования с привлечением лабораторного оборудования, реактивов, сложных вычислений, длительного времени, выработанных и апробированных методик. В последнем случае необходимо участие эксперта [1, С. 174].

Вместе с тем, деятельность специалиста и эксперта зачастую носит взаимосвязывающий и взаимообуславливающий характер, так как, с одной стороны, эксперту в большинстве своем, как показывает практика, приходится работать с объектами (вещественными доказательствами), полученными при помощи специалиста путем его участия в следственных действиях. С другой стороны при постановке вопросов эксперту следователю, при помощи консультационной помощи специалиста, должен проанализировать все данные, полученные при проведении всех предшествующих следственных и иных действий, особенно осмотра места происшествия, что поможет четко и конкретно сформулировать вопросы с учетом признаков осмотренного объекта и его связи с обстоятельствами преступления.

Мы полагаем, что роль сведущих лиц в процессе раскрытия и расследования преступлений особенно заметна и высока на начальном этапе уголовного судопроизводства, в том числе и в стадии возбуждения уголовного дела, так как именно в период принятия решения о возбуждении уголовного дела у следователя образуется дефицит времени и недостаток средств, необходимых для качественного и полного сбора информации о преступлении.

Рассматривая процессуальные и организационные аспекты участия сведущих лиц в уголовном процессе считаем необходимым отметить, что благодаря внесению соответствующих изменений в УПК РФ (Федеральный закон от 04.03.2013 № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»), в настоящее время на практике появилась возможность назначения и проведения судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела, что позволяет эксперту официально принимать участие в ряде следственных действий, производство которых возможно до возбуждения уголовного дела.

В советской криминалистической литературе ученые неоднократно говорили о целесообразности участия эксперта в ряде следственных действий, например, в осмотре места происшествия, но понимали под таким участием непосредственно начальную стадию экспертизы – экспертный осмотр, в дальнейшем завершающийся лабораторным исследованием [4]. Однако первоначально в науке идея о необходимости проведения экспертизы на месте происшествия возникла и была обоснована в трудах Б.М. Комаринца, который считал, что такая экспертиза должна проводиться в случаях, когда:

- 1) в целях получения ответов на поставленные вопросы важно исследовать не только отдельные вещественные доказательства, но и обстановку места происшествия;
- 2) для достижения требуемых для следствия результатов необходимо исследовать взаимосвязь между следами на различных предметах, имеющихся на месте происшествия;
- 3) вещественные доказательства со следами преступления слишком громоздки, а отделять часть объекта недопустимо из-за его высокой ценности или не представляется возможным, либо вследствие опасности искажения или порчи следов при транспортировке они не могут быть доставлены с места происшествия в криминалистическую лабораторию [3, С. 21-22].

В своей работе Б.М. Комаринец указывал на необходимость проведения в отдельных случаях экспертного исследования всей обстановки места происшествия для решения задач конкретных видов криминалистической экспертизы [3, С. 24], что, на наш взгляд, крайне важно и необходимо при расследовании и раскрытии многих преступлений, в том числе и убийств по найму, когда место происшествия представляет собой многообъектную картину. В этих случаях эксперту следует лично ознакомиться с обстановкой места происшествия, изучить особенности расположения необходимых к изъятию вещественных доказательств для их последующего исследования, оценить общие условия воочию для того, чтобы в дальнейшем наиболее точно и полно сформировать в заключении ответы на поставленные вопросы. Например, в процессе расследования убийств по найму, побывав на месте обнаружения жертвы убийства и изучив расположение засады киллера, эксперт, оценив обстановку в целом, отразит с большей степенью достоверности выводы о возможности выстрелов с данной дистанции, примененном в соответствии с этим видом оружия, возможных следах и т.д.

В продолжение идей Б.М. Комаринца, спустя несколько лет, Г.Л. Грановским была высказана мысль о том, что объектом экспертного исследования может быть не только материальное образование как таковое, в котором отображены элементы движений, действий, способов выполнения преступных задач, но и непосредственно событие преступления, т.е. вся обстановка места происшествия, которую эксперт стремится связать в один информационный поток, сформировав, таким образом, систему взаимосвязанных между собой различных на первый взгляд, данных. Объектом данной экспертизы, по словам указанного автора, является событие происшествия, отобразившееся не столько в отдельных следах, сколько в вещной обстановке места происшествия в целом [2, С. 104].

Изучая место происшествия в целом, эксперты получают возможность установить ряд обстоятельств, относящихся к отдельным элементам состава преступления, например, способы приготовления, совершения и сокрытия преступления, время и место его совершения, личность потерпевшего и преступника, некоторые их физические и психические свойства, механизм взаимодействия преступника и потерпевшего, транспортных средств, орудий взлома и преград, обстоятельно описать все этапы совершения преступления, объяснить, почему произошли те или иные изменения в обстановке и др.

О необходимости привлечения эксперта до возбуждения уголовного дела неоднократно говорили и многие современные ученые [5, С. 170].

Мы считаем, что внесение изменений в законодательство, установивших возможность назначения и проведения судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела крайне позитивно скажется на эффективности расследования и раскрытия преступлений, так как в настоящее время эксперт, принимая участие в ряде следственных действий наряду со специалистом, например, при осмотре места происшествия, будет гораздо активнее осуществлять поисковые действия по обнаружению, фиксации и изъятию объектов, проявляя заинтересованность во всесторонней, глубокой и тщательной работе, так как тем самым проводит для себя подготовительный этап уже назначенной следователем экспертизы, понимая, что несет полную ответственность за результаты дальнейших исследований.

Изучение обстановки места происшествия как объекта экспертизы позволяет эксперту не только выявить свойства и признаки других объектов, входящих в обстановку места происшествия, но и глубже познать механизм слеодообразования, что, в свою очередь, несомненно будет способствовать более успешному решению задач, поставленных перед экспертом следователем. Однако особо отметим, что в подобных случаях следует говорить не обо всей обстановке места происшествия как таковой, подлежащей обследованию в своем первоначальном, ненарушенном состоянии, а лишь о материальных отображениях в вещной обстановке места происшествия.

Список литературы

1. Аверьянова Т.В. Проблемы теории и практики судебной экспертизы // Фундаментальные и прикладные проблемы управления расследованием преступлений. Часть 2. – М., 2005.
2. Грановский Г.Л. Ситуалогическое исследование места происшествия // Программирование и ситуалогические методики трасологических исследований: Сб. науч. тр. – М., 1979. Вып. 37.

3. Комаринец Б.М. Участие экспертов – криминалистов в проведении следственных действий по особо опасным преступлениям против личности // Теория и практика судебной экспертизы. – М., 1964.
4. Рахунов Р.Д. Теория и практика экспертизы в советском уголовном процессе. – М., 1953.
5. Толстухина Т.В. Назначение экспертизы в стадии возбуждения уголовного дела // Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: проблемы практической реализации. Материалы Всероссийской научно-практической конференции г. Сочи, 11 - 12 октября 2002 г. – Краснодар, 2002.

ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПРАВ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ПОТЕРПЕВШИХ И СВИДЕТЕЛЕЙ ПРИ РАССМОТРЕНИИ УГОЛОВНОГО ДЕЛА. ПЕРСПЕКТИВЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ЗАКОНА

Ермакова Н.В.

Практикующий юрист
г. Ярославль

При рассмотрении норм уголовно-процессуального кодекса РФ относительно прав несовершеннолетних потерпевших усматривается, что имеет место несовершенство уголовно-процессуального законодательства, выражающееся в ряде недоработок и коллизионных норм, вызывающих вопросы, связанные с возможностью оказания давления на потерпевшего.

Поскольку данная проблема имеет место на протяжении длительного времени, вопрос обеспечения безопасности потерпевших, свидетелей был предметом рассмотрения и стал причиной принятия «Декларации основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью (утв. резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/34 от 29 ноября 1985г.) Данный документ стал толчком в развитии законодательства относительно защиты свидетелей и потерпевших, потребовал от государств принятия максимально возможных мер для «предоставления надлежащей помощи жертвам на протяжении всего судебного разбирательства; принятия мер для сведения к минимуму неудобств или жертв, охраны их личной жизни в тех случаях, когда это необходимо, и обеспечения их безопасности, а также безопасности их семей и свидетелей с их стороны и их защиты от запугивания и мести».

Уголовно-процессуальное законодательство РФ меняется с течением времени, в него внесены множество изменений, в том числе и относительно защиты прав несовершеннолетнего потерпевшего (свидетеля), однако, имеют место пробелы законодательства, когда имеющиеся нормы УПК РФ в их буквальном звучании не встают на защиту прав и интересов несовершеннолетнего потерпевшего (свидетеля), препятствуют выполнению общих задач и целей уголовного судопроизводства.

В рамках уголовно-процессуального законодательства РФ особое место отводится несовершеннолетним. Допрос несовершеннолетних, малолетних потерпевших и свидетелей представляет особую сложность и требует определенной тактики допроса, даже незначительные нарушения которой могут привести к ложным показаниям несовершеннолетнего или к отказу от показаний. Нельзя не учитывать, что малолетние и несовершеннолетние потерпевшие и свидетели легко поддаются внушению, а также имеют свое видение мира, в связи с чем могут неправильно воспринимать и истолковывать отдельные факты. Также допрос несовершеннолетних может осложняться воздействием на них обстановки зала суда непосредственно, в связи с чем уголовно-процессуальное законодательство предусматривает ряд условий, позволяющих успешно провести допрос.

Хотелось бы остановиться на теме «особенности допроса несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля в суде». Данный вопрос регулируется в ст.280 УПК РФ. С учетом обстоятельств дела, на основании ч.6 ст.280 УПК РФ, суд вправе вынести постановление о допросе потерпевшего, не достигшего возраста восемнадцати лет, в отсутствие подсудимого, в случае необходимости охраны прав несовершеннолетнего потерпевшего. При этом нижняя граница возраста, по достижении которого несовершеннолетний в качестве потерпевшего или свидетеля могут быть допрошены, законодатель не определил. Следовательно, данный вопрос отдан на усмотрение суда, который должен руководствоваться обстоятельствами дела, возрастом несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, а также учесть их способность правильно воспринимать обстоятельства, которые могут влиять на рассмотрение дела по существу.

Судебная практика по ряду уголовных дел, находящихся в производстве судов, позволяет сделать вывод о том, что часть 6 ст.280 УПК РФ в буквальном её звучании относительно права подсудимого задать вопросы допрошенному потерпевшему (или свидетелю) находится в противоречии с принципом, направленным на защиту

прав и законных интересов несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля. Причем, данное обстоятельство выявляется, как правило, в судебной практике.

Как при подготовке дела к судебному разбирательству, так и в стадии ходатайств при рассмотрении дела суд вправе вынести постановление о проведении допроса несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля в отсутствие подсудимого. Такое решение возможно, если подсудимый является совершеннолетним и значительно старше по возрасту, имеет судимости, явно неуравновешен эмоционально и оказывает явное давление на несовершеннолетнего, в том числе при нахождении в зале суда, что зачастую очевидно для окружающих. Раздельный допрос может иметь место также и в случае, если подсудимый находится в несовершеннолетнем возрасте, но имеет существенное влияние на несовершеннолетних потерпевшего или свидетеля, и эти обстоятельства подтверждены объективными данными.

В случае допроса несовершеннолетнего потерпевшего (свидетеля) в отсутствие подсудимого, последний удаляется из зала суда на период допроса несовершеннолетнего. Несовершеннолетний в отсутствие подсудимого в зале суда психологически чувствует себя свободнее, раскованнее, отвечает на вопросы без оглядки на подсудимого из-за боязни его, не опасаясь, как тот отреагирует на показания. А реакция подсудимого на показания несовершеннолетнего бывает очень разнообразна: взгляд из-под лобья, ухмылка, реплики с намеками устрашающего характера, многозначительное покашливание, произнесение междометий в ходе допроса несовершеннолетнего и т.д. и т.п., что сводится к единому- запугиванию несовершеннолетнего с целью исключить возможность дачи им показаний или- как минимум- принудить к даче показаний, не соответствующих действительности или опровергающих участие подсудимого в совершении преступления. Подобное поведение подсудимого однозначно влияет на несовершеннолетнего потерпевшего (свидетеля) что отражается на показаниях последнего в суде, следовательно, влечет искажение восприятия рассматриваемых в суде обстоятельств, следствием чего возможна искаженная оценка доказательств в суде. Также поведение подсудимого оказывает влияние и на психику несовершеннолетнего, что может иметь определенные последствия для его психического здоровья.

При предоставлении подсудимому права задать вопросы допрошенному несовершеннолетнему потерпевшему или свидетелю, подсудимый приобретает возможность проявить свое умение оказывать давление, и на этой стадии при наличии желания к этому, фактически может свои намерения осуществить. Такие примеры имеют место в судебной практике.

Так, судом рассматривалось уголовное дело по обвинению Сидорова И.И. в совершении преступлений, предусмотренных ч.1 ст.119, ч.1 ст.116, ч.1 ст. 119 УК РФ в отношении троих несовершеннолетних потерпевших в возрасте от 11 до 14 лет. Один из несовершеннолетних потерпевших 12летнего возраста после совершенного в отношении него преступления нуждался в реабилитационных мероприятиях и на момент рассмотрения дела проходил соответствующие курсы у психолога. Указанный несовершеннолетний потерпевший боялся оказаться на близком расстоянии от подсудимого при нахождении в суде, боялся посмотреть на него, постоянно держал за руку законного представителя, отказывался давать показания первым из потерпевших, плакал при предложении государственного обвинителя выслушать его первым. Другие потерпевшие не имели подобных (явных) последствий совершенного преступления, но подтверждали свою боязнь не только общения с подсудимым, но и нахождение с ним поблизости. При указанных обстоятельствах при наличии ходатайства государственного обвинителя, представителя потерпевших, действующего согласно ордера, законных представителей потерпевших, суд постановил допрашивать несовершеннолетних потерпевших в отсутствие подсудимого.

При возвращении подсудимого в зал суда он был ознакомлен с показаниями несовершеннолетнего потерпевшего, допрошенного первым, ему была предоставлена возможность задать вопросы несовершеннолетнему потерпевшему. Подсудимый стал очень резко, эмоционально выкрикивать претензии в адрес несовершеннолетнего потерпевшего, смысл которых сводился к увещанию потерпевшего относительно данных им показаний, также им высказывалась негативная оценка потерпевшего и членов его семьи. Все происходило в эмоциональной форме, на повышенных тонах; при этом подсудимый не слышал и не слушал ни замечаний судьи, ни законных представителей, ни государственного обвинителя..., он фактически вел монолог и высказывал все, что желал высказать в адрес потерпевшего. Несовершеннолетний потерпевший в первые же секунды резких криков подсудимого заплакал, уткнувшись в законного представителя. К моменту прекращения вышеописанных действий подсудимого стало очевидным, что несовершеннолетний потерпевший не может продолжить участие в рассмотрении дела, по крайней мере- в данном судебном заседании, ввиду эмоционального состояния.

При всей описанной выше ситуации присутствовали другие потерпевшие, более младшего возраста, один из которых проходил курс реабилитации у психолога.

Все меры, принятые судом к подсудимому в рамках уголовно-процессуального кодекса по наведению порядка в зале суда, восстановившаяся деловая, спокойная обстановка рассмотрения дела в дальнейшем, корректность, отсутствие предвзятости суда, уважение прав всех участников судебного разбирательства не могут исправить уже случившегося; давление подсудимым на потерпевших уже оказано... Каково влияние оказанного давления на неокрепшую психику потерпевших, затронутую, кроме того, еще и преступлением, оценить сложно. Какими будут в дальнейшем показания несовершеннолетних потерпевших в подобных ситуациях, и будут ли они их давать вообще, неизвестно. И как следствие- встает вопрос об оценке доказательств и постановлении приговора.

Таким образом, требования ч.6 ст.280 УПК РФ в её заключительной части, предусматривающей право подсудимого задать вопросы несовершеннолетнему потерпевшему или свидетелю после их допроса, противоречат начальной части этой же нормы закона, указывающей на то, что допрос несовершеннолетнего потерпевшего проводится «в целях охраны прав несовершеннолетних».

Следует сказать, что возможным выходом в целях исключения вышеописанных ситуаций, при рассмотрении дела в суде возможна применению ч.6 ст.281 УПК РФ (Оглашение показаний потерпевшего и свидетеля), предусматривающая оглашение показаний несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля...в их отсутствие без проведения допроса (часть 6 введена Федеральным законом от 28.12.2013 N 432-ФЗ). Однако, ч.6 ст.280 УПК РФ с введением ч.6 ст.281 УПК РФ не утратила силу, не претерпела изменений, следовательно, подлежит применению. В случае применения ч.6 ст.281 УПК РФ и при необходимости повторного допроса несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, применяется ч.6 ст.280 УПК РФ, которая предоставляет подсудимому право задавать вопросы потерпевшему (или свидетелю), где может иметь место оказание давления на допрошенного несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля.

Как следует из вышеописанного примера рассмотрения уголовного дела, законодателю не удалось в полной мере реализовать позицию, заявленную в ч.1 ст.6 УПК РФ (Назначение уголовного судопроизводства), а это защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений.

Исправление сложившегося положения возможно путем внесения изменений в уголовно-процессуальное законодательство, часть 6 ст.280 УПК РФ, в виде исключения возможности подсудимого задавать вопросы допрошенному потерпевшему (или свидетелю), что исключит психологическое давление на последних со стороны подсудимого, и что, в свою очередь, не повлечет нарушения прав и интересов подсудимого, поскольку он не будет лишен права ознакомления с показаниями потерпевшего или свидетеля и сможет дать им оценку наряду с иными доказательствами.

Таковы вопросы, которые ждут своего разрешения относительно обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля в уголовном процессе.

Список литературы

1. -«Декларации основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью (утв. резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/34 от 29 ноября 1985г.)
2. -Глазырин В.Ф. Психология следственных действий: Учеб. пособие. Волгоград,1983.
3. -Кузнецова СВ., Кобцова Т.С. Тактика допроса несовершеннолетних: Практическое пособие. М.: Экзамен, 2004.
4. Лупинская П.А. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. М.: Юрист, 2003
5. Мельникова Э.Б. Ювенальная юстиция. Проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминологии. М.: Дело. 2001.
6. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001года N174-ФЗ
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2010г. №17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве»
8. Судебная практика по уголовным делам, находившимся в производстве Ярославского районного суда Ярославской области и мировых судей Ярославского района Ярославской области за период с 2008г. по 2015г.

СЕКЦИЯ №8.

МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВО; ЕВРОПЕЙСКОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.10)

МЕЖГОСУДАРСТВЕННЫЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ СВЯЗИ КАК ФАКТОР УКРЕПЛЕНИЯ ГУМАНИТАРНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА СТРАН ЕАЭС

Шкарлупина Г.Д.

Армавирская государственная педагогическая академия, г.Армавир

Образование как социальное явление возникло из прагматической потребности людей в знаниях, которые были необходимы для обеспечения их жизнедеятельности. Накопление и углубление знаний, рост образованности общества привели к появлению культурологической функции знания, связанного с представлениями о вселенной, человеке, искусстве и др. Именно эти две тенденции (прагматическая и культурологическая) определили направления в отборе содержания образования в различных культурах и цивилизациях.

Содержание образования имеет исторический характер, поскольку оно определяется целями и задачами образования на том или ином этапе развития общества. Это означает, что оно изменяется под влиянием требований жизни, производства и уровня развития научного знания.

Мировое образовательное пространство объединяет национальные образовательные системы разного типа и уровня, значительно различающиеся по философским и культурным традициям, уровню целей и задач, своему качественному состоянию. Поэтому следует говорить о современном мировом образовательном пространстве как о формирующемся едином организме при наличии в каждой образовательной системе глобальных тенденций и сохранении разнообразия.

Анализируя процессы интеграции в мире как реальность третьего тысячелетия А.П. Лиферов выделяет типы регионов по признаку взаимного сближения и взаимодействия образовательных систем:

Первый тип составляют регионы, которые выступают генераторами интеграционных процессов. Самым ярким примером такого региона может служить Западная Европа. Идея единства стала стержнем всех образовательных реформ 1990-х годов в западноевропейских странах. Стремление к утверждению «европейской идентичности» и «гражданственности» подкреплено целым рядом европейских проектов в таких областях образования и культуры, как популяризация национальных литератур, расширение обучения иностранным языкам, увеличение сети библиотек, проект «Европейский город культуры».

Ко второму типу относятся регионы, позитивно реагирующие на интеграционные процессы. В первую очередь это страны Латинской Америки.

Как в процессе истории, так и в настоящее время Латинская Америка оказывается в зоне действия интеграционных импульсов со стороны США и Западной Европы. Географически это воплотилось в участии этого региона в интеграционных процессах Западного полушария на общеамериканском, региональном и суперрегиональном уровнях и включении стран Латинской Америки в реализацию ряда международных проектов со странами Европы.

К третьему типу относятся те регионы, которые инертны к интеграции образовательных процессов

К концу XX века выделяются регионы, в которых по ряду экономических, политических, социальных причин нарушается последовательность образовательных и интеграционных процессов. К таким регионам относятся арабские страны, Восточная Европа и страны бывшего СССР. (Интеграция мирового образования - реальность третьего тысячелетия. Лиферов А.П., М., 1997).

Образовательная политика России, отражая общенациональные интересы в сфере образования и предъявляя их мировому сообществу, учитывает вместе с тем общие тенденции мирового развития, обуславливающие необходимость существенных изменений в системе образования:

- ускорение темпов развития общества, расширение возможностей политического и социального выбора, что вызывает необходимость повышения уровня готовности граждан к такому выбору;
- переход к постиндустриальному, информационному обществу, значительное расширение масштабов межкультурного взаимодействия, в связи с чем особую важность приобретают факторы коммуникабельности и толерантности;

- возникновение и рост глобальных проблем, которые могут быть решены лишь в результате сотрудничества в рамках международного сообщества, что требует формирования современного мышления у молодого поколения;

- динамичное развитие экономики, рост конкуренции, сокращение сферы неквалифицированного и малоквалифицированного труда, глубокие структурные изменения в сфере занятости, определяющие постоянную потребность в повышении профессиональной квалификации и переподготовке работников, росте их профессиональной мобильности;

- возрастание роли человеческого капитала, который в развитых странах составляет 70-80 процентов национального богатства, что, в свою очередь, обуславливает интенсивное, опережающее развитие образования как молодежи, так и взрослого населения.

Отечественная система образования является важным фактором сохранения места России в ряду ведущих стран мира, ее международного престижа как страны, обладающей высоким уровнем культуры, науки, образования.

Особое значение имеет развитие плодотворного сотрудничества и сохранение общего образовательного пространства со странами Содружества Независимых Государств, образовательная поддержка соотечественников за рубежом.

Первый шаг по интеграции образовательного пространства был сделан в мае 1992 г. – это подписание «Соглашения о сотрудничестве в области образования» главами правительств 10 государств, входящих в СНГ (Республики Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызской Республики, Республики Молдова, Российской Федерации, Таджикистан, Украины).

Концепция формирования единого (общего) образовательного пространства СНГ была продолжена в начале XXI века – решением Совета глав правительств СНГ утверждена Межгосударственная программа (2001 г.). Был принят целый ряд модельных законов Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ. Статус базового образовательного центра получил Московский государственный лингвистический университет (МГЛУ) – базовая организация по языкам и культуре государств – участников СНГ. Статус базовых организаций (по сотрудничеству в области образования) дан 12 высшим учебным заведениям, двум институтам и одному Центру.

Укреплению межгосударственных образовательных связей послужила и нормативно-правовая база по организации единого образовательного пространства: подписан Протокол о признании и эквивалентности документов государственного образца об образовании, ученых степенях и ученых званиях государств – участников СНГ; одобрены Рекомендации по согласованию критериев, технологий мониторинга контроля качества образования государств – участников СНГ и Общие рекомендации по порядку проведения аттестации и аккредитации образовательных учреждений государств – участников СНГ; утвержден в качестве модельного образовательного стандарта для систем высшего образования государств – участников СНГ макет образовательного стандарта высшего (профессионального образования); приняты в качестве базовых паспорта научных специальностей, рекомендованных для номенклатур научных работников в государствах – участниках СНГ разработанные ВАК Российской Федерации.

Важно отметить, что помимо подготовки правовой базы интеграции наметились и практические шаги по организации единого образовательного пространства: проведен Международный форум «Образование для устойчивого развития: на пути к обществу знания»; принята программа ЮНЕСКО в рамках СНГ «Образование для всех»; 3 октября 2006 г. в Москве проведен Международный педагогический форум «Русский язык в диалоге культур», проведенный Международным педагогическим обществом в поддержку русского языка (МПО). В нем приняли участие работники образования из 31 страны, а также представители ряда регионов России. Предметом обсуждения были вопросы повышения эффективности международного сотрудничества в сфере образования и популяризации русского языка как средства международного общения в диалоге культур; обмен опытом и ознакомление с основными направлениями модернизации московского образования и др.; проведен в 2010 г. в г. Астане I Съезд учителей, работников образования государств-участников СНГ.

Укрепление межгосударственных образовательных связей аккумулирует опыт деятельности и идеи членских организаций, в том числе и по взаимодействию с местными органами власти в странах своего пребывания в деле защиты прав и законных интересов русскоязычных диаспор, их социальной, культурной и трудовой адаптации, обеспечения межобщинного и межконфессионального согласия и стабильного развития.

ЕАЭС — это площадка для выработки новых идей, тенденций и решений для развития систем сотрудничества не только экономического, но и укрепления гуманитарного сотрудничества стран, входящих в евразийское экономическое пространство.

Укрепление гуманитарного сотрудничества по межгосударственным образовательным связям стран ЕАЭС послужит фактором популяризации национальных и общечеловеческих культурных и духовных ценностей, развитию здорового образа жизни среди молодежи, содействию деятельности общественных объединений и организаций в интересах сохранения этнической идентичности, национально-религиозной самобытности, духовного и культурного наследия коренных народов и их консолидации в рамках гражданского общества на значительном пространстве.

СЕКЦИЯ №9.

СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ, ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР, ОРГАНИЗАЦИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.11)

СЕКЦИЯ №10.

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО, ФИНАНСОВОЕ ПРАВО, ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.14)

НАЛОГ НА ИМУЩЕСТВО ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ

Казанцева Л.С.

Балтийский федеральный университет им. И. Канта

С 1 января 2015 года вступил в силу Федеральный закон от 04.10.2014 № 284-ФЗ "О внесении изменений в статьи 12 и 85 части первой и часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и признании утратившим силу Закона Российской Федерации "О налогах на имущество физических лиц" (далее – ФЗ № 284). Данный закон ввел главу 32 «Налог на имущество физических лиц» в Налоговый Кодекс Российской Федерации (далее - НК РФ).

Налог на имущество физических лиц не является нововведением, он был принят еще в 1991 году. До 1 января 2015 года этот налог регулировался Законом Российской Федерации от 09.12.1991 № 2003-1 "О налогах на имущество физических лиц" (далее – Закон № 2003-1). Налог на имущество физических лиц был последним налогом, не внесенным в Налоговый кодекс.

Разберемся, какие же изменения были внесены в порядок расчета и взимания налога на имущество физических лиц, а что осталось по-прежнему.

Начнем с того, что налог на имущество физических лиц относится к местным налогам и доходы, полученные от его взимания, полностью зачисляются в местные бюджеты. Как и раньше, налогоплательщиками данного налога признаются физические лица – собственники имущества, являющегося объектом налогообложения. Прежним остается и налоговый период, им является календарный год (статья 405 НК РФ).

Первое изменение касается объектов налогообложения. Законодатель уточнил и расширил их перечень. Согласно статье 3 ранее действовавшего Закона № 2003-1, налог уплачивался с жилых домов, квартир, комнат, дач, гаражей и иных строений, помещений, сооружений, находящихся в собственности налогоплательщика, а также с долей в праве общей собственности на имущество, указанное выше. Теперь же, в соответствии с пунктом 1 статьи 401 НК РФ, объектами налогообложения, помимо приведенных выше, признаются: машино-место, единый недвижимый комплекс и объект незавершенного строительства. Дачи, как объект налогообложения, прямо не указаны в статье 401 НК РФ, но в пункте 2 данной статьи законодатель определил, что жилые строения, расположенные на земельных участках, предоставленных для ведения личного подсобного, дачного хозяйства, огородничества, садоводства, индивидуального жилищного строительства, относятся к жилым домам. Таким образом, дачи также являются объектами налогообложения.

Кроме того, в пункте 3 статьи 401 НК РФ, законодатель указал, что объектом налогообложения не признается имущество, входящее в состав общего имущества многоквартирного дома. Перечень такого имущества приведен в статье 36 Жилищного кодекса Российской Федерации, это:

- помещения в многоквартирном доме, не являющиеся частями квартир и предназначенные для обслуживания более одного помещения в данном доме (лестницы, лифты, чердаки, подвалы и т.д.);
- иные помещения в многоквартирном доме, не принадлежащие отдельным собственникам и

предназначенные для удовлетворения социально-бытовых потребностей собственников помещений в данном доме (помещения, предназначенные для организации досуга, детского творчества, занятий спортом и др.);

- крыши, ограждающие несущие и ненесущие конструкции многоквартирного дома, механическое, электрическое и иное оборудование и др.;

- земельный участок, на котором расположен многоквартирный дом вместе с объектами, расположенными на нем и предназначенными для обслуживания, эксплуатации и благоустройства данного дома.

Второе, и, наверное, главное изменение касается налоговой базы и заключается в том, что теперь для расчета налога будет применяться не инвентаризационная, а кадастровая стоимость имущества. Кадастровая стоимость имущества, в отличие от инвентаризационной, приближена к рыночной. Она всего в 1,5 – 3 раза ниже рыночной стоимости, тогда как инвентаризационная - в 10 и более раз. При определении кадастровой стоимости имущества помимо стоимости объекта, степени его износа, учитываются следующие показатели: сегмент недвижимости, площадь объекта, расположение объекта, год постройки и т.д.

Законодатель установил переходный период до 1 января 2020 года для отказа от инвентаризационной оценки имущества. До тех пор существует два способа расчета налога: старый - исходя из инвентаризационной и новый – исходя из кадастровой стоимости. Причем, согласно пункту 1 статьи 402 НК РФ, порядок определения налоговой базы исходя из кадастровой стоимости имущества может быть установлен представительными органами муниципальных образований (городов федерального значения) после утверждения субъектом Российской Федерации результатов определения кадастровой стоимости объектов недвижимого имущества.

Также законодатель установил исключение, согласно которому, определенные объекты недвижимого имущества уже с 1 января 2015 года облагаются налогом, рассчитанным исходя из кадастровой стоимости (пункт 3 статьи 402 НК РФ). К таким объектам могут относиться: административно-деловые центры и торговые центры и помещения в них; нежилые помещения, назначение которых в соответствии с кадастровыми паспортами или документами технического учета предусматривает размещение офисов, торговых объектов, объектов общественного питания и бытового обслуживания либо которые фактически используются для размещения таких объектов; а также объекты недвижимого имущества, образованные из приведенных выше объектов путем, например, раздела. Перечень таких объектов утверждается уполномоченным органом исполнительной власти субъекта Российской Федерации не позднее 1-го числа очередного налогового периода.

Порядок и особенности определения налоговой базы исходя из кадастровой стоимости объекта налогообложения установлены статьей 403 НК РФ. По общему правилу, налоговая база определяется в отношении каждого объекта налогообложения как его кадастровая стоимость, указанная в государственном кадастре недвижимости по состоянию на 1 января года, являющегося налоговым периодом. Следует отметить, что при определении налоговой базы применяются налоговые вычеты. В отношении квартиры такой вычет составляет величина кадастровой стоимости 20 квадратных метров общей площади этой квартиры, для комнаты - 10 квадратных метров; для дома - 50 квадратных метров; для недвижимого комплекса, в состав которого входит хотя бы одно жилое помещение - один миллион рублей. Представительные органы муниципальных образований вправе увеличивать размеры вычетов.

Что касается порядка определения налоговой базы исходя из инвентаризационной стоимости имущества, то она аналогична той, что была установлена Законом №2003-1 (статья 404 НК РФ).

Еще одним отличием является частота изменения размера налоговой базы. Согласно статье 24.12 Федерального закона от 29.07.1998 г. № 135-ФЗ "Об оценочной деятельности в Российской Федерации", государственная кадастровая оценка проводится по решению исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации или по решению органа местного самоуправления не чаще чем один раз в течение трех лет (в городах федерального значения не чаще чем один раз в течение двух лет). Инвентаризационная же стоимость пересчитывается ежегодно органами технической инвентаризации и предоставляется в налоговые органы по состоянию на 1 января каждого года.

Следующее изменение касается налоговых ставок. Они устанавливаются представительными органами муниципальных образований в зависимости от применяемого порядка определения налоговой базы. Их размер не должен превышать определенных в Налоговом кодексе величин.

Согласно, пункту 2 статьи 406 НК РФ, в случае определения налоговой базы исходя из кадастровой стоимости, налоговые ставки устанавливаются в размерах, не превышающих:

- 0,1 процента для: жилых домов, жилых помещений; единых недвижимых комплексов, в состав которых входит хотя бы одно жилое помещение (жилой дом); гаражей и машино-мест и др.;

- 2 процентов в отношении, например, объектов налогообложения, кадастровая стоимость каждого из которых превышает 300 миллионов рублей и т.д.;

- 0,5 процента в отношении остальных объектов.

Предельные величины налоговых ставок в случае, если налоговая база определяется исходя из инвентаризационной стоимости, аналогичны тем, что были установлены в ранее действовавшем законе.

Сумма налога исчисляется налоговыми органами по истечении налогового периода отдельно по каждому объекту налогообложения как соответствующая налоговой ставке процентная доля налоговой базы. Важно отметить, что при расчете налога исходя из кадастровой стоимости его размер может быть существенно выше, чем при расчете исходя из инвентаризационной стоимости, поэтому первые четыре года после перехода на новые правила определения налоговой базы, налог будет рассчитываться по специальной формуле, приведенной в статье 408 НК РФ, с учетом понижающих коэффициентов.

Что касается налоговых льгот, то перечень льготных категорий граждан не подвергся существенным изменениям по сравнению с перечнем, содержащимся в Законе № 2003-1. Согласно пункту 1 статьи 407 НК РФ, право на налоговую льготу имеют следующие категории налогоплательщиков:

- Герои Советского Союза и Герои Российской Федерации;
- инвалиды I и II групп инвалидности; инвалиды с детства;
- лица, имеющие право на получение социальной поддержки;
- члены семей военнослужащих, потерявших кормильца;
- пенсионеры;
- некоторые другие категории граждан.

Среди новых льготных категорий можно выделить: лиц, достигших возраста 60 и 55 лет (соответственно мужчины и женщины), которым в соответствии с законодательством Российской Федерации выплачивается ежемесячное пожизненное содержание; физических лиц, получивших или перенесших лучевую болезнь или ставших инвалидами в результате испытаний, учений и иных работ, связанных с любыми видами ядерных установок.

Органы местного самоуправления имеют право устанавливать дополнительные налоговые льготы, основания и порядок их применения налогоплательщиками (пункт 2 статьи 399 НК РФ).

Согласно пункту 2 статьи 407 НК РФ, размер льготы равен сумме налога, подлежащей уплате в отношении объекта налогообложения, находящегося в собственности лица и не используется в предпринимательской деятельности. Фактически налогоплательщик освобождается от уплаты налога. При этом налоговая льгота предоставляется в отношении одного объекта налогообложения каждого вида по выбору налогоплательщика вне зависимости от количества оснований для применения налоговых льгот. Перечень объектов, в отношении которых предоставляется налоговая льгота, определен в пункте 4 статьи 407 НК РФ. Такими объектами могут быть квартира, комната; жилой дом; помещение, сооружение и хозяйственное строение (в определенных случаях); гараж, машино-место. Кроме того, в пункте 5 статьи 407 НК РФ определены случаи, когда льгота не предоставляется, например, в отношении объектов, кадастровая стоимость которых более 300 миллионов рублей и др.

Последнее изменение, которое было внесено ФЗ № 284, касается срока уплаты налога на имущество физических лиц. Ранее, согласно пункту 9 статьи 5 Закона № 2003-1, налог уплачивался не позднее 1 ноября года, следующего за годом, за который исчислен налог. Теперь же, в соответствии с пунктом 1 статьи 409 НК РФ, налог подлежит уплате налогоплательщиками в срок не позднее 1 октября года, следующего за истекшим налоговым периодом.

Подведем итог, какие же нововведения появились в главе 32 НК РФ:

- расширен перечень имущества, признаваемого объектом налогообложения;
- налоговая база определяется исходя из кадастровой стоимости;
- установлены предельные величины налоговых ставок при определении налоговой базы исходя из кадастровой стоимости имущества;
- скорректирован порядок предоставления налоговых льгот;
- изменен срок уплаты налога.

В заключении хотелось бы отметить, несомненно, налог на имущество физических лиц давно требовал реформирования. Расчет налоговой базы исходя из инвентаризационной стоимости был введен более двадцати лет назад, методики такого расчета устарели и не соответствуют действительности. Но такие изменения могут привести и к серьезным проблемам. С одной стороны, за счет увеличения налоговой базы, а, следовательно, уплачиваемых сумм налога, пополнятся местные бюджеты, а с другой – увеличение сумм налога станет дополнительным бременем для налогоплательщиков в сегодняшней, и так не самой простой, экономической ситуации. Кроме того, есть опасность возникновения большого количества судебных споров относительно кадастровой стоимости объектов налогообложения. Оправдаются ли эти опасения - покажет время.

Список литературы

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05 августа 2000 г. № 117-ФЗ // СЗ РФ. 2000. № 32. Ст. 3340.
2. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 2004 г. №188-ФЗ // СЗ РФ. 2005. № 1 (Часть I). Ст. 14.
3. Федеральный закон "Об оценочной деятельности в Российской Федерации" от 29 июля 1998 г. № 135-ФЗ // СЗ РФ. 1998. № 31. Ст. 3813.
4. Федеральный закон "О внесении изменений в статьи 12 и 85 части первой и часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации и признании утратившим силу Закона Российской Федерации "О налогах на имущество физических лиц" от 04 октября 2014 г. № 284-ФЗ // СЗ РФ. 2014. № 40 (Часть II). Ст. 5315.
5. Закон Российской Федерации "О налогах на имущество физических лиц" от 09 декабря 1991 г. № 2003-1 // Российская газета. 1992. № 36 (утратил силу).

СЕКЦИЯ №11.

ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС; АРБИТРАЖНЫЙ ПРОЦЕСС (СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 12.00.15)

ПЛАН КОНФЕРЕНЦИЙ НА 2015 ГОД

Январь 2015г.

Межвузовская ежегодная научно-практическая конференция с международным участием «**Актуальные вопросы юридических наук в современных условиях**», г.Санкт-Петербург
Прием статей для публикации: до 1 января 2015г.
Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 февраля 2015г.

Февраль 2015г.

Межвузовская ежегодная научно-практическая конференция с международным участием «**Актуальные проблемы юриспруденции в России и за рубежом**», г.Новосибирск
Прием статей для публикации: до 1 февраля 2015г.
Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 марта 2015г.

Март 2015г.

Межвузовская ежегодная научно-практическая конференция с международным участием «**Актуальные вопросы юриспруденции**», г.Екатеринбург
Прием статей для публикации: до 1 марта 2015г.
Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 апреля 2015г.

Апрель 2015г.

Международная межвузовская научно-практическая конференция «**Теория и практика современной юридической науки**», г.Самара
Прием статей для публикации: до 1 апреля 2015г.
Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 мая 2015г.

Май 2015г.

Международная научно-практическая конференция «**Актуальные проблемы юриспруденции и пути решения**», г.Омск
Прием статей для публикации: до 1 мая 2015г.
Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 июня 2015г.

Июнь 2015г.

Международная научно-практическая конференция «**Проблемы и перспективы юриспруденции в современных условиях**», г.Казань
Прием статей для публикации: до 1 июня 2015г.
Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 июля 2015г.

Июль 2015г.

Международная научно-практическая конференция «**О некоторых вопросах и проблемах современной юриспруденции**», г.Челябинск
Прием статей для публикации: до 1 июля 2015г.
Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 августа 2015г.

Август 2015г.

Международная научно-практическая конференция «**Теоретические и практические аспекты развития юридической науки**», г.Ростов-на-Дону
Прием статей для публикации: до 1 августа 2015г.
Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 сентября 2015г.

Сентябрь 2015г.

Международная научно-практическая конференция «**Современная юриспруденция: актуальные вопросы и перспективы развития**», г.Уфа
Прием статей для публикации: до 1 сентября 2015г.
Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 октября 2015г.

Октябрь 2015г.

Международная научно-практическая конференция «**Основные проблемы и тенденции развития в современной юриспруденции**», г.Волгоград
Прием статей для публикации: до 1 октября 2015г.
Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 ноября 2015г.

Ноябрь 2015г.

Международная научно-практическая конференция «**Проблемы современной юридической науки: актуальные вопросы**», г.**Красноярск**

Прием статей для публикации: до 1 ноября 2015г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 декабря 2015г.

Декабрь 2015г.

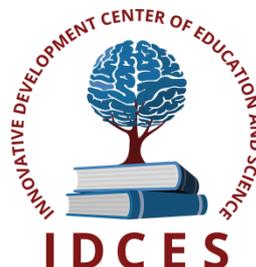
Международная научно-практическая конференция «**Проблемы и перспективы развития современной юриспруденции**», г.**Воронеж**

Прием статей для публикации: до 1 декабря 2015г.

Дата издания и рассылки сборника об итогах конференции: до 1 января 2016г.

С более подробной информацией о международных научно-практических конференциях можно ознакомиться на официальном сайте Инновационного центра развития образования и науки www.izron.ru (раздел «Юриспруденция»).

ИННОВАЦИОННЫЙ ЦЕНТР РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
INNOVATIVE DEVELOPMENT CENTER OF EDUCATION AND SCIENCE

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ЮРИСПРУДЕНЦИИ

Выпуск II

**Сборник научных трудов по итогам
международной научно-практической конференции
(12 марта 2015г.)**

**г. Екатеринбург
2015 г.**

Печатается в авторской редакции
Компьютерная верстка авторская

Подписано в печать 13.03.2015.
Формат 60×90/16. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 5,94.
Тираж 250 экз. Заказ № 89.

Отпечатано по заказу ИЦРОН в ООО «Ареал»
603000, г. Нижний Новгород, ул. Студеная, д. 58